

РОЗДІЛ VIII

ДОКУМЕНТИ
З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ НА
МИТРОПОЛИТА УАПЦ ВАСИЛЯ ЛИПКІВСЬКОГО.
1937–1989 рр.

№ 169

Постанова про затримання митрополита УАПЦ
Василя Липківського від 27 жовтня 1937 р.

По делу № 49329¹

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор[од] Киев, 27.X.1937 г. я Опер[ативный] уполном[оченный] IV Отдела УГБ НКВД УССР ГОЛЬДФАРБ, рассмотрев материалы по обвинению гр[ажданина] Липковского Василия Константиновича — митрополита украинской церкви.

В преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11 УК УССР, выразившихся в том, что он являлся активным участником антисоветской фашистской организации украинских церковников.

Нашел, что (привести мотивы избрания меры пресечения) нахождение его на свободе может повлиять на ход следствия.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и 156 УКП УССР.

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда следствия по отношению к обвиняемому Липковскому Василию Константиновичу содержание под стражей в Киевской тюрьме.

¹ Текст Постанови надруковано на машинці на спеціальному бланку, віддрукованому в типографський спосіб. Тут і далі текст надрукований курсивом — це текст бланку.

Настоящее постановление представит Прокурору по спецделам УССР.

Опер[ативный] Уполномоченный /підпис/ ГОЛЬДФАРБ

«Согласен»: *Начальник* /без підпису/

«Утверждаю»:

П[омощник] /начальник[а] IV отдела
УГБ НКВД УССР /підпис/ /ПЕРЦОВ/

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 2.
Оригинал. Машинопис на бланку.*

№ 170

Постанова про арешт митрополита УАПЦ Василя Липківського від 27 жовтня 1937 р.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Киев, 1937 года, октября 27 дня, Врид. Нач[альника] Отдела по спецделам Прокуратуры УССР АУДРИНГ, рассмотрев материалы IV отдела УГБ НКВД УССР о ЛИПКОВСКОМ Василие Константиновиче, 1864 года рожд[ения], митрополите и идеологе украинской автокефальной церкви.

НАШЕЛ:

Из представленных материалов видно, что ЛИПКОВСКИЙ В.К. является руководителем украинской фашистской организации церковников.

Изобличается показаниями арестованных САМБОРСКОГО, МИХНОВСКОГО, КАРАБИНЕВИЧА и других.

На основании вышеизложенного,

ПОСТАНОВИЛ:

Дать санкцию на арест ЛИПКОВСКОГО Василия Константиновича, проживающего в г. Киеве, Александровская Слобода, Дачная ул. [дом] № 8.

ВРИД НАЧ[АЛЬНИКА]
ОТДЕЛА ПО СПЕЦДЕЛАМ
ПРОКУРАТУРЫ УССР

/підпис/ АУДРИНГ

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 3.
Оригинал. Машинопис.*

№ 171

**Протокол допиту Василя Липківського
від 22 жовтня 1937 р.**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого Липковського Василя Константиновичаот 22 октября 1937 г.¹

ЛИПКОВСКИЙ В.К., 1864 г. рождения, уроженец с. Попудни Монастырищенского района Киевской области, житель г. Киева, украинец, образование — высшее духовное, бывш[ий] митрополит украинской автокефальной церкви.

ВОПРОС: Следствием установлено, что Вы являлись руководителем анти-советской фашистской организации украинских церковников. Расскажите следствию, когда и при каких обстоятельствах Вами была создана организация?

ОТВЕТ: Никакой антисоветской организации я не создавал и, если такая организация была, то я в ней участия не принимал.

ВОПРОС: Наличие антисоветской организации церковников и Ваша руководящая роль в ней следствием с полной очевидностью установлена; арестованные НКВД наши соучастники полностью рассказали об этом следствию, дальнейшее Ваше заpiresательство бессмысленно. Предлагаю Вам дать откровенные показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Все=таки я всякое свое участие в антисоветской организации отрицаю.

ВОПРОС: Я Вам оглашаю показания Ваших соучастников по этому вопросу:

Обвиняемый САМБОРСКИЙ Владимир Ильич на допросе 20-го июня 1937 г. показал: «Архиепископ МИХНОВСКИЙ сообщил, что он связался с митрополитом ЛИПКОВСКИМ Василием Константиновичем и получил от него прямые указания о создании на Украине фашистской организации из церковников, которая бы, ориентируясь на фашистскую Германию и Польшу, приступила к активной антисоветской деятельности, подготовке повстанческих и других кадров, могущих быть использованными для подрывной работы и вооруженного выступления в момент возникновения войны между Гер-

¹ Тут і далі підкреслення в тексті протоколу відрізняються: в заголовку і під словами «Вопрос» «Ответ» підкреслення зроблено на машинці, а в тексті протоколу — від руки олівцем.

манией и Польшей с одной стороны и СССР — с другой. По мнению ЛИПКОВСКОГО, основной деятельной базой фашистской деятельности по-прежнему должна быть украинская церковь...»¹.

Обвиняемый МИХНОВСКИЙ Юрий Михайлович на допросе 20 июля показал:

«ЛИПКОВСКИЙ указал нам на необходимость создания националистической фашистской организации, которая поставила бы своей целью свержение Советской власти и установление самостоятельного украинского государства фашистского типа. Кадры для организации должны быть взяты из числа националистического актива, который нужно подбирать и группировать вокруг церкви. По мнению ЛИПКОВСКОГО, церковь остается единственно удобной легальной базой для антисоветской работы. Поэтому, для начала, он рекомендовал развернуть работу по организации движения за возрождением украинской церкви, для чего начать собирать подписи среди верующих и хлопоты в советских инстанциях...

ЛИПКОВСКИЙ предложил нам организовать руководящий центр и тут же наметил его состав... Идейным руководителем организации и ее вдохновителем оставался ЛИПКОВСКИЙ, который направлял нашу работу...».

Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ: Зачитанные мне показания САМБОРСКОГО и МИХНОВСКОГО я не подтверждаю и повторяю, что ни в какой антисоветской организации церковников я участия не принимал.

Что касается кампании за восстановление украинской церкви, то по этому вопросу могу показать следующее: В январе 1937 г. ко мне пришли МИХНОВСКИЙ Юрий и ЖУК Даниил и рассказали, что они подали прошение об открытии украинской церкви и собрали до 160 подписей верующих, желающих открыть церковь. При этом ЖУК советовался со мной, как поступить в связи с тем, что он не имеет ни от кого полномочий на хлопоты и поэтому с ним в государственных организациях не хотят разговаривать. Я им посоветовал² продолжить собирать подписи верующих и от лиц, давших свои подписи, получить официальные полномочия, заверенные у Нотариуса.

20 марта 1937 г. меня посетил МИХНОВСКИЙ. Разговор у нас был на тему о том, что в связи с принятой новой конституцией у нас уже будет основание и возможность требовать открытия украинской церкви.

В начале апреля 1937 года ко мне снова явился ЖУК и сказал мне, что он обращается ко мне, как организатору украинской церкви, за указаниями, как

¹ Тут і далі витяги з протоколів допитів інших заарештованих надруковано через 1 інтервал щільними блоками тексту. Текст протоколу допиту самого Липківського надруковано звичайним способом.

² В тексті протоколу «посоветывал».

отвечать на многочисленные вопросы организационного и принципиально-го порядка, которые ему ставят в советских органах, а именно: каковы принципы церкви, которую мы хотим открыть, почему мы не можем молиться в славянской церкви, как мы намерены назвать нашу церковь, кто будет митрополитом т.п.? Я на бумажке написал ему ответы на все эти вопросы¹. Никаких других разговоров при этих посещениях у меня с ним не было.

Ничего антигосударственного я в своих советах, изложенных выше, не нахожу.

ВОПРОС: Мы стоим на иной точке зрения: советская конституция разрешает свободное отправление религиозных обрядов, но не допускает религиозной или тем более антисоветской агитации. Сбор подписей за открытие украинской церкви, несомненно, сопровождался религиозной и националистической агитацией. В результате Ваших указаний было собрано до 1500 подписей. Следовательно, религиозная и националистическая агитация проводилась в широких масштабах по прямым Вашим указаниям. Вы должны признать, что эта Ваша деятельность носила антигосударственный характер.

ОТВЕТ: Когда я советовал представить прошение с подписями верующих, я не сознавал, что это незаконно.

ВОПРОС: По данным следствия, Вы принимали активное участие в ликвидированной органами власти в 1929–[19]30 г. контрреволюционной националистической организации «СВУ» [1]. Вы это признаете?

ОТВЕТ: Не признаю и о самой этой организации узнал только из газет.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания арестованного МАЛЮШКЕВИЧА по этому вопросу: «Возглавлявшие «УАПЦ» и «УПЦ» ярые националисты митрополиты ЛИПКОВСКИЙ Василий...² БЕРЕЦКИЙ Николай... и ПАВЛОВСКИЙ Иван... являлись непосредственными участниками вскрытой и ликвидированной контрреволюционной организации «СВУ». Особенно активной деятельностью отличается митрополит ЛИПКОВСКИЙ, перетворивший³ «УАПЦ» в филиал «СВУ».

ЛИПКОВСКИЙ был связан с ЧЕХОВСКИМ, одним из непосредственных руководителей «СВУ»...»

Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ: Не подтверждаю. Я с «СВУ» никакой связи не имел. С ЧЕХОВСКИМ я был связан, как с церковным деятелем и совершенно не знал о его политической деятельности. Украинская автокефальная церковь не была филиалом «СВУ», в политические дела не вмешивалась, я персонально тоже политическими делами не занимался, а исключительно церковными.

¹ Цей абзац обведено від руки олівцем.

² Тут і далі крапки надруковані в тексті уривку з протоколу допиту.

³ Так в тексті.

ВОПРОС: Вы напрасно пытаетесь отделять церковную деятельность украинской автокефальной церкви и вашу личную от политики. Исторически доказано, что украинская автокефальная церковь была организована исключительно с целью создания легальной базы для антисоветской деятельности националистических элементов, группировавшихся вокруг церкви. Вы, как руководитель церкви и националист, принимали активное участие в антисоветской работе. Я вам читал подробные показания Ваших соучастников САМБОРСКОГО, МИХНОВСКОГО и МАЛЮШЕВИЧА по этому поводу.

Оглашаю Вам еще показания обвиняемого КАРАБИНЕВИЧА Николая Сильвестровича от 15 сентября 1937 г.: «ЛИПКОВСКИЙ Василий — быв[ший] митрополит УАПЦ вместе с профессором ЧЕХОВСКИМ Владимиром возглавляли контрреволюционную националистическую организацию со времени возникновения «УАПЦ» до 1927 г. ... ЛИПКОВСКИЙ был резко антисоветски настроен... В 1927 г., по тактическим соображениям было решено... сменить ярко враждебную соввласти фигуру ЛИПКОВСКОГО на видного, но скрытого националиста БОРЕЦКОГО. Отойдя в тень, ЛИПКОВСКИЙ не порывал связи с контрреволюционной организацией...»¹ [2].

Вы это признаете?

ОТВЕТ: Свое участие в активной антисоветской деятельности я отрицаю. Однако, признаю, что, как человек старого воспитания, я не стою на советской платформе.

ВОПРОС: Следствием установлено, что Вы, как руководитель украинской фашистской организации церковников, поддерживали связь с иностранными антисоветскими организациями, а также германским консульством в Киеве, от которых получали указания по антисоветской работе.

Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Совершенно отрицаю.

ВОПРОС: Я Вам оглашаю показания Самборского по этому вопросу: «МИХНОВСКИЙ сообщил нам, что директивы о создании фашистской организации церковников исходят не только от ЛИПКОВСКОГО, но и от иностранных антисоветских центров, с которыми связан ЛИПКОВСКИЙ. В частности, такие директивы получены ЛИПКОВСКИМ из Польши от епископа Поликарпа, проживающего в Луцке и связанного с польскими властями [3], а также от немецкого консульства в Киеве...».

Вы эти показания подтверждаете?

ОТВЕТ: Совершенно отрицаю. С консульством никаких связей не имею. С епископом луцким Поликарпом я действительно имел переписку. Раза три-четыре я от него получал письма, столько же писал ему. Однажды я получил

¹ Цей абзац обведено від руки олівцем. Тут і далі крапки надруковані в тексті уривку з протоколу допиту.

от него перевод на 100 злотых, а в прошлом году — посылку. Письма наши носили частный характер.

ВОПРОС: Следствием установлено, что Вы командировали за границу архиепископа ТЕОДОРОВИЧА для связи с украинскими церковниками, находящимися в эмиграции [4].

Расскажите, в чем заключалась Ваша последующая связь с ТЕОДОРОВИЧЕМ?

ОТВЕТ: В 1922 г. мною был послан за границу архиепископ ТЕОДОРОВИЧ для управления украинскими церковниками Америки и Канады, которые подчинялись мне. Покуда я был митрополитом, я поддерживал связь с ТЕОДОРОВИЧЕМ исключительно по церковным вопросам. Кроме того, я до последнего времени, уже не будучи митрополитом, поддерживал связь с украинским священником МАЕВСКИМ, выехавшим в 1928 г. в Канаду [5]. Я ему посылал церковные книги, ноты, проповеди, специально для этого составленные мною, а также указания организационного порядка по руководству церковью [6]. От него я раза три–четыре в год получал по 10 долларов. В сентябре 1937 г. я получил от МАЕВСКОГО приглашение приехать в Канаду для руководства украинскими церквами в качестве митрополита. Одновременно он мне выслал 49 долларов через банк на заграничный паспорт. Я, вследствие преклонного возраста, отказался поехать, ответив, что не могу предпринять такое дальнее путешествие и деньги отослал обратно.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы, как руководитель украинской фашистской организации через МИХНОВСКОГО¹ о проведении антисоветской работы в связи с принятием новой конституции и подготовкой к выборам в Советы [7].

Расскажите об этом следствию:

ОТВЕТ: Такого разговора с МИХНОВСКИМ не помню, но допускаю, что разговоры у нас могли быть вообще о правах духовенства в связи с Конституцией. Никаких указаний о проведении антисоветской работы я МИХНОВСКОМУ не давал.

ВОПРОС: Я Вам напомним Ваш разговор с МИХНОВСКИМ. Зачитываю Вам его показания по этому поводу: «Когда я 7-го марта 1937 г. был вместе с ЦИНКАЛОВСКИМ у ЛИПКОВСКОГО, последний завел со мной разговор о новой конституции и указал, что мы должны добиваться проведения в Советы трудящихся и даже в Верховный совет депутатов из верующих и духовенства. С этой целью он мне предложил развернуть агитационную работу среди верующих...».

Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Отрицаю.

¹ Так в тесті.

Показания записаны с моих слов верно и мною прочитаны. — *ЛИПКОВСКИЙ*.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
4 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ГОЛЬДФАРБ

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 12–20.
Оригінал. Машинопис.*

Примітки:

[1] Митрополит Василь Липківський не був притягнутий ні як обвинувачений, ні як свідок на процесі «Спілки визволення України» в 1930 р. З його спогадів відомо, що про цей процес він читав тільки в матеріалах радянської преси.

[2] Мова йде про організований органами ДПУ процес усунення митрополита Василя Липківського від керування УАПЦ під час II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р.

[3] Полікарп (Петро Дмитрович Сікорський; 1875–1953) — митрополит УАПЦ на чужині. Закінчив Київську духовну семінарію (1898). До 1917 працював столоначальником Київської духовної консисторії. З 1917 — начальник господарського відділу в Міністерстві ісповідань, віце-директор Департаменту загальних справ на еміграції УНР (м. Тарнів, Польща). З 1922 — ієромонах, ігумен-намісник Дерманського монастиря, потім намісник Віленського Свято-Духівського монастиря. З 25 лютого 1927 — настоятель Жировицького монастиря. 10 квітня 1932 відбулася його хіротонія во єпископа Луцького. Був організатором двох підкомісій (1 — Луцька; 2 — Крем'янецька) по перекладу Св. Письма при «Комісії Перекладу Св. Письма та книг Богослужбових при Українському Науковому Інституті у Варшаві». 24 грудня 1941 Митрополитом Варшавським і всієї Польщі Дионісієм (Валединським) був призначений Адміністратором на тимчасово окупованих землях України, очолив УАПЦ. З 1944 — на еміграції, спочатку в Польщі, потім в Німеччині. З 1950 р. у Франції. Упокоївся в м. Ольней-су-Буа поблизу Парижу 22 жовтня 1953. Про своє знайомство з Полікарпом (Сікорським) Василь Липківський писав до о. Петра Маєвського до Канади. Див. лист від 3 квітня 1934 р. // *Митрополит Василь Липківський. Листи (1933–1937)*. — Торонто: Вид-во Укр. Православного Братства ім. Митрополита Василя Липківського, З.Д.А., 1980. — С. 36.

[4] Архієпископ Подільський і Вінницький Іван Теодорович виїхав з України з двох причин. По-перше, виник конфлікт між ним і головою ВПЦР М. Морозом у справах організації церковного управління УАПЦ. По-друге,

Українська Греко-Православна Церква в Канаді декларувала своє приєднання до тієї православної церкви в Україні, яка проголосить автокефалію. Тому після листування між проводом УГПЦ в Канаді та ВПЦР було вирішено надіслати з України одного чи кількох єпископів. Така нагода і була використана — Теодорович залишив керівництво Подільською округою УАПЦ і виїхав у 1923 р. до Америки, згодом до Канади.

[5] Петро Михайлович Маєвський — священник УАПЦ, що виїхав у 1928 р. до Канади. Він був учасником I і II Всеукраїнських Православних Церковних Соборів УАПЦ 1921 і 1927 рр. Працював в канцелярії ВПЦР у книжковому і нотному відділі. Був висвячений на священника в Софійському соборі митрополитом Василем Липківським 11 грудня 1921 р. на українську парафію при храмі св. Єлізавети на Турухановому острові в м. Києві. Копію грамоти надруковано: *Митрополит Василь Липківський. Листи (1933–1937)*. – Торонто: Вид-во Укр. Православного Братства ім. Митрополита Василя Липківського, З.Д.А., 1980. – С. XI.

[6] Повідомлення про пересилку митрополитом Василем Липківським нотних та книжкових видань, текстів проповідей та спогадів містяться в опублікованих листах: *Митрополит Василь Липківський. Листи (1933–1937)*. – Торонто: Вид-во Укр. Православного Братства ім. Митрополита Василя Липківського, З.Д.А., 1980. – 181 с.

[7] Йдеться про Конституцію СРСР 1936 р.

№ 172

Протокол допиту Юрія Михновського від 20 липня 1937 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого Михновского Юрия Михайловича, 1866 г[ода] рождения, бывшего архиепископа украинской церкви

от 20-го июля 1937 г.¹

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы являлись участником руководящего центра украинской контрреволюционной фашистской организации церковников. Расскажите, когда и при каких обстоятельствах была создана организация и какое участие Вы лично в ней принимали?

¹ Підкреслення на машинці зроблено тільки під датою допиту і під словами «ВОПРОС» і «ОТВЕТ». Всі інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.

ОТВЕТ: Признаю, что я действительно являлся участником контрреволюционной фашистской организации украинских церковников и ее руководящего центра. Организация была создана мною во второй половине 1936 г. по указаниям и под руководством бывшего митрополита украинской автокефальной церкви Василия Липковского. Последнего я знаю с 1921 г. по совместной деятельности в украинской автокефальной церкви. Примкнув к украинской церкви в 1921 г., я вскоре убедился, что это широкая контрреволюционная националистическая организация, использующая церковь только в качестве ширмы для прикрытия своей антисоветской деятельности.

После ликвидации автокефальной церкви и переименования ее в украинскую православную церковь [1], в связи с чем Липковский был отстранен от церковных дел, я с ним связи не поддерживал до 1936 г. Фактически я, как и Липковский, оставался на контрреволюционных националистических позициях.

В конце 1935 г. в Киеве была закрыта последняя украинская церковь и, таким образом, мы лишились той легальной базы, вокруг которой концентрировались контрреволюционные националистические силы [2]. Церковный актив сразу же начал хлопоты о восстановлении украинской церкви. Вскоре и я включился в активную деятельность в этом направлении. В этот период в Киев часто приезжал бывший архиепископ украинской церкви Владимир Ильич САМБОРСКИЙ, проживавший в последнее время в Белой Церкви. В один из своих приездов в 1936 г. САМБОРСКИЙ мне рассказал, что он в Белой Церкви организовал группу верующих, которые хлопочут об открытии украинской церкви и рекомендовал и в Киеве усилить деятельность в этом направлении, указав, что нужно воспользоваться новой Конституцией в наших целях.

Весной 1936 года я посетил бывшего митрополита Василия Липковского с целью посоветоваться с ним и получить указания о дальнейшей работе. В беседе со мной ЛИПКОВСКИЙ просил информировать его, какую деятельность проводят теперь украинские церковники. Я ему сообщил о том, что после закрытия последней украинской церкви в Киеве, митрополит Иван Павловский выехал из Киева, что церковный актив не оставляет мысли о восстановлении украинской [церкви] и хлопочет в этом направлении перед органами власти, ЛИПКОВСКИЙ настаивал, чтобы мы действовали энергичнее и добивались во что бы то ни стало открытия украинской церкви, указав, то нельзя допускать, чтобы она погибла, так как церковь является оплотом украинской нации.

Далее Липковский рассказал мне, что он поддерживает связь с зарубежными украинскими церковными кругами и в курсе их деятельности. В качестве последней новости он сообщил, что в Америке произошел раскол укра-

инской церкви, и Канадская церковь во главе и митрополитом Иваном ТЕОДОРОВИЧЕМ откололась от американской. Осенью 1936 г. я вторично посетил Липковского вместе с бывшим членом церковного совета активным автокефалистом Даниилом Захаровичем ЖУКОМ. ЛИПКОВСКИЙ поинтересовался, как подвигаются нами хлопоты об открытии церкви, о чем Жук подробно информировал его. В дальнейшей беседе ЛИПКОВСКИЙ указал нам на необходимость создания националистической фашистской организации, которая поставила бы своей целью свержение советской власти и установление самостоятельного украинского государства фашистского типа. Кадров для организации должны быть взяты из числа националистического актива, который нужно подбирать и группировать вокруг церкви. По мнению Липковского, церковь остается единственно удобной легальной базой для антисоветской работы. Поэтому, для начала, он рекомендовал развернуть работу по организации движения за возрождение церкви, для чего начать собирать подписи верующих и хлопоты в советских инстанциях.

Из лиц, которые примкнули к этому движению, можно будет, по его мнению, сколотить крепкий националистический актив, который и составил бы основной костяк организации. В этом он видит первый путь к конечной цели — самостоятельности Украины...¹ ЛИПКОВСКИЙ заметил, что люди для осуществления поставленных перед нами задач найдутся, и тут же порекомендовал нам привлечь одного украинца, преданного человека, как он выразился (фамилию его я забыл).

В конце 1936 г. у меня было несколько встреч с Самборским на квартире у ЖУКА в присутствии последнего. Иногда присутствовал также бывший украинский священник Павел Николаевич ЦИНКАЛОВСКИЙ. Во время одной из таких встреч, не помню точно когда именно, присутствовали я — МИХНОВСКИЙ, САМБОРСКИЙ и ЖУК. Я проинформировал их о том, что я установил связь с Липковским и изложил полученные от него установки о создании контрреволюционной организации. САМБОРСКИЙ и ЖУК со мной согласились.

Я рассказал, что ЛИПКОВСКИЙ предложил нам организовать руководящий центр и тут же наметил его состав, в который вошли: Я — МИХНОВСКИЙ, САМБОРСКИЙ, ЖУК и ЦИНКАЛОВСКИЙ. Идейным руководителем организации и ее вдохновителем оставлен ЛИПКОВСКИЙ, который направлял нашу работу, но непосредственно в нашей практической работе не участвовал. На этом же совещании у ЖУКА, мы распределили между собой обязанности, а именно: САМБОРСКОМУ поручена была работа по созданию фашистских кадров на периферии, а я занялся организацией фашистских националистических групп по гор[оду] Киеву. ЦИНКАЛОВСКИЙ мне по-

¹ Крпки в тексті.

могал, а ЖУК взялся за организацию движения за восстановление украинской церкви, для чего приступил к установлению связей со старым националистическим церковным активом и собиранию подписей за открытие церкви. Он же взял на себя все официальные хлопоты в государственных инстанциях.

ВОПРОС: Изложите следствию политическую платформу Вашей контрреволюционной организации.

ОТВЕТ: Мы специально программы не выработывали, но она вытекала из тех задач, какие мы себе ставили, а именно: подготовка контрреволюционных националистических кадров для борьбы против советской власти за ее свержение и создание самостоятельного украинского государства с фашистским государственным строем.

Кроме того, на первых наших совещаниях не было еще необходимости обсуждать программные вопросы, так как мы друг друга знали продолжительное время по совместной контрреволюционной националистической деятельности и четко представляли себе, чего мы добиваемся.

ВОПРОС: Расскажите, какую практическую работу проводил Ваш центр?

ОТВЕТ: Лично я привлек в организацию следующих лиц, которым поручил создать контрреволюционные фашистские группы в г. Киеве.

1. ДЗЮБЕНКО Иван Иванович, — с ним меня связал ЦИНКАЛОВСКИЙ, который отвел меня к нему на квартиру в марте 1937 г. Ему я поручил создать контрреволюционную фашистскую группу на Курневке.

2. ЛЕВЧУК Павел Иванович — бывший активный автокефалист, был сторожем в Софиевском соборе, завербован в организацию ЖУКОМ в январе 1937г., после чего я с ним связался и поручил ему создать фашистскую группу в центре города.

3. КОСТЕЛЬНЮК Иван Акимович, — с ним я связался в конце февраля или начале марта 1937 г. Ему я поручил создать группу на Соломенке. Для собирания подписей для открытия церкви он мне рекомендовал другого человека по имени АНДРОНИК и связал меня с ним. Через некоторое время Костельнюк приходил на квартиру к ЖУКУ, когда и я там был и информировал нас о ходе работы.

4. ПЛОХОЙ Василий Трофимович, 77 лет, столяр. Связался с ним в последних числах февраля 1937 г. Мы вдвоем с ЦИНКАЛОВСКИМ зашли к нему на работу по дороге из церкви. Об организации мы ему ничего не сказали, а предложили только проводить на Трухановском острове работу по собиранию подписей за открытие церкви.

5. На Петровке я такую же работу поручил некоей Кате (фамилии не знаю), с которой связался через активную церковницу ДУЛИНУ (вдова).

ЛЕВЧУК, ДЗЮБЕНКО и КОСТЕЛЬНЮК были осведомлены нами о целях организации и перед ними была поставлена задача, — собирая подписи

за открытие церкви, сколачивать контрреволюционный националистический актив и из этого числа подбирать отдельных проверенных людей, перед которыми открывать цели организации. ПЛОХОГО и Катю мы в существование организации не посвящали. Кого эти лица привлекли в организацию, я не знаю. ЖУК проводил такую же работу как и я, т.е. по насаждению контрреволюционных групп, кроме того, он собирал у себя списки подписей на открытие церкви, собрав приблизительно 1500 подписей, и вел переговоры с Горсоветом. Какую работу проводил на периферии САМБОРСКИЙ не знаю. Однажды только он мне сообщил, что списался с рядом лиц, которых можно привлечь к организации.

ВОПРОС: Вы информировали Липковского о ходе Вашей контрреволюционной работы?

ОТВЕТ: Да, 7-го марта 1937 г. я вместе с ЦИНКАЛОВСКИМ посетил ЛИПКОВСКОГО по случаю его именин. Тогда я информировал его о ходе подписей и созданию контрреволюционных групп по Киеву. Далее на вопрос ЦИНКАЛОВСКОГО, ЛИПКОВСКИЙ подробно рассказал нам о положении украинской церкви в Америке и Канаде, о причинах раскола, а также о положении украинских церквей в странах Европы, указав, что за последнее время он о них сведений не имеет. ЖУК также посещал ЛИПКОВСКОГО и информировал его о нашей работе, но уже без меня. Однажды ЖУК принес записку от ЛИПКОВСКОГО с указанием последнего, в каком порядке возбуждать ходатайство об открытии церквей.

ВОПРОС: Следствию известно, что Ваша контрреволюционная организация вела подготовительную работу к тому, чтобы использовать предстоящие выборы в Советы в контрреволюционных целях. Расскажите об этом.

ОТВЕТ: Когда я 7-го марта 1937 г. был вместе с ЦИНКАЛОВСКИМ у ЛИПКОВСКОГО, последний завел со мной разговор о новой конституции и указал, что мы должны добиваться проведения в Советы трудящихся и даже в Верховный Совет депутатов из верующих и духовенства. С этой целью он мне предложил развернуть агитационную работу среди верующих. Об этом я информировал на созванном, через некоторое время, совещании руководящего центра, сказав, что для достижения успеха нужно через руководителей контрреволюционных ячеек нашей организации [Арх. 36] при помощи церковного актива мобилизовать массы верующих вокруг выдвигаемых нами кандидатур с тем, чтобы все наши сторонники записывали эти кандидатуры в свои избирательные бюллетени при выборах и одновременно вычеркивали бы кандидатуры, выдвигаемые партийными организациями. Указания о разговоре такой агитации мы своим группам делали, но практически к осуществлению этой задачи мы не успели проступить. В частности, мы не успели и кандидатуры наметить. САМБОРСКОГО я последний раз видел в первых числах мая с[его] г[ода].

Показания записаны с моих слов, верно и мною прочитаны.

[МИХНОВСКИЙ]

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
IV ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ГОЛЬДФАРБ

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 28–36.
Копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] Йдеться про наслідки I «надзвичайного» церковного Собору УАПЦ 28–29 січня 1930 р., коли було підписано акт про «самоліквідацію» УАПЦ. Проіснувавши близько року в неорганізованому стані, парафії УАПЦ були зареєстровані як «Українська Православна Церква» на II «екстремному» церковному Соборі 9–12 грудня 1930 р.

[2] Мається на увазі храм, де перебував останній осередок УАПЦ. 15 лютого 1934 р. було закрито Софійський собор, де з 1919 р. знаходився центр УАПЦ і там було утворено Софійську філію Всеукраїнського Музейного Городка в колишній Києво-Печерській лаврі. Старокиївська парафія і керівництво УПЦ на чолі з Іваном Павловським перебравось до Успінської церкви на Подолі (Пирогоща), але після її закриття змушене було перебратись до храму Миколи Притиска, який і був зачинений у 1935 р. як останній центр УПЦ.

№ 173

**Протокол допиту Володимира Самборського
від 23 червня 1937 р.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв. Самборского Владимира Ильича, 1882 г. рождения, уроженец г. Киева, украинец, архиепископ бывш[ей] автокефальной церкви, прож[ивающий] [в] г. Белая Церковь Киевской области

от 23 июня 1937 г.¹

ВОПРОС: Вы арестованы как участник руководящего центра украинской фашистской организации церковников. Вам предлагается дать правди-

¹ Підкреслення на машинці зроблено тільки під датою допиту і під словами «ВОПРОС» і «ОТВЕТ». Всі інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.

вые показания о деятельности фашистской организации церковников, ее составе и своем личном участии в этой организации?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что по день ареста являлся участником украинской фашистской организации церковников и ее руководящего центра, проводившей контрреволюционную работу, направленную к свержению Советской власти на Украине и установлению фашистской диктатуры. В эту организацию я был завербован в апреле м[еся]це 1936 г. после предварительных переговоров, архиепископом быв[шей] автокефальной церкви МИХНОВСКИМ Юрием Михайловичем. С МИХНОВСКИМ Ю.М. я знаком с 1922 г. по совместной деятельности в украинской автокефальной церкви.

Поскольку деятельность участников украинской автокефальной церкви на протяжении всего периода ее существования носила антисоветский националистический характер, оба мы друг друга знали как украинских националистов, стоявших на позициях отторжения Украины от СССР и создания самостоятельного украинского государства. Потеря легальной базы для антисоветской националистической деятельности (ликвидация украинской автокефальной и украинской православной церкви) не означало, однако полного прекращения антисоветской деятельности. Поэтому каждый из нас пытался найти новые формы деятельности, создать легальную базу, на которой бы можно было разворачивать эту деятельность. В апреле мес[яце] 1936 г. я по своему личному решению явился в Киев, имея в виду встретиться с оставшимися в Киеве активными автокефальными деятелями — архиепископом МИХНОВСКИМ Юрием Михайловичем и церковником ЖУКОМ Даниилом Захаровичем и выяснить, какие шаги в этом направлении предпринимают они. Эта встреча действительно состоялась в квартире ЖУКА Д.З.

После предварительного обмена мнений, архиепископ МИХНОВСКИЙ сообщил, что он связался с митрополитом ЛИПКОВСКИМ Василием Константиновичем и получил от него прямые указания о создании на Украине фашистской организации из церковников, которая бы, ориентируясь на фашистскую Германию и Польшу, приступила к активной антисоветской деятельности, подготовке повстанческих и др. кадров, могущих быть использованными для подрывной работы и вооруженного выступления в момент возникновения войны между Германией и Польшей, с одной стороны, и СССР — с другой. По мнению ЛИПКОВСКОГО, основной легальной базой фашистской деятельности по прежнему должна быть украинская церковь. После сделанного МИХНОВСКИМ сообщения, последний обратился ко мне с вопросом, согласен ли я принять участие в такой организации и начать практическую деятельность. Выслушав МИХНОВСКОГО, я дал ему свое согласие на участие в фашистской организации церковников и проведение соответствующей работы в соответствии с теми директивами и указаниями, какие мне

будут даны. Должен заявить следствию, что во время этих переговоров присутствовал также и ЖУК Даниил Захарович, который, видимо, по всем вопросам уже был информирован МИХНОВСКИМ несколько раньше.

ВОПРОС: Какие задания Вами были получены от МИХНОВСКОГО?

ОТВЕТ: Лично от МИХНОВСКОГО я в этот раз никаких заданий не получал. Дело в том, что после данного мною согласия на участие в фашистской организации МИХНОВСКИЙ предложил мне и ЖУКУ совместно обсудить и наметить ряд практических, организационных и др[угих] мероприятий на основе установок митрополита ЛИПКОВСКОГО и в соответствии с этим приступить к практической работе. Таким образом, в основу дальнейшей нашей антисоветской деятельности легли не личные задания МИХНОВСКОГО, а вся сумма мероприятий, намеченная нами, т.е. МИХНОВСКИМ, мною и ЖУКОМ на совещании, состоявшемся после принципиального разрешения вопроса о создании фашистской организации церковников.

ВОПРОС: Какие именно мероприятия организационного и др[угого] характера были намечены совещанием?

ОТВЕТ: После предварительного обмена мнениями было решено:

1. Создать всеукраинский центр фашистской организации из числа наиболее авторитетных деятелей украинской автокефальной церкви, который бы и являлся организующим началом.

2. Всю антисоветскую фашистскую деятельность проводить под ширмой украинской православной церкви для чего, в первую очередь надо было организовать среди верующих массовое движение за возрождение украинской автокефальной православной церкви.

3. Чтобы дать стимул к более широкому повсеместному движению за возвращение украинской автокефальной церкви, было решено, в первую очередь развернуть эту работу в Киеве, добившись от властей легализации украинской общины и получения в Киеве хотя бы одного храма и

4. Приступить немедленно к восстановлению связей со старыми автокефальными деятелями, в первую очередь духовенством и наиболее активными безусловно националистически настроенными мирянами, через которых, с одной стороны, развернуть движение по всей Украине за возрождение украинской автокефальной церкви и, с другой — приступить к подбору, обработке и вербовке антисоветских элементов из церковников и др[угих] слоев в фашистскую организацию, ставя перед ними задачу конкретной практической борьбы с советской властью до ее свержения, отторжения Украины от СССР и создание самостоятельного украинского государства фашистского типа. Все эти мероприятия и легли в основу нашей, в том числе и моей деятельности, на ближайший период времени. Всеукраинский центр фашистской организации церковников был создан на этом же совещании, поскольку

ку предварительная наметка о его составе уже имелась у МИХНОВСКОГО по договоренности с митрополитом ЛИПКОВСКИМ В. К. Персонально в состав центра вошли: митрополит ЛИПКОВСКИЙ Василий Константинович, как возглавляющий его, архиепископ МИХНОВСКИЙ Юрий Михайлович, я — архиепископ САМБОРСКИЙ Владимир Ильич, священник, бывш. инженер ЦИНКАЛОВСКИЙ Павел Николаевич и активный церковник — автокефалист ЖУК Даниил Захарович. Хотя ЦИНКАЛОВСКОГО на этом совещании и не было, но, как заявил МИХНОВСКИЙ, он с ним уже вел переговоры и ЦИНКАЛОВСКИЙ дал свое согласие как на вступление в фашистскую организацию, так и на вхождение в руководящий центр ее.

После создания центра было решено, что ЛИПКОВСКИЙ будет руководить и направлять работу самого центра организации как наиболее опытный и авторитетный человек, и связанный с зарубежными фашистскими центрами. МИХНОВСКИЙ — развернет организационную работу в г. Киеве и его предместьях по восстановлению связей со старыми националистическими кадрами, а также восстановлению новых лиц в фашистскую организацию. Я — САМБОРСКИЙ должен был проводить аналогичную работу на периферии, т. е. по областям Украины. ЖУК и ЦИНКАЛОВСКИЙ в основном должны были заняться организацией движения верующих за возрождение украинской автокефальной православной церкви, как главной базы, на основе которой должна была проводиться антисоветская фашистская работа; ходатайствовать перед властями за легализацию церковных общин, представлением храмов и проч.

ВОПРОС: Выше вы показали, что руководитель фашистского центра церковников митрополит ЛИПКОВСКИЙ Василий Константинович был связан с зарубежными фашистскими центрами. Дайте подробные показания, с какими именно центрами был связан Липковский, техника этой связи и какие указания и директивы были получены от этих центров?

ОТВЕТ: Исчерпывающе на этот вопрос я ответить не могу, так как лично с ЛИПКОВСКИМ по этому вопросу не говорил. О наличии такой связи я и др. участники центра фашистской организации знают из информации МИХНОВСКОГО Юрия. На первом организационном совещании, происходившем в квартире ЖУКА, МИХНОВСКИЙ сообщил нам, что директивы о создании фашистской организации церковников исходят не только от ЛИПКОВСКОГО, но и заграничных антисоветских центров, с которыми связан ЛИПКОВСКИЙ. В частности также директивы получены ЛИПКОВСКИМ из Польши от епископа ПОЛИКАРПА, прож[ивающего] в Луцке и связанного с польскими властями, а также от немецкого консульства в Киеве, при чем с немецким консульством связан и сам МИХНОВСКИЙ.

Что касается техники связи ЛИПКОВСКОГО и МИХНОВСКОГО как с епископом ПОЛИКАРПОМ, так и немецким консульством, то об этом под-

робных показаний дать не могу, так как МИХНОВСКИЙ, видимо из соображений конспирации, подробно об этом не говорил. Говоря о директивах из Польши и из немецкого консульства, МИХНОВСКИЙ заявил, что Германия и Польша усиленно готовятся к войне с СССР, что вопрос вооруженного столкновения разрешен окончательно и в ближайшее время получают практическое разрешение. Германия и Польша, будучи уверенными в благополучном исходе для них войны, берут на себя оказание всемерной и полной поддержки идеи создания самостоятельного украинского государства с условием однако, что украинские организации окажут активную вооруженную и иную помощь этим государствам в момент возникновения войны.

ВОПРОС: Дайте показания о политической платформе Вашей организации?

ОТВЕТ: В основу политической платформы нашей организации было положено:

1. Создание самостоятельного украинского государства фашистского типа под контролем Германии.

2. Реставрация капитализма — установление частной собственности на землю, полная ликвидация колхозной системы, ставка на крепкие крестьянские хозяйства кулацкого типа.

3. Передача фабрик и заводов бывшим владельцам. Правда, эту часть нашей платформы было решено не оглашать до полного завоевания власти и ее укрепления. На первом этапе борьбы за свержение советской власти массы должны были знать, что фабрики и заводы остаются в руках государства.

4. Управление, вернее право на управление страной должно принадлежать только украинцам. Другие национальности имели право жить на Украине, но к управлению страной допущены быть не могут.

5. Украинская православная церковь должна быть государственной, причем в жизни страны должна играть одну из основных ролей.

ВОПРОС: Назовите следствию всех известных Вам участников украинской фашистской организации.

ОТВЕТ: В состав украинской фашистской организации входили следующие лица:

1. ЛИПКОВСКИЙ Василий Константинович — митрополит бывшей украинской автокефальной церкви, проживает в Киеве.
2. МИХНОВСКИЙ Юрий Михайлович, архиепископ бывшей украинской автокефальной церкви, проживает в Киеве.
3. ЦИНКОЛОВСКИЙ¹ Павел Николаевич, священник быв[шей] украинской автокефальной церкви, бывший инженер, живет в Киеве.
4. ЖУК Даниил Захарович, активный церковник б[ывшей] Украинской автокефальной церкви, пенсионер, живет в Киеве.

¹ Так в тексті.

5. ЛЕВЧУК Павел Иванович, управдом по Рейтарской ул., № 4, активный автокефалист.
6. КОСТЕЛЬНЮК Иван Акимович, бывш[ий] протодиакон украинской автокефальной церкви, живет в Киеве.
7. ХИМИЧ, имени точно не помню, кажется Василий, активный церковник-автокефалист, живет в Киеве.
8. ШПАЧЕНКО Федот Иванович, священник, бывш[ий] автокефалист церкви, в данное время работает на одном из заводов на Сталинке, живет в Киеве.
9. ГРИМАЛЬСКИЙ, имя отчество не помню, активный церковник-автокефалист, где работает, сейчас не знаю.
10. ДЗЮБЕНКО Иван Иванович, б[ывший] регент хора Петропавловской церкви, активный церковник-автокефалист, живет в Киеве.
11. УКРАИНЕЦ, имени отчества не знаю, активный церковник, автокефалист, чем занимается в данное время не знаю, живет в Киеве на Трухановом острове.
12. ПЛОХОЙ, имени отчества не знаю, активный церковник-автокефалист, без определенных занятий, живет в Киеве на Трухановом острове.
13. КРАСНИЦКИЙ Иван, священник, быв[шей] украинской автокефальной церкви, чем занимается в данное время, не знаю, живет в Киеве на Трухановом острове.
14. МАКСИМЮК Александр Николаевич, священник украинской автокефальной церкви, чем занимается в данное время, [не знаю], живет в Киеве.
15. БУРДЕНЮК Иван Васильевич, активный церковник-автокефалист, служащий государственного банка, проживает в Киеве.
16. ХОЙНАЦКИЙ Иосиф Войцехович, по национальности, поляк, работает в обувной артели активный церковник, автокефалист, живет в г. Белой Церкви Киевской области¹.
17. ЛИННИК Иван Федорович, по профессии котельщик-кустарь, активный церковник-автокефалист, живет в г. Белая Церковь Киевской области.
18. ЛЯШЕНКО Василий, отчество не помню, домовладелец, активный церковник автокефалист, живет в г. Белая Церковь Киевской области.
19. ЦВЯХ Павел Кондратьевич, священник бывш[ей] автокефальной церкви, в данное время без определенных занятий, живет в г. Белая Церковь Киевской области.
20. КАЛИТЕНКО Прохор Манеевич, священник бывш[ей] украинской автокефальной церкви, в данное время без определенных занятий, живет в г. Белая Церковь Киевской области.

¹ 3 № 16 по № 25 проти прізвищ олівцем поставлено позначки.

21. КОРДОН Иван Федосиевич, священник украинской автокефальной церкви, в данное время настоятель Коростышевского молитвенного дома живет в м. Коростышево того же района Киевской области.
22. СИНЯВСКИЙ Александр священник бывш[ей] украинской автокефальной церкви, в данное время без определенных занятий, живет в селе Харитоновке Коростышевского района.
23. ГОРЕВОЙ Степан Минович, священник украинской автокефальной церкви, в данное время настоятель Узинской церкви, живет в м. Узине, того же района Киевской области.
24. ЯНКОВСКИЙ Анатолий Феликсович, священник быв[шей] украинской автокефальной церкви, в данное время без определенных занятий, живет в Днепропетровске.
25. ГОЛОВКО Андрей Евдокимович, активный церковник-автокефалист, проживает в Конотопе Черниговской области и
26. Я — архиепископ украинской автокефальной церкви САМБОРСКИЙ Владимир Ильич, до ареста проживал в г. Белая Церковь Киевской области.

ВОПРОС: Дайте показания о практической деятельности организации, участником которой Вы являетесь?

ОТВЕТ: Практическая деятельность нашей антисоветской организации на первых порах ее существования проводилась в соответствии с намеченным планом на первом организационном совещании, происходившем в апреле месяце 1936 г., т.е. была развернута большая работа по восстановлению старых связей с украинскими автокефальными деятелями, обработке и вовлечению новых лиц, враждебно относящихся к советской власти, в нашу организацию а также организации движения верующих масс за возрождение украинской церкви.

Конкретно: МИХНОВСКИМ были организованы фашистские группы в следующих пунктах г. Киева: центральная часть г. Киева — фашистскую группу возглавляли и занимались вербовкой новых лиц в нее привлеченные МИХНОВСКИМ в организацию ЖУК Даниил Захарович и ЛЕВЧУК Павел Иванович; Соломенка — фашистскую группу возглавлял и проводил организационную работу КОСТЕЛЬНЮК Иван Акимович, в организацию был вовлечен МИХНОВСКИМ и по его заданиям проводил организационную работу; Сталинка — фашистскую группу возглавлял и проводил организационную работу ХОМИЧ Василий, в организацию был вовлечен ЖУКОМ Даниилом и по его же заданиям проводил работу; Октябрьский район (бывш. Шулявка) фашистскую группу возглавлял ШПАЧЕНКО Федот Иванович, в организацию вовлечен МИХНОВСКИМ Юрием и по его заданиям проводил работу; Петровский район — быв. Подол — фашистскую группу возглавлял ГРИ-

МАЛЬСКИЙ, в организацию вовлечен МИХНОВСКИМ Юрием и по его же заданиям проводил организационную работу; Куриневка¹ — фашистскую группу возглавлял ДЗЮБЕНКО Иван Иванович, в организацию вовлечен МИХНОВСКИМ и по его же заданиям проводил организационную работу; Труханов остров — кто точно возглавлял там фашистскую группу, я не знаю, но знаю, что активное участие в создании группы принимали ПЛОХОЙ, УКРАИНЕЦ и КРАСНИЦКИЙ, вовлеченные в организацию МИХНОВСКИМ; Белая Церковь — фашистская группа в составе 5 человек ХОЙНАЦКОГО², ЛИННИКА, ЛЯШЕНКО, ЦВЯХ и КАЛИТЕНКО была организована мною; Коростышев — фашистскую группу возглавлял КОРДОН Иван в организацию вовлечен мною и согласно данных ему заданий должен был создавать там самостоятельно фашистскую группу; Конотоп — филиал нашей организации возглавлял ГОЛОВКО Андрей. ГОЛОВКО в организацию был вовлечен в апреле месяце 1937 г. лично мною и получил задания развернуть организационную работу по г. Конотопу; Узин — фашистскую группу возглавлял ГОРЕВОЙ Степан, в организацию вовлечен мною и по моим же заданиям должен был создать там фашистскую группу; Днепропетровск — филиал нашей организации возглавлял ЯНКОВСКИЙ Анатолий, в организацию вовлечен мною и мною же специально командирован на Днепропетровщину для создания филиала нашей организации.

Имелось ввиду создание аналогичных филиалов организации в Харькове, Виннице и Одессе и Умани. Поскольку работа на периферии была возложена на меня, я и занялся подысканием в этих местах доверенных лиц, на которых и можно было бы возложить эту работу. С этой целью я связался письменно с архиепископом автокефальной церкви КАРАБИНЕВИЧЕМ Николаем, проживающим в Умани. В письме к КАРАБИНЕВИЧУ я писал о необходимости начать работу среди верующих в плоскости предъявления требований властям о легализации церковных общин и представлении храмов для украинской церкви. В том же письме я писал ему, что в ближайшее время ему нужно будет приехать в Киев для переговоров. Приезд КАРАБИНЕВИЧА в Киев вызывался необходимостью посвятить его в существование фашистской организации и поручить ему создать на Уманщине филиал ее. Эти намерения я осуществить не успел, так как был арестован.

Что касается Харькова и Одессы, то в отношении первого я пытался через знакомых установить местожительство священника автокефальной церкви ЕЗЕРСКОГО Александра, которому безусловно можно было доверить создание организации на Харьковщине, в отношении Одессы я имел в виду

¹ Так в тексті.

² В тексті — «Дойнацкого».

командировать туда священника ЯНКОВСКОГО после того, как он наладит работу в Днепропетровске.

Наряду с этой деятельностью большая работа была проведена среди верующих сторонников украинской автокефальной церкви по организации движения на возрождение автокефалии. В результате проведенной агитационной работы в целом ряде пунктов верующие начали собирать подписи и предъявлять требования властям легализовать украинскую автокефальную церковь и предоставить храмы из числа ранее закрытых. Достаточно указать на такой факт, как сбор подписей ЖУКОМ Даниилом в Киеве, которому в результате агитации удалось добыть 1200 подписей верующих, требующих от ЦИК УССР легализовать украинскую общину и предоставить храм. Нужно сказать, что в этом случае мы использовали в своих антисоветских целях новую Конституцию СССР. Начиная с апреля месяца 1937 г. наша организация начала вести также работу по подготовке к предстоящим выборам в советы трудящихся, на основе новой Конституции.

ВОПРОС: Дайте по этому вопросу подробные показания?

ОТВЕТ: Прежде всего вопрос о подготовке всей верующей массы к предстоящим выборам в Советы Трудящихся на основе новой Конституции встал в связи с полученной директивой из немецкого консульства в Киеве. В апреле месяце 1937 г. по предложению МИХНОВСКОГО было созвано совещание членов центра. Совещание происходило в квартире ЖУКА Даниила, в котором приняли участие все члены центра, за исключением ЛИПКОВСКОГО, с которым вопросы подвергшиеся обсуждению на совещании были ранее обговорены МИХНОВСКИМ, который и доложил совещанию точку зрения ЛИПКОВСКОГО.

На этом совещании МИХНОВСКИЙ информировал нас, что им получена директива немецкого консульства, требующая от нас начать работу по подготовке к предстоящим выборам в Советы трудящихся на основе новой Конституции. Суть этой директивы сводилась к тому, что наша организация должна немедленно развернуть широкую агитационную работу среди верующих за необходимость при голосовании проваливать кандидатуры, выставляемые различными советскими организациями и в первую очередь партийными и подавать голоса за верующих. В консульстве считали, что кандидатуры в Советы трудящихся должны быть намечены за счет верующих, мало себя скомпрометированных чем-либо перед советской властью, но которые, будучи избранными, проводили бы линию угодную нашей организации и немцам. Мыслилось также проведение в Советы трудящихся, как низовые, так и верховые, отдельных авторитетов из числа духовенства.

После информации МИХНОВСКОГО было решено дать немедленно указания всем руководителям фашистских групп и филиалов нашей орга-

низации, а последние уже рядовым членам организации, о развертывании агитационной работы в этой плоскости среди верующих. Совещание также решило, что участие в подготовительной работе должны принять не только члены нашей организации, но и значительная часть верующих. Агитационная работа должна была вестись под знаком проведения в Советы трудящихся своих людей верующих, которые бы, будучи избранными, смогли бы повлиять на политику партии и правительства в области церковной.

После совещания такая директива была дана по всем группам и филиалам нашей организации, при чем всем руководителям групп и филиалов организации было указано, что они должны одновременно приступить к наметанию кандидатур как в низовые, так и верховые советы трудящихся и представить списки их руководящему центру нашей организации. После рассмотрения и утверждения этих списков нами, руководящим центром организации, все намеченные кандидатуры должны быть рекомендованы верующим с тем, чтобы в момент выборов вся верующая масса голосовала бы только за эти кандидатуры.

Директива о подготовке к выборам была передана руководителям групп и филиалов нашей организации устно при встречах. С этой целью МИХНОВСКИЙ и друг. члены центра специально связались с представителями всех групп, деятельностью коих каждый из нас руководил.

Что касается кандидатур в низовые и верховные советы трудящихся, то списки их должны быть представлены руководящему центру к концу июня, началу июля м[еся]ца 1937 г. полагая, что может быть к этому времени уже будет издано положение о порядке выборов и мы сможем практически обсудить как кандидатуры, так и порядок проведения их в Советы.

К моменту моего ареста списки кандидатур представлены нам не были. Записано с моих слов, мне прочитано.

[САМБОРСКИЙ]

ДОПРОСИЛ:

НАЧ[АЛЬНИК] 8 ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/підпис/

ЛПФАРЬ

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 37–51.
Засвідчена копія. Машинопис.*

№ 174

**Витяг з протоколу допиту Володимира Самборського
від 13 вересня 1937 р.**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА¹

обв[иняемого] САМБОРСКОГО
Владимира Ильича

от 13 сентября 1937 г.

«...ЖУК ходил к бывш[ему] митрополиту украинской автокефальной церкви Василию ЛИПКОВСКОМУ за указаниями, как наименовать организуемую церковь. ЛИПКОВСКИЙ предложил наименовать ее украинской православной церковью, избегая слова «автокефальная», поскольку это название было достаточно скомпрометировано перед властями на процессе СВУ. Нужно заметить, что ЖУКУ было известно от ЛИПКОВСКОГО и ЦИНКОЛОВСКОГО о том, что ЛИПКОВСКИЙ был в сношениях с Канадой и Польшей, в Польше — с епископом Поликарпом², находящимся в Луцке...».

Верно: *підпис нерозбірливий*

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 52.
Засвідчена копія. Машинопис.*

№ 175

**Протокол допиту Костянтина Малюшкевича
від 10 вересня 1937 р.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв[иняемого] Малюшевича Константина Сергеевича
1890 года рождения, из семьи духовных, в 1932 г. арестовывался органами ГПУ за проведение к[онтр]-р[еволюционной] деятельности.

До ареста бухгалтер мото-флота Горкомхоза.

от 10 сентября 1937 г.³

¹ Назву документу та дату підкреслено на машинці. Інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.

² Тут: Полікарп (Сікорський).

³ Підкреслення на машинці зроблено тільки під датою допиту і під словами «ВОПРОС» і «ОТВЕТ». Всі інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.

ВОПРОС: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной церковно-националистической организации. Признаете-ли Вы себя в этом виновным?

ОТВЕТ: Да. Признаю себя виновным в том, что с 1922 г. являюсь участником украинской контрреволюционной церковно-националистической организации и вхожу в руководящий украинский центр организации.

ВОПРОС: С какого времени на Украине существует украинская контрреволюционная церковно-националистическая организация?

ОТВЕТ: На Украине организационно оформилась украинская контрреволюционная церковно-националистическая организация еще в 1921 г., под прикрытием и формой, так называемой украинской православной церкви «УПЦ» [1]. Эта «УПЦ» давала возможность нашей организации прикрывать свою контрреволюционную дельность работой церкви. Она давала ей сразу и руководящий аппарат в центре и на периферии, который проводил контрреволюционную работу на протяжении с 1921 по 1937 г. по день раскрытия нашей организации и ареста ее участников.

ВОПРОС: Назовите известных Вам участников контрреволюционной церковно-националистической организации?

ОТВЕТ: Мне, как участнику руководящего центра организации, известно, что в нашу организацию входят следующие лица:

Я — МАЛЮШЕВИЧ — архиепископ «УПЦ»

МИХНОВСКИЙ Ю.М. — архиепископ

САМБОРСКИЙ В.И. — епископ «УПЦ»

КАЛИШЕВСКИЙ Е.А. — архиепископ Уманский

КАРАБИНЕВИЧ Н.С. — архиепископ Черкасский

БЕЙ-КОНОН

ОРОБИНСКИЙ Д.Ф.

ЖУК — проживающий в г. Киеве, завербован в организацию САМБОРСКИМ в 1935 г.;

ЯЦЫНА Ольга Федоровна

ЦИНКАЛОВСКИЙ Павел Николаевич — пенсионер, проживает в г. Киеве.

С САМБОРСКИМ и МИХНОВСКИМ мне лично приходилось говорить по вопросам организации, так как оба они входили в состав центра.

О КАЛИШЕВСКОМ, КАРАБИНЕВИЧЕ, БЕЙ-КОНОНЕ, ОРОБИНСКОМ, ЖУКЕ, ЯЦЫНЕ и ЦИНКАЛОВСКОМ, как об участниках организации, мне стало известно от САМБОРСКОГО и МИХНОВСКОГО.

Больше назвать участников контрреволюционной церковно-националистической организации не могу, так как с периферийными членами организации я персонально, кроме названных выше, связан не был.

ВОПРОС: Где находился центр организации, и кто входил в руководящий состав его?

ОТВЕТ: Украинским центром контрреволюционной организации начала ее существования и по настоящее время является гор[од] Киев.

Киев давал нужных этой организации людей — кадры из среды украинского духовенства и шовинистически настроенной интеллигенции. Руководящий центр организации состоит преимущественно из лиц духовного звания — сторонников так называемой украинской православной церкви.

Возглавляемый «УАПЦ» и «УПЦ» ярые националисты митрополиты ЛИПКОВСКИЙ Василий, в данное время проживает в г. Киеве, глубокий старик; БОРЕЦКИЙ Николай сейчас в ссылке и ПАВЛОВСКИЙ Иван проживает, якобы, в данное время в г. Белгороде, являлись непосредственными участниками вскрытой и ликвидированной контрреволюционной организации «СВУ». Особенно активной деятельностью отличался митрополит ЛИПКОВСКИЙ, перетворивший¹ «УАПЦ» в филиал «СВУ». Липковский был непосредственно связан с ЧЕХОВСКИМ, одним из непосредственных руководителей «СВУ», репрессированный органами Соввласти. Чеховский был фактически руководителем «УПЦ» и всю деятельность украинской церкви направлял в интересах контрреволюционной деятельности «СВУ» [2].

С выездом из Киева в 1935 г. митрополита ПАВЛОВСКОГО Ивана, организационная структура украинской церковно-националистической контрреволюционной организации была несколько нарушена. Из числа членов-руководителей остались в разных местах на Украине такие: в гор. Киеве Я — МАЛЮШКЕВИЧ и МИХНОВСКИЙ; в Белой Церкви САМБОРСКИЙ и КАЛИШЕВСКИЙ; в г. Умани КАРАБИНЕВИЧ; в г. Черкассах БЕЙ-КОНОН и ОРОБИНСКИЙ в г. Белой Церкви. Перечисленные лица издание проекта, а затем и утверждение новой Конституции восприняли с контрреволюционных позиций, что и послужило поводом для оживления организационных связей участников украинской контрреволюционной церковно-националистической организации. Указанные лица создали из себя новый руководящий центр в г. Киеве украинской контрреволюционной церковно-националистической организации.

ВОПРОС: Какие программные и политические задачи ставила организация?

ОТВЕТ: Программные задачи нашей украинской контрреволюционной церковно-националистической организации в основном сводились к объединению украинских церковно-националистических элементов под формой церкви, воспитывать в массах националистические антисоветские, контрреволюционные настроения путем распространения антисоветских проповедей подбирать свои кадры, враждебно настроенных против Соввласти, посылка их на работу в села, при отсутствии в селах церковных приходов (об-

¹ Так в тексті.

щин), организовать контрреволюционные церковно-националистические ячейки, через которые должны осуществляться задачи нашей организации.

Организация делала ставку на объединение с другими контрреволюционными организациями, т.е. с ее участниками для свержения Советской власти, на случай интервенции, проводить подрывную работу против советского государства, свержение Соввласти на Украине и отделение Украины от Советского Союза.

Для осуществления этих задач нужен был базис, на который должна опереться украинская контрреволюционная церковно-националистическая организация и соответствующие кадры.

Базой роста организации, откуда мы считали необходимым вербовать свои кадры, это часть националистической интеллигенции, петлюровщина, кулачество и все чем-либо недовольные и враждебно настроенные против Советской власти: родственники высланных за те или иные политические преступления, раскулаченных и т.п. деклассированные лица.

Деятельность украинской контрреволюционной церковно-националистической организации должна была проходить под прикрытием церковной работы: проповеди, по содержанию являющиеся агитационным выступлением против Соввласти, которые проводились и раньше руководителями организации — митрополитами Липковским, Борецким и другими деятелями-националистами. Прямая агитация против Советской власти участниками организации на периферии должна была проводиться путем введения в церковно-богослужебный текст нецерковных националистических песен (ШАРАЕВСКОГО), песен-молитв об Украине и других антисоветского содержания.

Руководящий центр нашей организации, унаследовав контрреволюционные идеи митрополита ЛИПКОВСКОГО, а затем ЧЕХОВСКОГО, КАРПОВА, ХОДЗИЦКОГО и ХОМИЧЕВСКОГО, деятельность которых выходила за рамки и пределы церковной работы, они в прошлом входили как представители украинской контрреволюционной церковно-националистической организации в контрреволюционную организацию «Союз освобождения Украины».

ВОПРОС: Расскажите о Вашей руководящей роли украинской контрреволюционной церковно-националистической организацией?

ОТВЕТ: Как я уже указал, с 1922 г. по день моего ареста, я состоял участником украинской контрреволюционной церковно-националистической организации и все время принимал участие в ее контрреволюционной работе.

Будучи епископом, я подбирал кадры для украинской церкви не по подготовленности к церковной службе людей, а по националистическому их настроению. Среди них были и политбандиты — ТУРЧЕНКО Федор, которого я лично вовлек в организацию в 1924 или 1925 г., теперь он находится в САСШ¹.

¹ Тут: «Северо-Американские Соединенные Штаты».

В 1933 г. я опубликовал в прессе отречение от церковной деятельности лишь для того, чтобы легче было прикрывать свою руководящую роль в организации, а фактически я не порывал отношений ни¹ с церковью, ни с деятелями украинской контрреволюционной церковно-националистической организации.

С 1936 г. я вошел в более тесную связь с САМБОРСКИМ и МИХНОВСКИМ, которых я считаю наиболее активными участниками руководящего центра нашей организации. При встрече с САМБОРСКИМ, он сообщил мне, что вместе с ЖУКОМ он начал проводить активную деятельность по установлению более тесной связи с членами украинской контрреволюционной церковно-националистической организации в г. Киеве и в районах области, что этого он — САМБОРСКИЙ приезжал в Киев уже не один раз.

Фамилий лиц, с которыми виделся САМБОРСКИЙ, он не называл.

МИХНОВСКИЙ в разговоре со мной выявлял недовольство тем, что САМБОРСКИЙ приезжает в Киев, его, мол, фигура обращает на себя внимание властей, что он — МИХНОВСКИЙ знает больше людей в Киеве и имеет обширные связи среди интеллигенции, а поэтому может сделать для организации гораздо больше, нежели Самборский. Этим МИХНОВСКИЙ как бы претендовал на роль руководителя. С МИХНОВСКИМ говорил и я по вопросу оставления названия «украинская церковь», что это название должно остаться как ширма для украинской контрреволюционной организации и проводимой ею контрреволюционной деятельности. По сути мои указания служили общим тоном разворота активности контрреволюционной деятельности организации за последнее время, ибо не будь украинской церкви, наша организация не смогла бы в такой легальной форме проводить контрреволюционную работу.

ВОПРОС: Что Вам известно о контрреволюционном прошлом лиц, входящих в центр украинской контрреволюционной церковно-националистической организации?

ОТВЕТ: О контрреволюционной деятельности САМБОРСКОГО и МИХНОВСКОГО в прошлом, до моего ареста, в 1932 г. и отхода от церковного богослужения, ничего конкретного сказать не могу. В последнее время, до моего и их ареста, оба они являлись участниками руководящего центра украинской контрреволюционной церковно-националистической организации.

КАЛИШЕВСКИЙ Ефим Абрамович был в прошлом до своего отречения Одесским архиепископом, а после отречения является активным участником организации, где до последнего времени занимал руководящую роль, ярый националист. Он достаточно ярко проявлял свое националистическое настроение.

¹ В тексті «не».

Ярко выраженной фигурой в названной выше организации является ее участник архиепископ Уманский КАРАБИНЕВИЧ. Ораторские и организационные способности его делали известным среди деятелей украинской контрреволюционной церковно-националистической организации, по день своего ареста он входил в руководящий центр.

Архиепископ БЕЙ-КОНОН в первые годы своей деятельности проявлял активную работу по организации епархии, о последней его контрреволюционной деятельности мне ничего неизвестно.

ОРОБИНСКИЙ Д.Ф. на протяжении ряда лет был членом Всеукраинской церковной рады и ближайшим сотрудником митрополита ПАВЛОВСКОГО, до его выезда из Киева. Мне лично известно, что ОРОБИНСКИЙ принимает активное участие в украинской контрреволюционной церковно-националистической организации, имея связи с САМБОРСКИМ и КАЛИШЕВСКИМ.

ВОПРОС: Что известно Вам о связях украинской контрреволюционной церковно-националистической организации с границей?

ОТВЕТ: Наша организация, участником которой являлся и я, действительно имела сношения с границей по двум направлениям: в Канаду через архиепископа украинской церкви ТЕОДОРОВИЧА и в Швейцарию (Женева) через представителя Всеукраинской рады в Европе БАЧИНСКОГО. Эти связи установлены еще с 1922 г. Переписку вели члены Всеукраинской рады, преимущественно митрополиты, которые возглавляли организацию. БАЧИНСКИЙ от украинской контрреволюционной церковно-националистической организации имел задание информировать церковные организации Европы о жизни и деятельности украинской церкви и помогать организации украинских церковных общин из украинцев-эмигрантов в Европе. БАЧИНСКИЙ информировал нашу организацию через Всеукраинскую церковную раду об организации украинских приходов и их работе в Европе.

В Канаде и САСШ существует около 120 украинских церковных общин. Общины эти объединялись в украинскую церковь в Америке и были по сути филиалом украинской церкви на Украине. Архиепископ американский ТЕОДОРОВИЧ перед организацией и ее руководящим центром отчитывался о работе американского филиала, оказывая украинской контрреволюционной церковно-националистической организации материальную помощь.

ВОПРОС: Какова Ваша связь с идеологами-националистами, проживающими за границей?

ОТВЕТ: Я лично имел поручение от Всеукраинской церковной рады выехать в Канаду как представитель от Всеукраинской церковной рады на состоявшийся там собор украинской церкви. В случае моей туда поездки, на обратном пути я должен был заехать в Женеву и видетсья с БАЧИНСКИМ, с

целью ознакомления с украинской церковью. Поездка моя намечалась в 1927 или 1928 г.

ВОПРОС: Какие задания контрреволюционного толка были получены Вами от организации при выделении Вас для поездки в Америку и Женеву?

ОТВЕТ: Заданий контрреволюционного порядка я просто не успел получить, так как при обсуждении вопроса о моей поездке за границу, нам стало известно, что в визе на мой выезд за границу мне было отказано.

ВОПРОС: До какого года украинская контрреволюционная церковно-националистическая организация имела связи с заграницей?

ОТВЕТ: Мне лично известно, что связь с заграницей не порывалась до 1930 г., т.е. до переезда центра организации в Харьков, куда я, не выезжая, остался в Киеве. Допускаю, что связи могли существовать и дольше.

ВОПРОС: Выше Вы показали, что в более тесную связь Вы вошли с САМБОРСКИМ и МИХНОВСКИМ в 1936 г., говоря с ними по вопросам деятельности организации.

Следствию известно, что организационную связь с участниками руководящего центра организации Вы наладили еще в 1934 г., устроив с этой целью совещание в квартире МИХНОВСКОГО. На совещании присутствовали Вы, МИХНОВСКИЙ, КАЛИШЕВСКИЙ, САМБОРСКИЙ, БЕЙ-КОНОН и КАРАБИНЕВИЧ, где были выдвинуты вопросы о новой тактике организации в борьбе с Советской властью. Дайте по существу исчерпывающие объяснения?

ОТВЕТ: До 1937 г. я не знал адреса МИХНОВСКОГО и у него до этого времени не был; с БЕЙ-КОНОНОМ и КАРАБИНЕВИЧЕМ в последний раз я виделся в 1932 г.; с КАЛИШЕВСКИМ встречался до 1935 г. Совещания с названными выше лицами в квартире Михновского я не организовывал.

ВОПРОС: В каком году активизировались действия организации?

ОТВЕТ: С 1936 года, т.е. с момента издания проекта новой Конституции, так как последняя в нашем понимании давала возможность на открытие украинской церкви.

ВОПРОС: Как известен Вам КОНДРАТЕНКО Исай?

ОТВЕТ: КОНДРАТЕНКО Исай мне известен с 1928 г. Настолько помню, он занимал приход, как священник в селе Войтовцы на Переяславщине. В прошлом он из монахов. На мой взгляд, консервативен, малообразованный, способный лишь на исправление треб.

ВОПРОС: Вы посещали в селе Войтовцы священника КОНДРАТЕНКО, если да, укажите время и дату?

ОТВЕТ: В 1932 г. летом я посетил КОНДРАТЕНКО, объезжая епархию.

ВОПРОС: Следствию известно, что состав украинской контрреволюционной церковно-националистической организации Вами был вовлечен священник КОНДРАТЕНКО при Вашем его посещении?

Ответ: О вовлечении КОНДРАТЕНКО в состав организации мной лично, сказать не могу, так как последний еще до меня был в нее вовлечен, по моему ЛИПКОВСКИМ. Я же лично при посещении КОНДРАТЕНКО мог поддерживать в нем националистические настроения, так как это входило в мои обязанности, как участника руководящего центра организации.

ВОПРОС: ЗАЛЕССКОГО, СУЩЕНКО, КОЛЯДУ и СТОРОЖЕНКО знаете?

ОТВЕТ: Знаю. ЗАЛЕССКИЙ был священником в м. Барышевке; СУЩЕНКО священником Переяславского района; КОЛЯДА в прошлом был председателем Киевского окружного церковного совета и СТОРОЖЕНКО бывший епископ киевский.

ЗАЛЕССКИЙ, а затем и КОЛЯДА известны мне как участники украинской контрреволюционной церковно-националистической организации с 1927 г.; о СУЩЕНКО и СТОРОЖЕНКО как об участниках организации мне известно.

С ЗАЛЕССКИМ, СУЩЕНКО и КОЛЯДОЙ я встречался до 1932 г., о СТОРОЖЕНКО сказать ничего не могу, так как связей с ним не имею.

Записано с моих слов верно, мной прочитано, в чем и расписываюсь.

МАЛЮШКЕВИЧ

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ IV Отдела УГБ КОУ НКВД —
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ЛУПЕНКО

Верно:

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 53–67.
Засвідчена копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] Тут помилка. У 1921 р. було утворено церкву з назвою «Українська Автокефальна православна Церква» (УАПЦ). «Українська Православна Церква» (УПЦ) була утворена на II Надзвичайному соборі 8–12 грудня 1930 р.

[2] Тут помилка: Чехівський змушений був залишити церковне служіння в УАПЦ у 1928 р., а I «надзвичайний» церковний Собор, який ліквідував УАПЦ, відбувся в січні 1930 р.

№ 176

**Протокол допиту Миколи Карабіневича
від 20 липня 1937 р.**Копія¹

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв[иняемого] КАРАБИНЕВИЧА Николая
Сильвестров[ича] 1889 года рождения, слу-
жителя религиозного культа, архиепископа
УПЦ, проживал в г. Умани, Осташевская ул.

от 20 июля 1937 года

ВОПРОС: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной церковной организации. Признаете ли Вы себя в этом виновным [?]

ОТВЕТ: Да, признаю виновным в том, что являюсь участником Киевского центра церковно-фашистской организации, проводившей свою деятельность на базе, так называемой украинской автокефальной православной церкви «УАПЦ». Эта организация не является вновь возникшим контрреволюционным формированием, а представляет по сути продолжение той враждебной деятельности, которая велась украинской церковью против Советской власти на протяжении всего существования «УАПЦ». Я, будучи епископом украинской церкви с 1928 г., знал, что украинская церковь, будучи таковой по форме, фактически являлась филиалом контрреволюционной украинской националистической организации, так называемого «Союза освобождения Украины «СВУ»². Идеологом фактически и руководителем украинской автокефальной православной церкви, осуществлявшим свое влияние и руководство через митрополита «УАПЦ» ЛИПКОВСКОГО, был профессор ЧЕХОВСКОЙ Владимир Мойсеевич, репрессированный органами Советской власти, как один из руководителей украинской националистической организации «СВУ».

Наиболее близкими к Чеховскому и митрополиту Липковскому и влиятельными [были]:

1. Архиепископ МАЛЮШКЕВИЧ Константин Сергеевич, формально отошедший от «УАПЦ» в 1934 г., до последнего времени не прекративший контрреволюционной деятельности, которого епископы украинской церкви считают своим «мозгом».

2. Епископ РОМАДАНОВ Петр, проживающий в Киеве.

¹ Всі підкреслення в тексті протоколу допиту зроблено від руки олівцем.

² Так в тексті.

3. Архиепископ КАЛИШЕВСКИЙ Ефим (б[ывший] архиепископ Черкас, Одессы, а последнее время проживающий в г. Белой Церкви).

4. Архиепископ Харьковский ЯРЕЩЕНКО, был в ссылке, сейчас где — не знаю.

Все они были непосредственными организаторами враждебных сил из среды духовенства и мирян, объединявшихся вокруг «УАПЦ» в направлении всемерного развития националистической пропаганды и подготовки кадров для выступления против Советской власти к моменту интервенции.

С разгромом «СВУ» руководящий актив УАПЦ ушел в глубокое подполье. После некоторого затишья, вызванного боязнью разоблачения в связи с проводившимися арестами националистов, в конце 1933 г. или начале 1934 г. в Киеве, на квартире архиепископа Михновского Юрия было созвано совещание епископов, на котором были обсуждены вопросы организации, задачи тактики борьбы в новых условиях.

ВОПРОС: Кто на этом совещании присутствовал [?]

ОТВЕТ: На этом совещании, которым фактически положено начало существования украинского центра контрреволюционной фашистской церковной организации, участником которого я являюсь, присутствовали следующие архиепископы украинской церкви: 1) МАЛЮШКЕВИЧ Константин Сергеевич, 2) МИХНОВСКИЙ Юрий, 3) КАЛИШЕВСКИЙ Ефим, 4) САМБОРСКИЙ Владимир — Б[елая] Церковь, 5) БЕЙ-КОНОН — Черкассы и Я — КАРАБИНЕВИЧ — Умань.

ВОПРОС: Дайте показания о вопросах, обсуждавшихся на этом совещании и принятых решениях украинским центром контрреволюционной церковно-фашистской организации.

ОТВЕТ: Собрались мы в 10 часов вечера. После чая, во время которого шел общий разговор, МАЛЮШКЕВИЧ сказал, что пришло время епископам украинской церкви идти на все, иначе рухнет работа, проделанная с 1921 г. Продолжил он тем, что архиепископ КАЛИШЕВСКИЙ Ефим и он — МАЛЮШЕВИЧ не могут дальше действовать открыто, так как организация может быть подвергнута провалу, а следовательно и та работа, которую удалось сберечь после процесса «СВУ». Поэтому он — МАЛЮШЕВИЧ и КАЛИШЕВСКИЙ Ефим должны отойти формально от украинской церкви, отречься, причем тут же оговорился, что они остаются по-прежнему в организации, будут всем содействовать и согласны войти в новый центр организации, быть руководителями и советниками. Присутствовавшие дали на это согласие. В украинский центр контрреволюционной церковной организации вошли все присутствовавшие: МАЛЮШЕВИЧ, КАЛИШЕВСКИЙ, МИХНОВСКИЙ, САМБОРСКИЙ, БЕЙ-КОНОН и Я — КАРАБИНЕВИЧ.

Всеми признавалось за должное, что руководящую роль в этом центре занимают МАЛЮШКЕВИЧ и КАЛИШЕВСКИЙ, поскольку они занимали

это положение и в старой контрреволюционной фашистской организации, работу которой продолжал наш украинский центр, созданный в 1934 г. На этом же совещании решено было распределить функции и сферу деятельности участников центра следующим образом:

МАЛЮШКЕВИЧ совместно с МИХНОВСКИМ и КАЛИШЕВСКИМ должны были проводить работу по насаждению ячеек организации в гор[оде] Киеве и ближайших к Киеву районах.

Я — КАРАБИНЕВИЧ по уманской группе районов и в г. Умани. САМБОРСКИЙ — по Белой Церкви. БЕЙ-КОНОН — в Черкассах.

Впоследствии в помощь САМБОРСКОМУ в Белую Церковь центром организации был послан КАЛИШЕВСКИЙ Ефим, благодаря чему работа по созданию ячеек организации в Белой Церкви была особенно успешной. Помимо вербовочной работы по Белой Церкви и районам, архиепископ САМБОРСКИЙ в духе принятых центром организации решений поднял дело о возобновлении деятельности украинской церкви в масштабе Украины.

Собравшиеся после обмена мнениями пришли к единодушному решению о том, что при Советской власти невозможно развитие Украины, а также укрепление и процветание украинской церкви, призванной воспитывать в народе националистические чувства любви к Украине. Поэтому признано было необходимым стоять за отторжение Украины от СССР и оказать активную поддержку интервентам в момент вооруженного выступления против Советского Союза. По мнению всех участников совещания, поддержка интервентам может быть реальной при том условии, если организация будет располагать молодежными кадрами, в связи с чем и было решено обратить все внимание на вербовку в организацию молодежи.

Руководящий состав украинского центра контрреволюционной церковной организации должен был создать свои ячейки по городам и селам, что и проводилось в жизнь. На совещании почти всю ночь обсуждались вопросы практической контрреволюционной деятельности организации в направлении:

1. Массовой агитации против мероприятий партии и правительства и поднятия национального духа в народе. В вопросах обороны страны в момент войны стоять на позициях пораженчества.

2. Вербовки единомышленников как из среды духовенства, так и мирян, особенно среди молодежи.

3. Продвижения участников организации в местные советские органы.

Помню хорошо, обсуждался вопрос о том, на кого мы должны опираться, из чего исходить при вербовках участников и проведении националистической деятельности вообще. В связи с тем, что кулачество, основной резерв нашей контрреволюционной организации, разгромлено, было условлено, помимо духовенства, привлекать новых участников организации, главным образом из числа националистически настроенной интеллигенции, бывших

петлюровцев, мешан-кустарей, раскулаченных и избежавших высылки и вообще лиц, недовольных и враждебно настроенных против Советской власти. Было условлено, что в интересах конспирации, от созыва таких совещаний центр организации должен воздержаться. В связи с этим всем присутствовавшим предоставлялись полная инициатива в осуществлении на местах принятых решений украинским центром контрреволюционной церковно-националистической организации.

ВОПРОС: С кем из участников центра Вы встречались после указанного совещания и какие вопросы практической деятельности контрреволюционной организации подвергались обсуждению.

ОТВЕТ: После совещания 1934 г. я встречался с архиепископом МИХНОВСКИМ Юрием в г. Киеве на его квартире, в конце апреля 1937 г.

МИХНОВСКИЙ Юрий сказал мне, что руководители центра МАЛЮШКЕВИЧ и КАЛИШЕВСКИЙ не собираются созывать совещания, что, кроме Киева и Белой Церкви, участники центра вяло работают, что совещания не нужны, так как вполне достаточно директив МАЛЮШКЕВИЧА. Кроме этого, Михновский сказал мне, что он по поручению Малюшкевича установил связь с границей через немецкого консула.

Поддерживая связь с архиепископом САМБОРСКИМ, проживавшим в г. Белой Церкви, в начале января 1937 г. САМБОРСКИЙ Владимир прислал мне письмо из Белой Церкви с приветствием по случаю праздника «рождества» и спрашивал меня — отказался ли я от своего сана. Я ответил САМБОРСКОМУ, что не отрекся и живу тем, что даю частные уроки.

Во втором письме САМБОРСКИЙ сообщил, что он подымает перед ЦИК вопрос о восстановлении украинской церкви для оживления нашей работы и предлагал мне подписаться в заявлении на имя ЦИК. Я ответил, что по моему мнению это невозможно в связи с отсутствием приходов и просил помочь мне исхлопотать право служения в хате. Подписать я отказался.

В третьем письме САМБОРСКИЙ упрекал меня в отсутствии активности и сообщил, что у него в Белой Церкви наши дела, т.е. дело контрреволюционной церковно-националистической фашистской организации идет хорошо, что у него есть верные члены организации: ЦВЯХ, ОСТАШЕВСКИЙ, КОРДОН, МАЧУГОВСКИЙ, КАЛИТЕНКО, ПАВЛЮК, ОРОБИНСКИЙ. Было указано еще несколько фамилий, которые я не запомнил. На это письмо я не ответил и переписка прекратилась в конце апреля 1937 г. С другими членами центра и организации я с 1934 г. не встречался и переписки не имел.

ВОПРОС: Назовите известных Вам участников контрреволюционной организации.

ОТВЕТ: Кроме названных мною членов центра: МАЛЮШКЕВИЧА — б[ывшего] заместителя митрополита, КАЛИШЕВСКОГО — б[ывшего] Одесского архиепископа, МИХНОВСКОГО — архиепископа, проживающего в

г. Киеве, САМБОРСКОГО — архиепископа Белой Церкви, БЕЯ-КОНОНА — б[ывшего] архиепископа Черкасс и меня КАРАБИНЕВИЧА — б[ывшего] архиепископа г. Умани, мне известны из разговоров с МИХНОВСКИМ и писем САМБОРСКОГО также члены контрреволюционной церковно-националистической организации:

1. ЖУК — проживающий в г. Киеве, сторонник «УАПЦ», по словам МИХНОВСКОГО, много сделал для организации в г. Киеве.

2. ЦВЯХ Павел Кондратович — б[ывший] священник Белой Церкви.

3. ОСТАШЕВСКИЙ Даниил Ульянович — б[ывший] священник Белой Церкви.

4. КОРДОН Иван Феодосьевич — священник «УПЦ», проживет в м. Радомысле.

5. МАЧУГОВСКИЙ Леонтий Дмитриевич — священник «УПЦ», проживает в м. Коростышеве.

6. КАЛИТЕНКО Прохор Максимович — священник «УПЦ», проживает в г. Белой Церкви.

7. ОРОБИНСКИЙ Дмитрий Филиппович — б[ывший] член Всеукраинской церковной рады и секретарь митрополита [Ивана] ПАВЛОВСКОГО, проживает в г. Белой Церкви.

8. БИДНОШЕЯ Савва Абрамович — священник «УПЦ» Гребенковского района.

9. ПАВЛЮК Павел — б[ывший] священник, проживает в Белоцерковском районе.

ВОПРОС: Кого Вы персонально завербовали в контрреволюционную фашистскую организацию [?]

ОТВЕТ: Мною завербованы в организацию по гор[оду] Умани:

1. ПЕЧЕНЮК Конон — б[ывший] священник, работает на спиртоводочном заводе. Несколько раз ПЕЧЕНЮК заходил ко мне и имел разговоры о современном тяжелом положении украинской церкви и священников. В 1936 г. во время одной из таких бесед я сказал ему, что положение церкви иначе не изменится до тех пор, пока существует Советская власть и что этим тяжелым положением озабочен существующий в Киеве центр, членом которого я являюсь. Что, только существуют в организации, можно больше сделать для нашего дела и что он если разделяет мои взгляды, то согласен ли он — ПЕЧЕНЮК стать членом нашей организации. ПЕЧЕНЮК спросил, чем и как он может помочь организации в ее работе. Я разъяснил ему, что нужно сеять недовольство мероприятиями Соввласти среди тех, кого он знает, что если сможет, пусть завербует членов нашей организации. ПЕЧЕНЮК дал свое согласие. В конце 1936 г. я снова виделся с ПЕЧЕНЮКОМ на своей квартире и он сказал мне, что он, работая на спиртоводочном заводе, поскольку мо-

жет, он агитирует среди рабочих этого завода, но что он боится и не решается предложить кому-либо стать членом нашей организации.

2. ДЕЛИМАРСКИЙ Евгений Маркович — бывш[ий] священник, живет в г. Умани на Ивангородском предместье. Сейчас работает поденно. Знаком я с ним еще по работе в Тульчинском округе, где он был священником и откуда высылался за контрреволюционную деятельность. По возвращении из ссылки в начале 1934 г. он обратился ко мне с просьбой дать ему приход. Я назначил его в Лысянку, но там вскоре был закрыт храм и он вернулся в г. Умань, где мы с ним часто встречались, обсуждали положение церкви, и я убедился, что он и после ссылки придерживается своих контрреволюционных воззрений. После нескольких встреч я ему в 1936 г. откровенно рассказал о существовании в Киеве центра, представителем которого в Умани являюсь я. Этот центр имеет своей целью поднять националистические настроения в массах, сеять среди них и вызывать недовольство Соввластью, после чего предложил ему стать членом нашей контрреволюционной организации. ДЕЛИМАРСКИЙ без колебаний ответил согласием. Встречался я потом с ним много раз. Он жаловался, что трудно теперь что-нибудь сделать для организации, так как он работает на поденной работе и его агитация часто встречает сильный отпор. Новых, завербованных им участников ДЕЛИМАРСКИЙ мне не назвал.

3. ВАЛАНТИР Филипп — священник, живет в м. Тальное Киевской области. Был в ссылке за контрреволюционную деятельность. В 1936 г. два раза приезжал ко мне в г. Умань, бывал у меня на квартире. С первого же раза, т.е. разговора, я убедился, что не изменил своих контрреволюционных убеждений. Во второй приезд ВАЛАНТИРА я ему сообщил о существовании в г. Киеве контрреволюционного центра и о том, что я являюсь представителем центра в Умани и предложил ему стать членом контрреволюционной организации. ВАЛАНТИР на это изъявил согласие и задал вопрос, какую же работу ему проводить. Я дал ему инструкции агитировать против Советской власти и вызывать недовольство мероприятиями Соввласти, что ВАЛАНТИР принял. В 1937 г. ВАЛАНТИР был у меня один раз, в апреле месяце и сказал, что, где может он проводит агитацию и так помогает организации. О завербованных им новых членах организации не сообщил.

4. БЕСПАЛЬКО Иван — священник, живет в м. Тальное, исполняет нелегально религиозные требы. В 1936 г. был у меня, жаловался на тяжелое положение. Я сказал, что исправить положение можем мы сами, организовав и проводя агитационную работу против Советской власти. Сообщил ему о существовании контрреволюционного центра в г. Киеве и что я являюсь представителем этого центра в Умани и предложил стать членом нашей контрреволюционной организации. БЕСПАЛЬКО дал согласие, но что он сделал для организации — не знаю, так как больше его не видел.

5. НЕПУТСКИЙ Апполинарий — бывший священник украинской церкви, от которой в 1938¹ г. отошел. После своего отречения бывал несколько раз у меня, приезжал из Звенигородки, где он служил бухгалтером. В 1936 г. он приехал ко мне, и у нас зашел разговор о положении украинской церкви. Он сказал, что если бы изменилось положение, он вернулся бы к деятельности священника родной украинской церкви. Видя его настроения, я ему сообщил о существовании в Киеве контрреволюционного центра и о том, что на Уманщине представителем центра являюсь я и предложил ему стать членом организации. Непутский согласился и сказал, что будет помогать контрреволюционной организации тем, что будет вести агитационную работу и подрывать мероприятия Соввласти. Как проводил работу НЕПУТСКИЙ — я не знаю, так как больше с ним не виделся.

6. МАНДРОВСКИЙ Яков — протоиерей, 70 лет, живет в Звенигородке, где нелегально исполняет религиозные требы. Приезжал ко мне в 1935 г. по случаю закрытия храма в Звенигородке. Выражал по этому случаю большое возмущение. Я сказал, что такова система при Соввласти и что только с изменением существующего строя изменится и положение церкви и далее сказал, что в г. Киеве существует контрреволюционный центр, представителем которого на Уманщине являюсь я и предложил ему стать членом нашей контрреволюционной организации. МАНДРОВСКИЙ сказал, что он уже стар, мало принесет пользы организации, но согласился стать членом организации. Какую работу провел МАНДРОВСКИЙ — не знаю, так как больше с ним не встречался.

7. В 1935 г. я много раз встречался с ВИШНЕВСКИМ Александром, который, имея дом в Умани, часто приезжал из Тального в Умань. Говоря с ним на антисоветские темы, я установил, что ВИШНЕВСКИЙ настроен контрреволюционно, предложил ему стать членом организации, объяснив ему, что членам контрреволюционной организации нужно поднимать националистическо-шовинистические настроения в массах и всякими возможными средствами вызывать недовольство Соввластью. ВИШНЕВСКИЙ дал свое согласие, но вскоре уехал на Кавказ — в Пятигорск, где и проживает в настоящее время. О его работе в нашей к[онтр]-р[еволюционной] организации больше ничего не знаю.

Помимо указанных лиц, завербованных мною в к[онтр]-р[еволюционную] церковную организацию, я изучил еще ЗИНЕВИЧА Вячеслава — б[ывшего] священника, проживающего в г. Умани, и ПАВЛОВСКОГО Михаила — б[ывшего] у меня диаконом, однако по ряду причин я прямо перед ними вопроса не ставил о существовании к[онтр]-р[еволюционной] организации и не имея в виду вовлечь их в организацию, исходя из следующих соображений:

¹ Так в тексте. Возможно це 1933 або 1936 р.

ЗИНЕВИЧ — бывший священник, отрекся в 1936 г. от сана, живет теперь в г. Умани, работает на кирпичном заводе. Встречался с ним когда он был священником в селе Яланца, а я приезжал к своей больной жене, ибо до 1935 г. жила в селе Яланце. Во время приездов имел многочисленные разговоры с ЗИНЕВИЧЕМ, из которых установил, что он настроен крайне контрреволюционно, высказывался пораженчески, заявляя, что только другие державы, и прежде всего Германия, смогут изменить существующее положение. Потом он отрекся от сана и больше ни разу не заходил ко мне. Я перед ЗИНЕВИЧЕМ не ставил вопроса о существовании контрреволюционного центра, так как ЗИНЕВИЧ прямо сказал мне, «настанет конец украинской церкви, что все оставшиеся будут переловлены и что поэтому он совсем уйдет от церкви», что он и сделал.

ПАВЛОВСКИЙ Михаил Павлович — мой диакон, до закрытия храма в 1935 г. часто встречались до 1936 г. и вели разговоры о положении украинской церкви, причем во время этих разговоров ПАВЛОВСКИЙ всецело поддерживал высказываемые мною контрреволюционные взгляды и сам отрицательно высказывался о существующем положении. В 1936 г. я виделся с ним два или три раза, так как он заболел невритом левой руки и болел до последнего времени. Настроение его не изменилось, но ему, больному, и физически непригодному, так как он много лежал, я не сообщал о центре, находя, что по состоянию своего здоровья он ничего не может сделать для нашей контрреволюционной организации.

ВОПРОС: Расскажите следствию о связях контрреволюционной организации с границей.

ОТВЕТ: С 1923 г. я по положению епископа участвовал в епископских совещаниях, на которых обсуждались вопросы контрреволюционной деятельности организации. В том же 1923 г. для связи с украинцами, проживающими в Америке, был послан туда архиепископ ТЕОДОРОВИЧ Иван. Он там издавал контрреволюционные журналы «Сияч», «Дніпро», в которых в основном преобладали враждебные выпады против Советской власти. ТЕОДОРОВИЧ прислал из Америки по 200–300 долларов для нужд организации. Об этом знала Всеукраинская церковная рада, о чем сообщал нам митрополит ЛИПКОВСКИЙ¹.

Еще ранее, в 1922 г. была установлена, тоже почтой, связь контрреволюционной организации с БАЧИНСКИМ Евгением, проживавшим тогда в Швейцарии. Ему дано было официальное поручение быть представителем украинской церкви на всемирной церковной женеvской конференции [1], с целью обратить внимание конференции на тяжелое положение украинской церкви при Советской власти. В 1924 г. БАЧИНСКИЙ настойчиво требовал прислать

¹ Прізвище Липківського підкреслено двічі.

к нему епископа для заграничных украинских приходов, так как ТЕОДОРОВИЧ связывал контрреволюционную организацию с Америкой, а вновь посланный епископ должен был служить между контрреволюционной организацией и украинцами Западной Европы. Ехать за границу по вызову БАЧИНСКОГО вызвался член организации МАЛЮШКЕВИЧ — архиепископ. При этом МАЛЮШКЕВИЧ указывал, что его поездка за границу оживит связь к[онтр]-р[еволюционной] организации, а также усилит материальную базу организации путем притока пожертвований из-за границы. Все это сообщил сам МАЛЮШКЕВИЧ на совещании епископов. Поездка за границу МАЛЮШКЕВИЧА не состоялась, так как ему в этом было отказано органами власти.

ВОПРОС: Расскажите о связях контрреволюционной организации с закордоном¹ за последнее время.

ОТВЕТ: Получив от САМБОРСКОГО в конце марта 1937 г. сообщение о том, что им будет поднято ходатайство о восстановлении управления украинской церкви, я в конце апреля 1937 г. поехал в Киев узнать — насколько все это соответствует действительности и если возможно, хлопотать разрешение мне служить в доме. В Киеве, недалеко от бывшего Софиевского собора [2], я встретился с МИХНОВСКИМ Юрием и по его приглашению зашел к нему на квартиру. Разговор начался с сообщения МИХНОВСКОГО о большом церковном оживлении в г. Киеве, о том, что работа организации тут идет хорошо, что среди подписей о возвращении нам в Киеве храмов, есть свои люди-националисты. Это говорилось тоном упрека по адресу моему и архиепископа БЕЯ-КОНОНА, у которых, по словам МИХНОВСКОГО работа идет вяло и нерешительно.

Я спросил МИХНОВСКОГО, были ли какие-либо совещания центра, МИХНОВСКИЙ ответил, что совещания совершенно излишни, что лично для него достаточно авторитета и директив МАЛЮШКЕВИЧА. Тут же МИХНОВСКИЙ начал излагать исполненное им по поручению МАЛЮШКЕВИЧА важное дело. По словам МИХНОВСКОГО, МАЛЮШКЕВИЧ поручал ему завязать и восстановить какими угодно путями связь с Евгением БАЧИНСКИМ, так как положение украинской церкви, а следовательно, и контрреволюционной организации стает безнадежным.

Далее МИХНОВСКИЙ сказал, что он выполнил поручение МАЛЮШКЕВИЧА таким образом: в одном из домов, в том, в котором живет МИХНОВСКИЙ, или в соседнем доме — этого я не знаю, живет знакомая ему женщина, имени и фамилии которой он мне не назвал, служащая в немецком консульстве. Через эту женщину он связался с немецким консульством, а через последнее с Евгением БАЧИНСКИМ. Как заявил МИХНОВСКИЙ, он

¹ Так в тесті.

запрашивал БАЧИНСКОГО, что делать в виду тяжелого положения украинской церкви; свертывать ли деятельность контрреволюционной церковно-националистической организации, или продолжать работу.

По словам МИХНОВСКОГО, им был получен ответ от БАЧИНСКОГО ни в коем случае не прекращать деятельности организации, так как близок час освобождения Украины. В продолжавшейся беседе МИХНОВСКИЙ мне рассказал, что немецкий консул за свои услуги потребовал предоставления ему сведений о настроениях населения и требовал, чтобы наша контрреволюционная организация развила усиленную работу к выборам в Советы для проведения в органы управления возможно большего числа сторонников контрреволюционной организации. Я сказал МИХНОВСКОМУ, что МАЛЮШКЕВИЧ не имел права давать ему такое поручение.

МИХНОВСКИЙ ответил, что он не собирается давать консулу каких-либо сведений, а что ему важно было узнать установки БАЧИНСКОГО в данный период. Прощаясь с МИХНОВСКИМ, я еще задал ему вопрос: почему немецкий консул так легко пошел ему на встречу в деле установления связи с БАЧИНСКИМ. МИХНОВСКИЙ ответил, что связь не трудно было установить, потому что контрреволюционная националистическая организация по своей идеологии близка к тому государству, которое консул представляет, при чем добавил, что БАЧИНСКИЙ требует исполнения всех указаний немецкого консула шпионского характера.

ВОПРОС: Расскажите о Вашей шпионской деятельности.

ОТВЕТ: Сведений шпионского характера я МИХНОВСКОМУ никаких не давал. Давал ли сведения кто-либо из участников в организации — мне неизвестно.

ВОПРОС: Вы даете следствию неправдивые показания, к вопросу о выполнении Вами шпионских заданий МИХНОВСКОГО мы еще вернемся.

Вопрос: Как Вы отнеслись к полученному от МИХНОВСКОГО указанию об усилении Вашей работы, как участника организации, в связи с предстоящими выборами в Советы [?]

ОТВЕТ: Я это указание принял к исполнению.

Протокол записан с моих слов верно и лично мною прочитан.

[Без підпису]

[КАРАБИНЕВИЧ]

ДОПРОСИЛ: ПОМ[ОЩНИК] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
IV ОТДЕЛА УГБ КОУ НКВД
СЕРЖАНТ ГОСУД[АРСТВЕННОЙ]
БЕЗОПАСНОСТИ

[без підпису]

[ЛЮПЕНКО]

ВЕРНО:

[підпис нерозбірливий]

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 68–83.
Копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] Прелімінарна конференція в липні 1920 р. в Женеві (Конференція Християнських Віросповідань) була скликана за ініціативою Американської Єпископальної протестантської церкви на чолі з Нью-Йоркським єп. Шарлем Брентом. Єпископи цієї Церкви звернулися до всіх Християнських церков із закликом прислати делегатів на конференцію, де вони могли б обговорити загальні питання стосовно Віри та церковного устрою. Передбачалось обговорення шляхів до взаємного зближення церков. На цю справу дав своє благословіння Константинопільський патріарх. Тільки Римський Папа від імені Римо-Католицької церкви відхилив запрошення на участь в конференції. Конференція проходила в соборі св. Петра м. Женева. На цій конференції було ухвалено провести ще дві — в Стокгольмі (Швеція) у 1925 р. та в Лозанні (Швейцарія) у 1927 р.

[2] Софійський собор в 1937 р. названо «бывшим», оскільки на свято Стрітіння 15 лютого 1934 р. його було закрито владою і ліквідовано церковну громаду. Натомість, там було організовано Софійську філію Всеукраїнського Музейного Городка, який у 1926 р. був створений виключно з антирелігійною метою. З 1934 р. директором Софійської філії ВМГ був Іван Михайлович Скуленко (1901–1990), якого влітку 1937 р. було заарештовано і ув'язнено. Про першого директора Софійського заповідника див. *Преловська І. «Зважаючи на важливість роботи, яку мені пощастило починати, я намагався бути абсолютно об'єктивним...» До століття з дня народження першого директора Софійського державного заповідника Івана Михайловича Скуленка (1901–1990) // Нові дослідження давніх пам'яток Києва: Матеріали наук. конф. Національного заповідника «Софія Київська» 22–23 листопада 2001 р. – К.: Вид-во Центр Нац. заповідника «Софія Київська», 2003. – С. 19–39; Її ж. Іван Михайлович Скуленко (1901–1990) — перший директор Софійського державного заповідника // Київ і кияни: Матеріали щорічної наук.-практ. конф. – К.: Вид-во «Київ», 2003. – Вип. 3. – С. 272–278.*

№ 177**Протокол допиту Миколи Карабіневича
від 15 вересня 1937 р.****ПРОТОКОЛ ДОПРОСА**

Обвиняемого КАРАБИНЕВИЧА Николая Сильвестровича, 1889 г[ода] рождения, служитель религиозного культа, архиепископ «УПЦ». Проживал в г. Умани Киевской области

от 15 сентября 1937 г.

ВОПРОС¹: Что вам известно о к[онтр]-р[еволюционной] деятельности бывшего митрополита украинской автокефальной православной церкви «УАПЦ» — Липковского Василия?

ОТВЕТ: Липковский Василий б[ывший] митрополит «УАПЦ» вместе с профессором Чеховским Владимиром возглавляли к[онтр]-р[еволюционную] националистическую организацию со времени возникновения «УАПЦ» до 1927 г. Об этом было известно всем епископам «УАПЦ», в том числе и мне. ЛИПКОВСКИЙ был резко антисоветски настроен, в церковных к[онтр]-р[еволюционных] кругах его считали «орлом» к[онтр]-р[еволюционной] националистической украинской церкви. По инициативе ЛИПКОВСКОГО архиепископ ТЕОДОРОВИЧ был отправлен за границу в Америку для к[онтр]-р[еволюционной] деятельности, а также должен был выехать в Западную Европу архиепископ МАЛАШКЕВИЧ² для связей с эмигрантами националистами и для проведения к[онтр]-р[еволюционной] деятельности за границей, направленной против Советской власти.

В 1927 г. по тактическим соображениям было решено к[онтр]-р[еволюционной] украинской организацией сменить ярко враждебную фигуру митрополита ЛИПКОВСКОГО на другую — видного, но скрытого националиста Борецкого [1]. Отойдя в тень? Липковский не порывал связи с к[онтр]-р[еволюционной] организацией, что видно было из постоянных заявлений нового митрополита БОРЕЦКОГО на епископских совещаниях о том, что им делается все с ведома ЛИПКОВСКОГО [2].

В 1937 г. в конце апреля при встрече с архиепископом МИХНОВСКИМ я задал ему вопрос, каково отношение ЛИПКОВСКОГО к новому созданному в 1934 г. контрреволюционному центру организации. МИХНОВСКИЙ сообщил мне, что ему с ЖУКОМ приходилось бывать у ЛИПКОВСКОГО и что ЛИПКОВСКИЙ вполне разделяет установки контрреволюционной националистической фашистской организации и его центра.

ВОПРОС: Что вам известно о принадлежности к контрреволюционной фашистской организации митрополита «УПЦ» ПАВЛОВСКОГО?

ОТВЕТ: В 1934 г. состоялось совещанием епископов в квартире МИХНОВСКОГО, об установках которой я дал показания на первом допросе от 20 июля 1937 г. На этом совещании было оформлено создание контрреволюционного националистического фашистского центра.

¹ Підкреслення на машинці зроблено тільки під датою допиту і під словами «ВОПРОС» і «ОТВЕТ». Всі інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.

² Так в тексті тут і далі. Правильно: МАЛЮШКЕВИЧ Костянтин. Текст другого протоколу допиту Карабіневича надруковано на іншій машинці, ніж перший, і тому, ймовірно, той, хто друкував цей протокол, не знав правильного написання прізвища Малюшкевича.

На совещании руководящую роль вел архиепископ МАЛАШКЕВИЧ, которому я задал вопрос — известно ли митрополиту ПАВЛОВСКОМУ о происходящем совещании и как он ПАВЛОВСКИЙ относится к вновь оформляемой контрреволюционной организации. МАЛАШКЕВИЧ ответил, что митрополит ПАВЛОВСКИЙ дал свое согласие быть руководителем организации и членом руководящего центра организации.

Далее МАЛАШКЕВИЧ сказал, что ПАВЛОВСКИЙ сознательно не явился на это совещание, так как судьба митрополитов ЛИПКОВСКОГО и БОРЕЦКОГО научила, что мы должны всемерно беречь митрополита от подозрений Советской власти, не выпячивать его как руководителя. Далее МАЛАШКЕВИЧ заявил, что если потребуется конспирация контрреволюционной деятельности ПАВЛОВСКОГО, последний может выехать из г. Киева, но это не будет означать сворачивания его контрреволюционной деятельности. Так и получилось, что ПАВЛОВСКИЙ в скором времени из г. Киева выехал якобы в г. Белгород.

В конце апреля 1937 г. при разговоре с МИХНОВСКИМ в его квартире я спросил его, были ли совещания контрреволюционного центра организации? МИХНОВСКИЙ ответил, что лично он, МИХНОВСКИЙ, не видит особой необходимости в совещаниях центра организации, что для него вполне достаточно директивы и указаний МАЛАШКЕВИЧА и ПАВЛОВСКОГО.

Учитывая разговоры мои с МИХНОВСКИМ и МАЛАШКЕВИЧЕМ о ПАВЛОВСКОМ, как о члене организации, а также то положение, что кандидатура на митрополита украинской церкви выдвинута именно ПАВЛОВСКОГО с предварительного одобрения контрреволюционной националистической фашистской организации и ее руководящего состава, дает полное основание говорить, что он, ПАВЛОВСКИЙ, является участником в новом контрреволюционном фашистском центре организации.

Протокол записан с моих слов верно и лично мной прочитан, в чем и расписываюсь.

[КАРАБИНЕВИЧ Николай]

ДОПРОСИЛ: Врид. пом[ощника] Нач[альника]
VI Отделения IV ОТДЕЛА КОУ НКВД
СЕРЖАНТ ГОСУД[АРСТВЕННОЙ]¹
БЕЗОПАСНОСТИ

[ЛУПЕНКО]

ВЕРНО:

[підпис нерозбірливий]

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 84-86.
Засвідчена копія. Машинопис.*

¹ В цьому протоколі відрізняється і запис щодо посади сержанта держбезпеки Лупенка.

Примітки:

[1] Тут йдеться про події II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р., коли було усунуто митрополита Василя Липківського від керування УАПЦ і обрано Гайсинського єпископа Миколу Борецького.

[2] Сам Василь Липківський в своїх творах, які написав за період після II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 1927 р. і до 1937 р., заперечує будь-які зв'язки з колишніми діячами УАПЦ, оскільки після його усунення від церковного служіння майже ніхто його не відвідував. Див. докл.: *Митрополит Василь Липківський. Історія Української Православної Церкви. Розділ VII: Відродження Української Церкви.* – Вінніпег: Вид. накладом фундації Івана Грищука, 1961. – 181 с.; *Митрополит Василь Липківський. Листи (1933–1937).* – Торонто: Вид. Укр. Православного Братства ім. Митрополита Василя Липківського, З.Д.А., 1980. – 167 с.

№ 178**Винувальний висновок по звинуваченню
Василя Липківського від 20 листопада 1937 р.****ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

По делу, по обвинению Липковского Василия Константиновича, по ст.ст. 54-10, 54-11 УК УССР.

IV Отделом УГБ НКВД УССР ликвидирована националистическая фашистская организация украинских церковников, ставившая своей целью отторжение Украины от СССР и создание самостоятельного государства фашистского типа.

Произведенным следствием установлено, что одним из руководителей этой организации являлся бывший митрополит украинской автокефальной церкви Василий Константинович ЛИПКОВСКИЙ. Арестованные участники центра указанной организации архиепископы МИХНОВСКИЙ и САМБОРСКИЙ показали, что этот центр был создан ими по прямому заданию ЛИПКОВСКОГО.

По тем же показаниям, ЛИПКОВСКИЙ поручил участникам центра готовить кадры для вооруженного восстания против советской власти в случае войны с СССР.

Арестованный архиепископ МАЛЮШКЕВИЧ показал, что Липковский принимал активное участие в антисоветской националистической организации СВУ, ликвидированной в 1929–30 гг.

ЛИПКОВСКИЙ лично руководил компанией за возрождение националистической автокефальной церкви.

ЛИПКОВСКИЙ поддерживал связь с украинскими церковниками, находящимися в эмиграции, посылал им информацию о положении церкви на Украине, за что периодически получал денежные переводы из заграницы.

В силу вышеуказанного —

ЛИПКОВСКИЙ Василий Константинович, 1894 г[ода] рожд[ения], житель г. Киева, украинец, быв[ший] митрополит украинской автокефальной церкви, гражд[анин] СССР, —

Обвиняется в том, что он

1. Являлся одним из руководителей националистической фашистской организации украинских церковников;
2. Проводил активную антисоветскую работу;
3. Был связан с заграничными эмигрантскими кругами и посылал им антисоветскую информацию.

Признал только, что он был организатором сбора подписей за восстановление украинских церквей и поддерживал связь с украинскими епископами, находящимися в эмиграции.

Уличается показаниями арестованных САМБОРСКОГО, МИХНОВСКОГО, МАЛЮШКЕВИЧА, КАРАБИНЕВИЧА.

На основании изложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Дело на ЛИПКОВСКОГО Василия Константиновича направить на рассмотрение Особой Тройки при Киевском Облуправлении НКВД.

Справка: ЛИПКОВСКИЙ Василий Константинович содержится под стражей в Киевской тюрьме и с его числа перечисляется за Киевским Облуправлением НКВД.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 9 ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА
УГБ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

ГОЛЬДФАРБ

«УТВЕРЖДАЮ»:
НАЧАЛЬНИК IV ОТДЕЛА
УГБ НКВД УССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

ХАТЕНЕВЕР¹

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 87–89.
Оригінал. Машинопис.*

¹ На документі резолюція: «С направлением дела согласен. Вр. Нач[альника] отдела по спецделам прокур[ор] УССР. Подпись неразборчивая. 20/XI-[19]37 г.».

№ 179

**Витяг з протоколу № 177 засідання Трійки при
Київському обласному управлінні НКВС УРСР від
20 листопада 1937 р. про вирок у справі митрополита
УАПЦ Василя Липківського від 20 листопада 1937 р.**

*ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 117¹
заседания Тройки при Киевском Облуправлении НКВД УССР
от «20» ноября 1937 г.*

<i>С Л У Ш А Л И:</i>	<i>ПОСТАНОВИЛИ</i>
<p>Дело № 49329 IV-го Отд[ела] НКВД УССР по обвинению ЛИПКОВСКОГО Василия Константиновича, 1864 г. р., ур[оженца] с. Попудни Монастырищенского р[айо]на Киевской обл., жит[еля] г. Киева, украинца. Бывшего митрополита украинской автокефальной церкви. Обвиняется в том, что являлся одним из руководителей националистической фашистской организации украинских церковников, ставившей своей целью отторжение Украины от СССР и создание самостоятельного государства фашистского типа. Был связан с заграничными эмигрантскими кругами и посылал им а[нти]/с[оветскую] информацию, за что периодически получал денежное вознаграждение. Содержится под стражей в Киевской тюрьме.</p>	<p align="center">ЛИПКОВСКОГО Василия Константиновича – РАССТРЕЛЯТЬ.</p> <p align="center">Лично принадлежащее ему имущество – КОНФИСКОВАТЬ.</p>

*Верно: Секретарь Тройки
М.П.*

АЛЬТЦИЦЕР

ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 90.

Оригінал. Машинопис на бланку.

Опубліковано: Зінченко А.Л. Визволитись вірою. Життя і діяння митрополита УАПЦ Василя Липківського. – К.: «Дніпро», 1997. – С. 318; Липківський К. Тіні незабутих предків. – К., 2003. – С. 115².

¹ Текст «Постанови» надруковано на машинці на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.

² Текст опубліковано без посилання на архів.

№ 180

**Витяг з акту про страту митрополита УАПЦ
Василя Липківського від 27 листопада 1937 р.**ВЫПИСКА ИЗ АКТА¹

Постановление Тройки УНКВД² от «20»/XI–1937 г. о расстреле Липковский Василий Константинович *приведено в исполнение 27 ноября 1937 г. в 24 часов.*

КОМЕНДАНТ НКВД УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ШАШКОВ

ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 91.

Копія. Машинопис.

Опубліковано: Зінченко А.Л. Визволитись вірою. Життя і діяння митрополита УАПЦ Василя Липківського. – К.: «Дніпро», 1997. – С. 318; Липківський К. Тіні незабутих предків. – К., 2003. – С. 115³.

№ 181

**Висновок про реабілітацію Василя Липківського
від 23 травня 1989 р.**

«УТВЕРЖДАЮ»

*Первый заместитель прокурора г. Киева,
старший советник юстиции*

В. С. Калюжный

23 мая 1989 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении *Липковского Василия Константиновича*
по материалам уголовного дела (арх. № 41639)

Фамилия, имя, отчество	<i>Липковский Василий Константинович</i>
Дата и год рождения	<i>1864 года рождения</i>
Место рождения	<i>с. Попудни Монастырищенского р[айон]а Киевской области</i>

¹ Текст виписки надруковано на 1/4 стандартного аркуша на виготовленому на машинці бланку. Слова, які були вписані від руки чорнилом, надруковано курсивом. До виписки прикладено трикутну печатку комендатури НКВС УРСР.

² Пропуск в тесті з надрукованими на машинці крапками.

³ Текст опубліковано без посилання на архів.

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета) *беспартийный*

Место работы и должность до ареста *бывший митрополит украинской автокефальной церкви*

Место жительства до ареста *г. Киев, Александровская слобода, улица Дачная, дом № 8, кв. № 2*

Данные о родственниках *не установлены*

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу *Арестован 29 октября 1937 года, предъявлено обвинение по ст.ст. 54-10, 54-11 УК УССР в том, что «являлся одним из руководителей националистической фашистской организации украинских церковников, ставившей целью отторжение Украины от СССР и создания самостоятельного государства фашистского типа». 20 ноября 1937 года по решению «тройки» при Киевском облуправлении НКВД УССР подвергнут расстрелу. Решение приведено в исполнение 27 ноября 1937 года.*

Липковский Василий Константинович подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессии, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».

*Старший помощник прокурора г. Киева
по надзору за следствием в органах госбезопасности
старший советник юстиции*

Л. М. Абраменко

*Начальник Следственного отделения
УКГБ Украинской ССР по г. Киеву
и Киевской области*

А. Ф. Береза

«17» мая 1989 года

*ЦДАГО України, спр. № 65743-ФП, арк. 93–93 зб.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

РОЗДІЛ ІХ

ДОКУМЕНТИ З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ НА СВЯЩЕНИКА УАПЦ КОСТЯНТИНА БУТВИНЕНКА. 1937–1989 рр.

№ 182

**Постанова про затримання Костянтина Бутвиненка
від 1 грудня 1937 р.**

По делу №

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Киев, 1/І 1937¹ г. я, Пом[ощник] Нач[альника] VI Отделения IV Отдела УГБ КОУ ЛУПЕНКО *рассмотрев материалы по обвинению гр.* Бутвиненко Константина Кондратьевича, г. Киев, Бульонская 85 кв. 7, *в преступлениях, предусмотренных ст.ст.* 54-10, 54-11 КК СССР, *выразившихся в том, что он является участником* вскрытой к[онтр]-р[еволюционной] националистической организации церковников=автокефалистов.

что (привести мотивы избрания меры пресечения) нахождение на свободе БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича, может отразиться на ходе следствия.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 143, 145 и УКП УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому БУТВИНЕНКО Константину Кондратьевичу — содержание под стражей в Киевской тюрьме.

¹ Текст «Постанови» надруковано на машинці на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку. В тексті постанови напевно допущено помилку в датуванні документу. Правильно: 1 грудня 1937 р.

Настоящее постановление представит Киевскому Областному Прокурору.

Пом[ощник] Нач[альника]
IV Отделения IV отдела

Сержант Госбезопасности (підпис) ЛУПЕНКО¹

«Согласен» ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ]

Начальника IV Отдела

Лейтенант Госбезопасности (підпис) КАНЕВСКИЙ

«Утверждаю» ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ]

Начальник[а] IV отдела

Майор Госбезопасности (підпис) БАБИЧ

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 1.
Копія. Машинопис на бланку.*

№ 183

Постанова про запобіжні заходи стосовно Костянтина Бутвиненка від 1 грудня 1937 р.

ПОСТАНОВА²

1937 р. /декабря I³ дня/ м. Київ

Пом. Облпрокурора в спецправах *АРСЕНЬЕВ*
розглянувши матеріали, що їх подав *IV Отдел УДБ*
Київського облуправління НКВС на гр. *БУТВИНЕНКО Константина*
Кондратьевича,
з яких видно, що *он является участником вскрытой к[онтр]-р[еволюцион-*
ной] националистической организации церковников автокефалистов
що передбачено *54-10, 54-11* ст.ст. КК УРСР, а тому керуючись ст. 56 КПК

¹ Так в тексті. Інші прізвища надруковані без дужок.

² Текст «Постанови» надруковано на машинці на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.

³ Тут дата вписана від руки.

ПОСТАНОВИ В:

Заходи запобігання — тримання під вартою щодо гр. *БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича* — под стражей в Киевской тюрме санкціонувати.

Пом. Облпрокурора в спецправах.
«Затверджую» Зам. Прокурор Київської області *АРСЕНЬЕВ*

[М.П.]

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 2.
Оригінал. Машинопис на бланку.

№ 184

**Ордер на обшук і арешт
Костянтина Бутвиненка від 1 грудня 1937 р.**

*УССР*¹
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОРДЕР № 6205

Выдан «1» декабря 1937 г.

Действителен «2» суток.

*Сотруднику Управления Государственной безопасности НКВД УССР т. _____*² *Поручается произвести обыск и арест гр-на Бутвиненко Константина Кондратьевича проживающего г. Киев, [ул.] Бульонская, № 85, к. 7.*

Всем органам Советской Власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

*Зам[еститель] Нач[альника]
КОУ Народного Комиссариата
Внутренних Дел УССР*

[підпис нерозбірливий]

М.П. Секретарь

[підпис нерозбірливий]

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 3.
Оригінал. Рукопис на бланку.

¹ Текст «Ордеру» написано від руки чорнилом на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.

² В тексті «Ордера» залишено місце, але прізвище не вписано.

№ 185

**Протокол допиту Анатолія Нестеренка
від 3 грудня 1937 р.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв[иняемого]¹ НЕСТЕРЕНКО
Анатолія Александровича,
1890 г. р., украинец, урож[енец]
г. Киева, б[ывший] священник
украинской православной церкви.
От 3 декабря 1937 г.

ВОПРОС: — Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной организации церковников. Признаете ли себя виновным [?]

ОТВЕТ: Признаю себя виновным в том, что до ареста являлся участником украинской контрреволюционной националистической фашистской организации церковников. Вступление в названную организацию относится к 1922 г. т. е. ко времени, когда я принял сан священника, что явилось причиной моих националистических убеждений украинца. Вовлечению меня в организацию способствовали деятели украинской церкви БУТВИНЕНКО Константин и ЯНУШЕВСКИЙ, а рукоположил меня в священники участник организации епископ СТОРОЖЕНКО Григорий, который тутже² прививал мне контрреволюционные националистические идеи, направленные против национальной политики соввласти на Украине. Еще тогда СТОРОЖЕНКО мне говорил любить Украину и отдать свои силы за ее независимость.

В то время существовали пасторские курсы, созданные украинской автокефальной церковью УАПЦ, по подготовке украинского духовенства [1], которые по сути являлись институтом воспитания националистических кадров. Преподавательский состав этих курсов состоял из видных руководителей УАПЦ — националистов, профессора ЧЕХОВСКОГО, Митрополита ЛИПКОВСКОГО, епископа СТОРОЖЕНКО и друг[их]. ЧЕХОВСКИЙ пользуясь популярностью националиста, читая лекции о евангельском вероучении, противопоставляя его марксистскому учению о коммунизме [2], в частности говорил перед аудиторией о притче «о богатом и бедном» [3], заявляя, что закон об эксплуатации человека человеком открыт не Карлом Марксом, а еще за-

¹ Тут і далі підкреслення в тексті протоколу відрізняються: в заголовку і під словами «Вопрос» «Ответ» підкреслення зроблено на машинці, а в тексті протоколу — від руки олівцем.

² Так в тексті.

долго до него Иисусом Христом. Такое вымышленное контрреволюционное толкование, воспринималось аудиторией за должное и создавало у слушателей твердые понятия об этом.

Историю Украины читал ПАВЕЛКО [4], который преподносил ее аудитории в густых красках, выпячивая особенно период козачества, как период воли и независимости Украины. СТОРОЖЕНКО — [читал] географию, он искажал действительные границы и разжигал националистические аппетиты у слушателей. Курсы часто посещал ШАПОРЕНКО¹, сотрудник лаборатории Киевского Индустриального Института. Он близко стоял к руководству УАПЦ и даже был рукоположен в священники, но прихода не имел. ШАПАРЕНКО являлся одним из влиятельных украинцев, он обрабатывал молодежь, разжигая у нее националистические чувства, рассказывал о доблести и отваге повстанцев XVII века (Гонга, Зализняк и др.) [5], ЛИПКОВСКОГО слушателям представлял, как народного героя и называл его «батьком» Украины.

Влияние его имело успех и вскоре он приобрел себе сторонников, одним из которых был ДОРОШЕНКО Василий, всячески помогавший ШАПАРЕНКО в проведении среди молодежи националистической работы. В стенах Софиевского собора в г. Киеве в дни служений и съездов² духовенства, руководство Всеукраинского церковного совета³ в лице ЛИПКОВСКОГО, ЧЕХОВСКОГО и МОРОЗА, а также и весь епископат в своих проповедях протаскивали контрреволюционную националистическую идею.

ЛИПКОВСКИЙ и друг[ие] в проповедях об Украине старались определить ее колонией Москвы, которая вывозит из Украины богатства, созданные украинским народом. От ЛИПКОВСКОГО часто можно было слышать такое выражение: «Москва любит украинский хлеб и сало и все то, что вырабатывает Украина, но зато не любит украинцев».

С такой глубокой националистической зарядкой, разъезжались на села священники — участники контрреволюционной организации церковников УАПЦ и УПЦ [6], стремясь полностью выполнить установку центра организации на периферии.

Кроме этого, контрреволюционные националистические проповеди участников центра организации ЛИПКОВСКОГО, ШАРАЕВСКОГО и МАЛЮШКЕВИЧА печатались на машинке и в обязательном порядке рассылались каждому священнику.

Создавались и церковные хоры, где под церковным песнопением протаскивались мотивы украинских националистических песен, поставщиками кото-

¹ Так в тексті. Далі прізвище написано «ШАПАРЕНКО».

² Так в тексті.

³ Тут: Всеукраїнська Православна Церковна Рада. В протоколі зустрічається подвійне написання — і «совет» і «рада».

рых были ГАЙДАЙ [7], СТЕЦЕНКО, БЕРЕКОВСКИЙ [8] и священник — участник организации — руководитель хора капеллы «РУХ» ЛЕВИЦКИЙ Борис Порфирьевич. Все это делалось для того, чтобы посещающие церковь миряне наряду с религией обрабатывались бы церковью как националисты.

Выезд в Америку из Украины епископа ТЕОДОРОВИЧА явился источником получения из заграницы денег-долларов и литературы антисоветского националистического толка, которая издавалась в Америке. Эту литературу давали на руки для прочтения участникам организации с последующим возвращением ее во Всеукраинский церковный совет¹.

Политическая платформа контрреволюционной организации, участником которой являюсь я, сводилась к отторжению Украины от Советского Союза при помощи интервенции, свержение соввласти на Украине. Для осуществления практически этих задач необходимы были соответствующие кадры. Такими кадрами организация усматривала кулаков, торговцев, б[ывших] петлюровцев и друг[их] недовольных соввластью.

В деле подготовки контрреволюционно националистических кадров организации сыграла большую роль украинская церковь, она группировала вокруг себя националистические элементы, которыми и пополнялся состав организации. Участниками организации проводилась среди населения широкая националистическая агитация, срывались мероприятия соввласти на селе, выступая против коллективной формы ведения сельского хозяйства, разжигая антагонизм между украинцами и друг. национальностями.

ВОПРОС: Расскажите о своей контрреволюционной деятельности в организации.

ОТВЕТ: Я, как участник организации унаследовал контрреволюционные идеи видных деятелей украинской церкви и участников руководящего центра организации ЛИПКОВСКОГО, ЧЕХОВСКОГО, МАЛЮШКЕВИЧА и СТОРОЖЕНКО.

Еще будучи на пасторских курсах и встречаясь на лекциях и по церковной деятельности с ЯНУШЕВСКИМ, БУТВИНЕНКО, ЯСТРУБЕЦКИМ, прошел у них хорошую школу, для проведения контрреволюционной националистической деятельности и энергично взялся за непосредственное ее выполнение. Выехав по указанию перечисленных лиц в с. Московцы в июне 1922 г., я провел работу по организации прихода и вовлек в националистическую организацию сельских националистов учителя ЮРА Антона и зажиточного середняка однофамильца тоже ЮРА Антона, которые, приняв мое предложение, были рукоположены священниками и, заняв приходы первый в м. Березани, а второй в одном из сел на Переяславщине, приступили к выполнению данных им заданий по контрреволюционной деятельности.

¹ Тобто до канцелярії ВПЦР.

После моего посещения с. Московец я выехал в с. Забирье, где, заняв приход, пробыл до июня 1924 г. В этом селе я применил все, что получил на пасторских курсах, руководителей украинской церкви. Я произносил в церкви националистические контрреволюционные проповеди, извращая всячески проведение соввластью национальной политики на Украине. Организовав в церкви хор, я пригласил регента МЕЛЬЧЕВСКОГО Антона, который руководя пением хора, по церковному композитору СТЕЦЕНКО, одновременно среди молодых хористов, проводил пение антисоветских песен. Посещая хор, я читал участникам его историю Украины, рисуя перед ними в ярких красках моменты украинского козачества, его отвагу и доблесть, которое боролось за независимость Украины, и этим возбуждал в молодежи национальные чувства, привлекая их таким образом, на сторону украинской церкви, как националистические кадры для борьбы с соввластью.

Наладив работу в Забирье, я был переброшен в Борисполь, где почва для продолжения контрреволюционной деятельности была подготовлена участниками организации братьями КИСЛИЦИНЫМИ Иваном и Николаем и ПРОХОРЧУКОМ Иваном. Здесь мне было довольно легко проводить в жизнь установки центра организации, ибо Борисполь местечко в прошлом повстанческое с наличием украинских шовинистов. С указанными братьями КИСЛИЦИНЫМИ и ПРОХОРЧУКОМ, увязавшись с духовенством района, повели с амвона церкви открытую националистическую агитацию против советской власти. В проповедях к мирянам, касаясь вопроса закрытия украинских церквей, я объяснял! это гонением со стороны власти к украинцам, как к нации, проповеди мною были насыщены ярким национализмом и контрреволюционным содержанием.

В момент закрытия украинских церквей я принимал самое активное участие в агитации среди верующих масс, заявляя, что советская власть запрещает для украинцев религию и не дает им церквей, скрывая в то же время действительную суть украинской церкви, которая проводила контрреволюционную работу. Так моя контрреволюционная деятельность продолжалась до 1934 г., т.е. до ликвидации украинской церкви. В 1934 г. я перешел к обновленцам, но, не порвав связей с участниками организации, продолжал и дальше проводить контрреволюционную работу, т.к. службы в церкви я вел на украинском языке, в то время когда требовалось проводить их на славянском.

После закрытия церкви в Борисполе я переехал в Киев и в декабре 1936 г. встретил архиепископа МИХНОВСКОГО Юрия, который мне рассказал, что он [с] архиепископом САМБОРСКИМ и др[угими] ведут работу путем сбора подписей среди верующих на открытие и восстановление украинской церкви, чтобы иметь легальные возможности для контрреволюционной организации церковников. В момент моей беседы с МИХНОВСКИМ, он рассказал мне о

священнике КОРДОНЕ Иване, который и после закрытия церкви продолжает свою работу.

МИХНОВСКИЙ рекомендовал мне использовать связи и знакомства в Борисполе с целью открытия там церкви, хотя бы даже и обновленческой ориентации, но с наличием мирян украинцев и тут же истолковал новую конституцию в извращенном смысле, которая дает право на получение закрытой церкви. Приняв это задание от МИХНОВСКОГО я узнал, что в Борисполе неофициально закрыта обновленческая церковь и в феврале 1937 г., выехав в Борисполь и собрав в прошлом активистов церковников ЧУПИРА Акима, КОНОПЛИЧА Михаила, ГОРОБЬЯ Павла и НИКОЛАЕНКО Сергея, написал заявление на имя митрополита-обновленца ЧЕКАНОВСКОГО [9] и через ЧУПЫРЯ направил ему с просьбой об открытии этой церкви.

ЧЕКАНОВСКИЙ добился открытия церкви в Борисполе официальным путем, командировав обновленческого священника Леонтия ДАНИЛЕВСКОГО, который, прибыв на место и зарегистрировавшись в РИКе прихода не принял, т.к. местные власти церковь не дали, а к тому же она была засыпана зерном. Привлеченные для открытия церкви мной перечисленные лица вошли в соглашение с районными властями на вывоз зерна за свой счет с тем, чтобы церковь вернули и когда зерно было вывезено, то эти люди во главе с прибывшим священником были арестованы.

В мае 1937 г. встретив МИХНОВСКОГО в обновленческой церкви на Петровке в Киеве, я рассказал ему, как смог выполнить его поручение, он ответил удовлетворением и рассказал, что на Белоцерковщине есть два священника, которые до сих пор продолжают наше дело, но фамилий священников он мне не назвал. Насколько мне известно, ЧЕКАНОВСКИЙ рукоположил в обновленцы¹ двух украинских священников проживающих на Белоцерковщине. С этого времени МИХНОВСКОГО я не встречал и связь с ним у меня была утеряна. О своих встречах с МИХНОВСКИМ я поделился с [бывшими] украинскими священниками ЧИЖЕВСКИМ и БУТВИНЕНКО.

Считаю необходимым вернуться к моим встречам с МИХНОВСКИМ. С момента моего перехода к обновленцам, я посещал митрополита ЧЕКАНОВСКОГО, как-то в церкви меня встретили епископ САМБОРСКИЙ и протоиерей Никита, которые просили помочь им устроить свидание с ЧЕКАНОВСКИМ для переговоров от имени украинской церкви с целью получения разрешения на проведение служб в обновленческой церкви. По словам САМБОРСКОГО, они уже обращались в ЧЕКАНОВСКОМУ, и он в этом им отказал, и потому, зная меня, как бывшего автокефалиста, просили помочь им.

¹ Так в тексті. Ймовірно, мова йде про прийняття в суцому сані священників УАПЦ до обновленської церкви або взагалі їх перерукоположення.

Мои переговоры с ЧЕКАНОВСКИМ также не дали блестящих результатов и последний отказал и мне. Когда я говорил по этому вопросу с МИХНОВСКИМ, то он с возмущением заметил мне, что всем при соввласти священникам разрешают пользоваться храмами, но только не украинцам на их родной Украине.

В декабре 1936 г., разговаривая с ним, я узнал от него, что украинская контрреволюционная организация церковников продолжает свое существование и добивается поэтому открытия храмов в Киеве, как легальных возможностей в своих действиях. Он рассказал мне, что такую работу ведет епископат во главе с митрополитами ЛИПКОВСКИМ и ПАВЛОВСКИМ и епископами КАРАБИНЕВИЧЕМ, САМБОРСКИМ, МАЛЮШКЕВИЧЕМ, КАЛИШЕВСКИМ и им, МИХНОВСКИМ. Для этого ведется среди верующих украинцев работа по сбору подписей на открытие украинской церкви, предложив мне принять в этом участие, на что я дал свое согласие, выехав в Борисполь для возобновления там украинской церкви.

В этом же 1936 г. я встретил б[ывшего] епископа СТОРОЖЕНКО Григория, который жаловался мне, что его снимают с работы и он никак не может избавиться от своего прошлого. Он рассказал мне, что, бывая в Белой-Церкви, он встречал там Ефима КАЛИШЕВСЮГО. Тут же СТОРОЖЕНКО говорил с сожалением о закрытии украинских церквей и украинское духовенство назвал трусами, одновременно восхваляя БОРЕЦКОГО Николая, как стойкого борца за освобождение украинского народа. СТОРОЖЕНКО я знаю с момента моего вступления в организацию, как украинского националиста, по его контрреволюционной деятельности в организации. В 1924 г. прибыв в Борисполь и зная это местечко, как в прошлом повстанческое, он в церкви призывал народ твердо держаться своих убеждений, как он выразился, «хоть Вы и велокомученики, но украинцы, а украинский народ терпелив».

Мне лично СТОРОЖЕНКО говорил, что он не ищет священников, а украинских националистов, т. к. важно первое, а затем он будет и служителем культа. В разговорах со священниками СТОРОЖЕНКО касался своих близких связей с писателем националистом Остапом ВИШНЕЙ [10]. Знаю, что, будучи епископом на Днепропетровщине, он настолько открыто проводил контрреволюционную работу путем выступлений с проповедями, что даже среди духовенства поднялся вокруг этого шум и он вынужден был оставить епархию. Читая отречение от сана СТОРОЖЕНКО и ухода от организации я не верил в чистоту отречения, т.к. связи с украинской церковью он не терял, как не порывал связи с деятелями ее, участниками центра организации.

При встрече с ним в марте или апреле 1937 г. я рассказал ему о своих переговорах с МИХНОВСКИМ по возобновлению украинской церкви, указав и на свое в этом участие. В мае 1937 г. я вторично виделся с СТОРОЖЕН-

КО и рассказал, что в Борисполе скоро будет функционировать церковь, что САМБОРСКИЙ проводит уже вечерние службы по домам, т.е. я говорил о возобновлении контрреволюционной деятельности украинской церкви. На это СТОРОЖЕНКО мне заметил, что он обо всем хорошо информирован, а поэтому мне стало понятным, что он не только не порвал связей с организацией, но даже и в последнее время состоит в ней.

К моей практической антисоветской деятельности следует отнести и служение панихид на могилах расстрелянных соввластью бандитов в Борисполе, воспевая их как народных героев за освобождение Украины. В последнее время я будучи на квартире у железнодорожника-машиниста Константина, где присутствовал и член Горсовета ГОРСКИЙ, высказывая свое недовольство, заявил, что коммунисты живут только для себя, а не для народа, что послужило спором с ГОРСКИМ.

В июне 1937 г. в Киеве я встретил б[ывшего] священника УПЦ ЧИЖЕВСКОГО, который рассказал мне о существовании и действиях украинского духовенства, в частности он говорил о епископе САМБОРСКОМ. Встретив ЧИЖЕВСКОГО вторично на вокзале, я посвятил его о моей встрече с МИХНОВСКИМ Юрием и в свою очередь рассказал об открытии церкви в Борисполе.

ВОПРОС: Кто из участников, был вовлечен в состав украинской контрреволюционной националистической организации церковников лично Вами?

ОТВЕТ: В состав названной организации лично мною были вовлечены в с. Московцах ЮР Антон — учитель, Юр Антон — зажиточный середняк. О подробностях их вовлечения я указал выше. А в с. Любарцах Бориспольского района мною был вовлечен кулак ГУРЛЕНКО Николай, впоследствии он был рукоположен в епископы и играл большую роль в деле организации автокефальной церкви.

ВОПРОС: Назовите известных Вам участников к[онтр]-р[еволюционной] украинской националистической организация церковников.

ОТВЕТ: Кроме уже перечисленных лиц, мне известны следующие участники организации — КОЛЯДА Аверкий Петрович, бывший подпрапорщик Бессарабского полка старой армии [11]. В организацию был вовлечен епископом ГРУШЕВСКИМ¹, он не имел духовного звания и являлся мирянином, но с вступлением в организацию принял горячее участие в ней. КОЛЯДА состоял в руководстве всеукраинской православной церковной рады, а затем был председателем киевской окружной церковной рады и проводил перестановку сил украинского духовенства. Близок КОЛЯДА был к участнику руководящего центра архиепископу МАЛЮШКЕВИЧУ Константину, выполняя функции националистического проповедника, выступая на пасторских кур-

¹ Див.: епископ Марко Грушевський.

сах, предлагая священникам проводить националистическую работу так, чтобы не было провала. Ввел т.н. поздравления парафий, что являлось по сути продуктом националистической агитации. Лично вербовал кадры из числа священников и мирян, инструктировал верхушки перефирейных¹ ячеек, для этой цели специально выезжал в районы, где, выступая с проповедью, с иронией подчеркивал корректность отношений к соввласти со стороны украинской церкви, конечно, это был только маневр, а в действительности роль украинской церкви по отношению к соввласти ни КОЛЯДОЙ и др. не только не вскрывалась, а, наоборот, всячески сохранялась в секрете. Когда некоторая часть участников и руководителей украинской контрреволюционной организации церковников, представала перед судом по процессу «СОУ» или как называли его «СВУ», то, читая в прессе сообщения из зала суда об участниках процесса, возмущался поведением ЧЕХОВСКОГО и др., называя их трусами. Видя, что украинская церковь и ее деятельность стала видна органам власти, КОЛЯДА испугался ответственности и постепенно стал отходить от нее, заранее подготовившись на курсах бухгалтеров, он в 1931 г. оказался в Василькове в роли бухгалтера Финотдела, откуда писал мне, чтобы я помог ему устроиться в Белоруссии, где работал мой брат, но я ему не ответил. Должен указать, что КОЛЯДА в деле украинской церкви как мирянин считался величиной и был весьма популярен.

КОБЗАРЬ Михаил [12], домовладелец, в прошлом кассир и член церковного совета, организатор филиала украинской церкви на Соломенке, выполнял указания секретариата ВПЦР, которые исходили от ГОВЯДОВСКОГО Харитона. КОБЗАРЬ являлся связующим звеном между Соломенской организацией т. е. филиалом и ВПЦР, он мало выступал, но все же проводил националистическую работу. В момент острой борьбы внутри Всеукраинской православной рады и после удаления ЛИПКОВСКОГО у него на квартире состоялось, какое то совещание. КОБЗАРЬ, как и КОЛЯДА был авторитетен в кругах украинского духовенства.

ГОВЯДОВСКИЙ Харитон, священник в прошлом секретарь Казанской консистории, в организацию вступил в 1921 г. и благодаря своим выступлениям, был признан хорошим оратором=националистом и определен для работы организации в рабочем районе Киева на Соломенке, где проводил широкую националистическую агитацию с амвона церкви и поэтому за хорошие успехи был выдвинут Секретарем ВПЦР, где знал все нити в действиях организации, ведал перепиской с филиалом украинской церкви в Америке и у него хранились доллары, которые присылались из Америки ТЕОДОРОВИЧЕМ. Для расширения влияния украинской церкви, командировался на Кубань и по возвращении оттуда за отлично проведенную националистичес-

¹ Так в тексті.

кую деятельность был награжден высокой наградой — митрой. До ликвидации УПЦ, был в составе руководства и в 1930 г. благодаря сложившихся семейных обстоятельствах от участия в церкви и организации отошел.

Благодаря активной работе центра организации на периферии были созданы довольно сильные националистические ячейки, о которых я хочу рассказать следствию. Вблизи Киева в с. Копачеве такой ячейкой руководил священник МАНЯКА Илья¹. Входили в эту ячейку МАТКОВСКИЙ Евгений, выступавший открыто против коллективизации — за что был осужден и выслан, а по отбытию наказания жил в Киеве, работая маляром. МАНЯКО Андрей из м. Обухова, великолепный оратор, имел колоссальное влияние на массу, МАТКОВСКИЙ Илья, другой священник из Обухова, ЗАСЯДЬ-ВОВК и с. Красного Обуховского района. Обуховский район, руководимый МАНЯКО, занимал большое место в контрреволюционной организации церковников-националистов, влияние на массу верующих было солидное и братья МАНЯКО гордились этим, указывая на то, что они священники давние и давно рукоположены украинским епископатом. Они располагали связями и с националистами=украинцами местными жителями, ибо сами происходили из Обуховщины. Как говорил мне ПОТАПЕНКО Иван, что сестра братьев МАНЯКО принимала деятельное участие в банде Зеленого, будучи его женой, насколько мне известно, она сейчас в Киеве работает ветврачем. В силу этого Обуховский район был в почете, куда довольно часто выезжал епископат для проведения парадных служб, что давало большую материальную поддержку центру организации и душой у руководящего центра был Андрей МАНЯКО.

В Кагарлыкском районе ячейку возглавлял священник ВЕТВИЦКИЙ Федор, здесь тоже хорошо шла деятельность организации, район экономически богат, наличие кулачества определяло почву для широкого влияния и деятельности организации. Основал ячейку в этом районе ВАСЬКОВСКИЙ, работающий сейчас где-то в Харькове, и после отъезда ВАСЬКОВСКОГО усматривая хорошие условия для работы организации, ВЕТВИЦКИЙ сумел войти в доверие жены директора сахарного завода, которая оказавшись под влиянием последнего создала женскую группировку под ширмой религии. Благодаря жене директора сахзавода в Кагарлыке была построена новая церковь украинской ориентации. Руководя этой ячейкой, ВИТВИЦКИЙ располагал средствами и приезжая в Киев останавливался в гостин[ице] «Паласс». Связь он поддерживал с митрополитом БОРЕЦКИМ и епископом МАЛЮШКЕВИЧЕМ. В 1935 г. он перешел к обновленческой церкви, имел ли он связи с украинской церковью после этого, не знаю. Там же в Кагарлыкском районе занимал приход и епископ САМБОРСКИЙ с сыном Серафимом, приход САМБОРСКОГО вызвал раскол между ним и ВЕТВИЦКИМ исключительно из-за

¹ Так у текста. Правильно: Маняко.

шкурных интересов, т.к. ВИТВИЦКИЙ не хотел уступить своего первенства. Такой конфликт был улажен ПАВЛОВСКИМ, который, вызвав их в Киев, помирил.

В Макаровском районе неизвестно для меня откуда появился священник ГОРДИЕНКО Анатолий, молодой, энергичный, человек, который увлекся МАЛЮШКЕВИЧЕМ и БУТВИНЕНКО, у которых создал себе авторитет, в результате которого он приводился как примерный священник, сумевший восстановить за короткое время работу организации в Макаровском районе. Разъезжая в села района, он проводил националистическую работу и как-то на пленуме Киевского окружного церковного совета в 1932 г. МАЛЮШКЕВИЧ говорил, что нужно учиться у ГОРДИЕНКО. Вскоре ГОРДИЕНКО получил звание протоиерея, в чем конечно большую роль сыграл МАЛЮШКЕВИЧ. В 1935 г. ГОРДИЕНКО от церкви отошел и занялся фотографией. Где сейчас ГОРДИЕНКО, не знаю.

БОРИСПОЛЬСКИЙ район до моего приезда возглавлялся ДОРОШЕНКО Василием, пробыл при мне он всего месяца 4, после чего выехал и, где он, мне неизвестно. Ячейкой в Борисполе фактически руководил КИСЛИЦИН Иван, который вместе с председателем ВПЦР МОРОЗОМ, который приехал к нему, вели работу организации в селах района. Амвон церкви был использован КИСЛИЦИНЫМ, как трибуна для произношения контрреволюционных националистических проповедей.

В 1923 г. вместе с епископом СТОРОЖЕНКО он создал районный церковный совет, куда вошли кулаки и торговцы местечка ОРГВИН Пантелеймон¹, Васильевич, ПЛОТНИК Максим Антонович и ВИНОГРАДНЫЙ Сергей Денисович. Кроме этих лиц также входили в совет БОРЕЦ Иван Алексеевич, в последнее время бандурист радо-театра в Киеве, а раньше торговец, и МЕДКО Филипп, кулак. Имея огромное влияние на верующих, этот вновь организованный районный церковный совет проводил работу организации и был подспорьем для националистической деятельности. Из Житомира сюда был вызван родной брат КИСЛИЦЫНА Николай, который был вместе с епископом ОРЛИКОМ на скамье подсудимых.

Для непосредственной связи Бориспольской ячейки с руководящим центром ЛИПКОВСКИМ был [использован] священник КОНДРАТЕНКО Исая в прошлом монах и келейник¹ митрополита ХРАПОВИЦКОГО [13]. В последнее время он был бродячим священником, что давало ему возможность вести националистическую агитацию. Еще до этого КОНДРАТЕНКО Исая, заняв приход в с. Любарцах, сумел создать актив из кулаков-националистов, несмотря на то, что имел серьезного противника КОРСУНЯ Григория, священника с семинарским образованием, которого просто выжил с этого при-

¹ Так в тексті.

хода. Посещая села Переяславского и Барышевского районов он сумел организовывать демонстрации женщин в разгар уборочной кампании и с ними пешком ходил в Киев на поклонение ЛИПКОВСКОМУ, до последнего дня имеюция связи с ЛИПКОВСКИМ, а затем ПАВЛОВСКИМ. Когда были закрыты все украинские церкви, он ходил по селам и вел работу за возобновление их.

ШПАЧЕНКО Федот, протоиерей², ставленник ЛИПКОВСКОГО и КАЛИШЕВСКОГО в 1923 г., занимал приход в с. Вороньков, как и все участники проводил националистические идеи, в 1925 г. был переведен в Звенигородку, а в 1930 г. его взяли в Киев, где он получил приход в Софиевском соборе, а потом в Ирпенской церкви. ШПАЧЕНКО после ликвидации УПЦ он сеял слухи, что его жена на этой почве лишилась ума. Он хорошо информирован о центре организации и знает деятельность его. Встретив меня в 1935 г. уже после ликвидации УПЦ, заявил мне, зная, что я отошел к обновленцам, что украинцы Киева не знают где им говеть, но к обновленцам не пойдут. Федот ШПАЧЕНКО, будучи в Киеве, безусловно был связан с ЛИПКОВСКИМ и ШАПАРЕНКО.

Захарий ОСНИЦКИЙ, протоиерей, воспитан в духе украинского националиста епископом ОРЛИКОМ. Занимал приходы сначала в с. Гнедине, а затем в Воронькове, где, дабы войти в доверие для практической организации в массы, пытался сблизиться с баптистами. В с. Воронькове он женился на певице хора и переходит в с. Дымерку, где в 1933 г. получает звание благовестника [14], чему способствовал БОТВИНЕНКО. В 1935 г. он с закрытием церкви отходит формально от нея, нелегально занимаясь проведением треб и собирает профессию фотографа. В 1936 г. он выехал в Вороньков, где вместе с женой открыл фотографию.

ШПОРНЫЙ Гавриил, б[ывший] матрос землечерпалки, украинец — националист, в 1922 г. был рукоположен в священники, с 1925 по 1928 г. занимал приход в с. Воронькове, как человек недалекий, но с большим о себе мнением. ШПОРНЫЙ выступал с проповедями проводил националистическую агитацию. В 1934 г. от церкви отошел и снова занялся старой профессией, где он теперь, — мне неизвестно.

ПРОХОРЧУК Иван, б[ывший] учитель — националист, участник организации с 1922 г., в этом же году и был рукоположен в священники. С 1922 по 1924 г. занимал приход в Борисполе, затем благодаря ссоре с КИСЛИЦЫНЫМ в с. Вовчкове, Чернобыльского района, там создал хороший актив националистов-церковников и в 1930 г. за неуплату налогов по церкви и за себя был осужден, а по отбытию наказания МАЛЮШКЕВИЧЕМ или МИХНОВ-

¹ В тексті протоколу — «клейник».

² В тексті — «протоиерей».

СКИМ — получил приход в с. Красиловке Броварского р[айона]. В 1936 г. работал после закрытия церкви чернорабочим Дорстроля в Киеве. Видел его последний раз в июле 1936 г.

ПОТАПЕНКО Иван, старый священник, друг братьев МАНЯК[О], был благочинным Ржищевского района, противник ЛИПКОВСКОГО, член центра — ДХЦ (Діяльна христова церква) [15], знающий всю деятельность украинской контрреволюционной националистической организации церковников ибо является участником ее с первых дней ее основания. Занимал приход в с. Любарцах в 1929 г., где провел солидную работу для организации. В 1931 г. от церкви отошел, работает в Ирпене комендантом дачи «Вукоопсоюза».

БУТЬКО Иван, протои[е]рей, ставленник ДАХИВНИКА-ДАХИВСКОГО. Последний рукоположил его в 1922 г. в Переяславе, где БУТЬКО был учителем рисования. Принимал активное участие в организации. В 1929 г. появляется в Киеве и при митрополите БОРЕЦКОМ получает приход в Софиевском соборе, а после ухода КРАСИЦКОГО назначается декоратором [16]. После ареста БОРЕЦКОГО в 1930 г. осенью он приехал в Борисполь, где занял приход Николаевской церкви, горячо взялся за проведение националистической деятельности и в кругу церковников=националистов представлял БОРЕЦКОГО, как мученика за дело Украины. Для привлечения верующих, вводит художественное оформление церкви, нарисовав (вертеп). Наряду с церковной деятельностью изучает фотографию, а в 1934 г. отходит от церкви и, беседуя со мной по этому вопросу, заявил, что свои убеждения и взгляды он сохраняет, как и прежде. Встречал я его в 1935 г. в Барышевке, где он открыл артель фотографов и получил избирательные права, в разговоре со мной он заявил «нужно уметь жить». В последнее время он работал фотографом в с. Н[овой] Басани.

МАНДРОВСКИЙ Борис, рукоположил в священники в 1932 г., до этого он был регентом хора у епископа КОНОН-БЕЯ на Черкащине. Получив в 1932 г. приход в с. Любарцах, для популярности женится на крестьянке, проводит националистическую работу, с которой хорошо был знаком по приведению ее на Черкащине. Вскоре он переезжает в Киев и в 1933 г. устраивается регентом хора у БУТВИНЕНКО, затем отходит от церкви и поступает на работу кондуктора трамвая. В 1934 г. переходит на работу в театр [ім. Івана] Франка, Музкомедию, где работает и сейчас. Последний раз видал его в 1936 г.

БОЙКО Петр, протои[е]рей, в 1928 г. занимал должность в Борисполе, куда был командирован окружной церковной радой, до Борисполя провел большую организационную работу в с. Самгородок на Сквирщине, в прошлом он чиновник иностранных дел при директории [17]. Благодаря трагедии с сыном, которому отрезали руку и ногу, он впал в меланхолию и был большим трусом, боялся вызовов в сельсовет, всегда был на стороже. Про-

быв в районе год, выехал в с.Оленовку, а затем в Скарглиевку и, отбив жену у местного председателя церковного совета, бежал с ней в Сибирь. Будучи в Борисполе, часто ездил в Киев к ШАПАРЕНКО, был близок с ДОРОШЕНКО, который у него бывал очень часто. По натуре скуп на слова. Придерживался взглядов ДХЦ, восхвалял БРЖОСНЕВСКОГО, б[ывшего] архиепископа Белоцерковского.

ДОРОШЕНКО Василий на арене украинской церкви появился в 1922 г. Воспитанник пасторских курсов, сторонник и приближенный ШАПОРЕНКО, ярый националист и фанатик, проводивший яркую антисоветскую агитацию в Софиевском соборе, поклонник ЧЕХОВСКОГО и ЛИПКОВСКОГО. В 1924 г. получил приход в с. Вишенках, впоследствии был назначен благовестником, в 1925 г. внезапно покидает с. Вишенки и исчезает с киевского горизонта. В 1929 г. он приезжает к БОЙКО Петру в Борисполь и разговаривая со мной, рассказал, что работает в Донбассе по сбору заказов на увеличение фотографий. От более подробных сведений о себе уклонился.

ПЛЮТО Михаил, один из видных и активных участников организации, в 1930 г. высылался за антисоветскую агитацию, в 1934 г., отбив наказание, вернулся в Киев, где устроился на жительство у земляка, б[ывшего] диакона КРАСНООКА, и поступил на работу сторожа военного строительства. Затем с помощью КРАСНООКА устроился швейцаром дома обороны. ПЛЮТО воспитанник пасторских курсов. Целиком воспринял идеологию националиста, знаю его мало т.к. он имел приход где-то вблизи Казатина. Встречал я его в Киеве в 1934 и 1937 г., разговаривая о положении украинского духовенства, я рекомендовал ему оставить церковь и устроиться где-нибудь на работу.

БОСОВОЛ [Сергей], священник УАПЦ, проводивший контрреволюционную работу на Гайсинщине, выпячивался, как яркая фигура в организации. В прошлом офицер, обладающий эрудицией, религиозный фанатик, он был высоко оценен верхушкой ВПЦР и выдвигался в епископы. Выступая на съездах и соборах, он отличался горячей страстностью освещения вопросов националистического порядка. Сторонник ЧЕХОВСКОГО и ЛИПКОВСКОГО, вскоре был изобличен на Вининщине¹ в контрреволюционной деятельности и определен в ссылку. Весной 1937 г. я случайно встретил его у обновленческой церкви и, разговаривая с ним, убедился, что он остался при прошлых националистических убеждениях. В Киеве БОСОВОЛ руководит каким-то ветеринарным музеем, в разговоре со мной уклонялся от вопросов церковного порядка заявляя, что еще не успел ориентироваться в Киеве после отбытия ссылки.

ШАПОРЕНКО, о нем я указывал вначале, в момент моего вступления УАПЦ в 1922 г. я встретил его на пасторских курсах. Он вел среди слушате-

¹ Так в тексті.

лей как преподаватель антисоветскую националистическую агитацию, в дискуссиях с славянами он всецело отдавался украинской церкви, доказывая ее преимущество на Украине. Верный сторонник украинской церкви и ее деятелей ЛИПКОВСКОГО и ЧЕХОВСКОГО он выступал с проповедями, цитируя на память произведения Шевченко, извращая их в пользу украинской церкви. Во время борьбы за отставку от митрополии ЛИПКОВСКОГО, он вел отчаянную агитацию в пользу его, указывая на высокие качества ЛИПКОВСКОГО. От БОЙКО Петра я узнал, что ШАПОРЕНКО работает в лаборатории Киевского Индустриального Института.

ЗАЛИССКИЙ Михаил, сын богатого священника, в 1922 г. был рукоположен в священника епископом ДАХИВНИКОМ-ДАХИВСКИМ и, приняв приход в Барышевке, где раньше был его отец, при непосредственном участии местных националистов, женился на бедной девушке, братья которой были коммунистами. Его положение и родственные связи дали ему возможность на приобретение популярности, благодаря чему он создал вокруг церкви и хороший актив из националистов. Барышевку, как правило, посещали ЛИПКОВСКИЙ, ШАРАЕВСКИЙ, СТОРОЖЕНКО и МАЛЮШКЕВИЧ, зная что будут хорошо приняты с богатыми приношениями. ЗАЛИССКИЙ отличался хорошим голосом, но не имел ораторских способностей, но все-же благодаря связям имел определенное влияние и руководил семью приходами, являясь благочинным. В 1934 г. от церкви он отошел и занялся фотографией и работает сейчас в Барышевке фотографом.

Вообще БЕРЕЗАНСКИЙ и БАРЫШЕВСКИЙ районы дали для украинской церкви ряд священников=националистов, какими являются ПОВТОРОДНЯ, работающий сейчас на Черкащине, а в то время пользовался большим авторитетом у ДАХИВНИКА-ДАХИВСКОГО.

БУТВИНЕНКО Константин, в прошлом дьяк-тихоновец, со дня организации украинской церкви приняв сан священника, а затем митрофорный протопресвитер, руководил приходами Киевского района, являясь старым украинский священником, он хорошо знает всю деятельность УАПЦ и УПЦ и ту работу, которую вела украинская церковь против соввласти. С 1930 г. по день приезда ПАВЛОВСКОГО он был секретарем киевского епархиального совета, работал вместе с архиепископом МАЛЮШКЕВИЧЕМ по день ареста его, а затем был самостоятельным руководителем УПЦ и ведал всеми поступающими суммами.

БУТВИНЕНКО фактически руководил после ареста МАЛЮШКЕВИЧА Киевской епархией, иногда вызывая для совета меня, МАНЯКА, ВЕТВИЦКОГО, ХРАПКО и др. В выборе епископа на Киев в 1933 г. он провел свою политику и не допустил на Киевскую епархию прибывшего с рекомендательным письмом архиепископа Уманского КАРАБИНЕВИЧА, предварительно

подготовив провал его среди священников, заявив им, что админотдел или отдел культов будет возражать и не примет его на учет. Конечно кандидатура КАРАБИНЕВИЧА была провалена и после отъезда его, БУТВИНЕНКО предложил на Киевскую епархию епископа САМБОРСКОГО, который находился на поводе у БУТВИНЕНКО. БУТВИНЕНКО был связан с Софиевским собором и знал весь националистический актив. Занимая такое положение, БУТВИНЕНКО обеспечил себя средствами, ибо они были в руках у него, помню МАНДРОВСКИЙ Борис, обвиняя БУТВИНЕНКО, когда они не поделились выручкой от проданного имущества Успенской церкви в присвоении ценностей при ликвидации Окружного церковного совета. Он даже присвоил себе пишущую машинку, что являлось поводом к ссоре его с митрополитом ПАВЛОВСКИМ. С приездом ПАВЛОВСКОГО, БУТВИНЕНКО отходит от церковной деятельности и, прослужив короткое время в с. Совках, устраивается на советскую работу в Киеве. Встречал я его в ноябре 1937 г., от него я узнал, что он работает на товарной станции экспедитором. Имел ли он связь в последнее время с организацией, я не знаю, но это единственный человек, хорошо знающий с 1930 г. контрреволюционную деятельность УАПЦ и УПЦ. От него не могут быть скрыты факты деятельности организации.

ЧЕРНОШТАН, б[ывший] диакон Михайловского собора в Киеве, с 1930 г. перешел в УАЦ¹, до этого был в «діяльній христовій церкві». Занимал он приход на Демиевке вместе с МАКСИМЮКОМ Александром, но не помирился с последним из-за доходов. В 1932 г. церковь была закрыта и ЧЕРНОШТАН с МАКСИМЮКОМ перешел на советскую работу. В 1937 г. я встречал ЧЕРНОШТАН и он рассказал, что служит бухгалтером в одной из школ в Киеве и хорошо устроен. О прошлом он не вспоминал. Деятельность ЧЕРНОШТАНА должен хорошо знать ПОТАПЕНКО Иван.

МАКСИМЮК Александр, б[ывший] протодиакон, а затем священник. Одно время он готовил церковный хор. Националист и приверженец УАПЦ и УПЦ, создал в селе Будаевке и Боярке сплоченную националистическую группу. МАКСИМЮК в курсе всех дел организации, был связан личной дружбой с высланным протоиереем ХОДЗИЦКИМ Дмитрием, который руководил Демиевской парафией, впоследствии занятую МАКСИМЮКОМ, где был восторженно принят прихожанами, последние были воспитаны в националистическом духе еще ХОДЗИЦКИМ и не уступали прихожанам Софиевского собора. С закрытием церкви в 1932 г. и, отказавшись от предложения БУТВИНЕНКО выехать на село, он устроился на работу в конфектную¹ фабрику, с этого времени я его утерять и больше с ним не встречался.

¹ УАЦ — абрєвіатура від «Українська Автокефальна Церква».

ХРИПКО Степан, бывший диакон Соломенской церкви, где служил с 1910 г. еще будучи в Старославянской ориентации. С первых дней организации украинской церкви примкнул к ней и работал вместе со своим приятелем КОНОН-БЕЕМ. Выехал на Прилукщину, где провел солидную националистическую работу, создавая новые приходы для украинской церкви. В 1930 г. переезжает в Киев и занимает приход на Соломенке, где организывает хороший хор. Когда ГОВЯДОВСКИЙ отрекся от сана через прессу, то этим как бы пошатнул Соломенский приход, где был до ХРИПКО, но последний восстановил положение и вскоре принял участие в руководстве киевской епархии вместе с МАЛЮШКЕВИЧЕМ, БУТВИНЕНКО и др. С приездом ПАВЛОВСКОГО в Киев, ввиду закрытия Соломенской церкви, он оставляет службу священника и переходит в хор ПАВЛОВСКОГО, а в 1935 г. деятельность церковную оставляет вообще и устраивается певцом в государственную филармонию. ХРИПКО, как и БУТВИНЕНКО, является активным участником организации, был близок к ЧЕХОВСКОМУ и ЛИПКОВСКОМУ. Родной сын ХРИПКО в 1936 г., будучи студентом, выслан за контрреволюционную деятельность.

К числу видных церковных деятелей участников контрреволюционной украинской националистической организации принадлежит и ЛЕВИЦКИЙ Александр Орестович, мирянин, связывающий украинскую интеллигенцию с руководством ВПЦР [18]. Он принимал активное участие во всех формах работы организации, писал статьи и стихи для журнала «Церква та життя», который издавался ВПЦР. Статьи и стихи ЛЕВИЦКОГО были насыщены национализмом. После собора 1930 г. я ЛЕВИЦКОГО больше не встречал и где он теперь не знаю.

Все перечисленные мною лица принадлежат к украинской националистической организации церковников УАПЦ и УПЦ, которая по сути должна была быть суто² церковной организацией, а являлась ею только такой по форме. Руководилась украинская церковь видными националистами ЛИПКОВСКИМ и ЧЕХОВСКИМ, амвон ее использовался, как трибуна для антисоветской агитации и подрыва этим мероприятий партии и соввласти. В силу этого, каждый украинский священник не может взять на себя право отрицания проведенной контрреволюционной работы, ибо священников прежде всего рассматривали, как националистов, а затем служителей культа. Таков был принцип комплектования кадров украинской церкви.

Разоружившись до конца, я даю следствию искренние признания и хочу навсегда покончить с контрреволюционным прошлым, снять пятно позора своим признанием.

¹ Написано за дореволюційним правописом, коли писали не «конфеты» а «конфекты».

² Так в тексті.

Записано все с моих слов верно и мною прочитано.

НЕСТЕРЕНКО А.

ДОПРОСИЛИ:
ВР. НАЧ[АЛЬНИК VI ОТДЕЛЕНИЯ
IV ОТДЕЛА МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ЛОСЕВ

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА]
VI ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ЛУПЕНКО

ВЕРНО:

[підпис нерозбірливий]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 17–44.
Засвідчена копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] «Курси робітників Слова» діяли при храмі св. Софії на поч. 1920-х рр. і готували проповідників Євангелія для українізованих парафій УАПЦ, але були закриті. Незважаючи на несприятливе ставлення влади до створення духовних шкіл, ВПЦР утворила Пастирські курси УАПЦ, які діяли з червня 1921 р. в Іллінській церкві (на розі вул. Безаківської та Жилянської). Серед викладачів були — о. Нестор Шараївський (Голова), о. Ксенофонт Соколовський (секретар) Михайло Мороз, прот. Василь Липківський, Володимир Чехівський, Григорій Стороженко, Дмитро Ходзицький, Василь Данилевич, Людмила Старицька-Черняхівська, її сестра Марія Старицька, о. Никанор Ковальський (інспектор) та ін. Було 2 групи слухачів — дяківська та священицька. Після закінчення надавалося свідоцтво, але не гарантувалася посада. Діяли до 1923 р.

[2] Благовісник УАПЦ Володимир Чехівський був автором низки творів, які були покладені в основу ідеології УАПЦ. Через його належність до соціал-демократичних кіл, в богословській думці поєднались міркування про християнство з ідеями про рівність та братерство, а також революційні тези про «визволення від гноблення пануючих верств». Див: *Чехівський В. За церкву, Христову громаду, проти царства тьми.* — К.: Вид. В.П.Ц.Р., 1922. — 52 с. Репринтні видання надруковані у Франкфурті-на-Майні 1947 р. і в Нью-Йорку 1974 р. Поки що не опублікована його велика богословська праця «Основа визволення церкви від князівства тьми віку цього (Ефес. 6:10–13)». Спробу упорядкування частин цієї праці див. *Преловська І.М. Діяльність В. М. Чехівського, Благовісника УАПЦ, як богослова по обґрунтуванню канонічності УАПЦ (біографічний нарис і огляд праць) // Наукові записки: Зб. праць молодих вчених Ін-ту укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України.* — К., 1996. — Т. 2. — С. 295–321.

[3] Тут йдеться про сюжет з Нового Заповіту — притчу про багача і Лазаря (Лк. 16–19–31).

[4] В. Павелко був призначений секретарем Пастирських курсів УАПЦ у лютому 1922 р.

[5] Сотник Гонти Іван і запорізький козак Залізняк Максим — ватажки селянського повстання 1768–1769 рр., яке отримало назву «Коліївщина» і стало кульмінацією гайдамацького руху др. пол. ХУШ ст. Серед гасел повстання була оборона православної віри і церкви від наступу католиків.

[6] Тут йдеться про дві назви однієї і тієї ж церкви — з 1921 р. до I Надзвичайного церковного собору в січні 1930 р. церква мала назву «Українська Автокефальна Православна Церква» (УАПЦ). Після «акту самоліквідації», який підписали митрополит Микола Борецький і єпископат УАПЦ, вона перестала існувати. Але впродовж літа–осені 1930 р. відбулися наради у справі майбутнього відродження цієї церкви, але без назви «автокефальна». На II Надзвичайному соборі в грудні 1930 р. парафії колишньої УАПЦ були перереєстровані під назвою «Українська Православна Церква» (УПЦ). Під цією назвою вона проіснувала до повної ліквідації впродовж 1930–1937 рр.

[7] Гайдай — український композитор, диригент, автор музики, на яку було покладено текст проповідницької відправи Володимира Чехівського «Слово Хресне».

[8] Вериківський Михайло (1896–1962) — український композитор, член Товариства ім. Леонтовича, заснованого у 1923 р. і пов'язаного з Комітетом спорудження пам'ятника Леонтовичу (1921). Автор ораторії «Маруся Богуславка», «Реквієму пам'яті Лисенка», музики до балету «Пан Каньовський», симфонічного твору «Веснянки», пісні «Гнів слов'ян», опери «Вій». У першій половині 1920-х рр. співпрацював з УАПЦ, але потім писав твори в дусі соціалізму.

[9] Чекановський Олексій Іванович (в чернецтві Олександр) (1881–1937) — митрополит Української Православної Церкви (обновленської). До революції був екстраординарним професором кафедри догматичного богослів'я Київської духовної академії, священником Дігтярівської богадільні Михайлівської церкви. У 1924–1934 — обновленський єпископ, а після відмови УПЦ (обновленської) від автокефалії й підпорядкування обновленському митрополиту в Москві, наприкінці 1934 р. був обраний митрополитом Київським і всієї України, Предстоятелем Української Православної Церкви (обновленської). 20 жовтня 1937 р. заарештований, 4 грудня рішенням Трійки при Управлінні НКВС УРСР по Київській області за ст.ст. 54-10 та 54-11 засуджений до найвищої міри покарання. 10 грудня 1937 р. розстріляний. Слідча справа: ГДА СБ України, спр. 60709-ФП.

[10] Вишня Остап (Губенко Павло) (1889–1956) — український радянський письменник-сатирик. З 1921 р. співпрацював з періодичними виданнями, де друкував фельетони та усмішки. У 1933 р. був заарештований і засуджений до 10 років заслання. В останні роки працював у сатиричному журналі «Перець». Похований на Байковому кладовищі м. Київ.

[11] Коляда Оверкій Петрович — мирянин, активіст УАПЦ, член 4-го складу Президії ВПЦР делегат II Всеукраїнського Православного Церковного Собору 1927 р. Пізніше через часопис зрікся віри і церкви.

[12] В тексті протоколу — Михаїл. За архівними документами Кобзар Митрофан Петрович — мирянин, активіст УАПЦ, був у складі «Тимчасової комісії по унормуванню життя УАПЦ», яку було обрано на нараді від 1 вересня 1926 р. після заарештування 3-го складу ВПЦР. Там же на зборах був обраний до складу 3-ої ВПЦР на посаду скарбника.

[13] Антоній (Олексій Павлович Храповицький, 1863–1936) — митрополит Київський і Галицький (1918–1919), дворянин. Закінчив Санкт-Петербурзьку духовну академію. В 1902–1914 перебував на кафедрі єпископа, з 1906 — архієпископа Волинського і Житомирського. 1911 одержав ступінь доктора богослов'я. У 1914–1917 — архієпископ Харківський і Охтирський. 28 листопада 1917 возведений в сан митрополита наказом Св. Патріарха Московського Тихона (Белавіна). Обраний митрополитом Київським на елекційному з'їзді (з 30 травня 1918). Заарештований військами Директорії УНР на початку грудня 1918. В 1919 емігрував спочатку до Новочеркаська, де очолив Вище Церковне Управління, а потім у 1920 — до Сербії. Організатор і учасник Карловацького собору в грудні 1921. Помер у Белграді (Сербія).

[14] Благовісник (свангелік) — посада в УАПЦ. Головним Благовісником і проповідником Софійського собору був Володимир Чехівський. Посада благовісника повинна була бути в кожній українській парафії. Головним обов'язком вважалось ширення Святої Євангелії серед парафіян.

[15] «Діяльно-Христова Церква» (ДХЦ) — у 1924 р. почалася інспірована ДПУ акція у справі утворення в середовищі УАПЦ братства, яке спочатку називалось «Церква працюючих», але зареєстроване під назвою «Діяльно-Христова Церква», ініціаторами створення якого були М. Мороз і прот. Кость Янушівський. У своїх відозвах «діяльники» заявляли про скору катастрофу УАПЦ, що вона ніколи не буде зареєстрована і тому єдиний спосіб її врятувати для вірних, духовенства і єпископату — це перейти до «ДХЦ», яка вже зареєстрована. Керівники «ДХЦ» намагалися поєднатися з Обновленсько-Синодальною Церквою але ця спроба була невдалою. Вони звинуватили у політичній неблагонадійності митр. Василя Липківського і ВПЦР. До складу «ДХЦ» увійшли єпископи УАПЦ: Петро Тарнавський, Володимир Бржосньовський, Микола Ширяй, Миколай Пивоварів. Подальша потреба карних органів

у сприянні розкольніцької організації у 1926 р. відпала і вони знову приєдналися до УАПЦ. На Пленумі Малої Ради ВПЦР 29 грудня 1926 р. було проголошено про ліквідацію «Діяльно-Христової Церкви».

[16] Після утворення української Старокиївської парафії в Софійському соборі в 1919 р. діячі УАПЦ намагалися надати богослужінню українського національного характеру. Під час свят храм пишно убирали квітами, зеленню, рушниками і до головних свят у Православній церкві влаштовували кольорові різьблені декорації (вертеп на Різдво та ін.). В своїх спогадах митр. Василь Липківський вказує, що всіма цими роботами керував прот. Юрій Красицький.

[17] Тут йдеться про Директорію Української Народної Республіки в період перебування її на території України у 1918–1919 рр.

[18] Левицький Олександр Орестович — мирянин, делегат II Всеукраїнського Православного Церковного Собору 1927 р. та I «Надзвичайного» собору 1930 р. Автор статей в часописі УАПЦ «Церква й Життя» 1927–1928 рр., зокрема «Української Ранішньої», «Української Вечірні» та нової «Божественної Літургії», яку пропонувалося обговорити і запровадити до вжитку в усій УАПЦ.

№ 186

Постанова про конфіскацію у Костянтина Бутвиненка облігацій від 5 грудня 1937 р.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1937 года, Декабря «5» дня¹

Я, врид. Пом[ощника] Нач[альника] VI Отделения IV Отдела УГБ КОУ НКВД сержант Госбезопасности ЛУПЕНКО, рассмотрев протокол обыска² у арестованного БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича и найдя, что при обыске у БУТВИНЕНКО изъяты облигации на сумму 1.590 руб[лей],

ПОСТАНОВИЛ:

Изъятие у арестованного БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича облигации:
Сер[ии] №13395, 13295, 13282, обл[игации] № 02–3 шт. по 100 р[ублей] каждая,

¹ Підкреслення в тексті надруковано на машинці.

² Протокол обыску складено співробітником IV відділу УГБ НКВД по Київській області Лосевим 4 грудня 1937 року на підставі ордеру Київського обласного управління НКВС УРСР за № 6205. В цьому протоколі є запис щодо вилучення облігацій внутрішнього «займу другої п'ятирічки» на суму 1590 крб. Див.: ЦДАГО України, *спр. 65743-ФП, арк. 4. Типографський бланк. Рукопис олівцем.*

Сер[ии] № 04781, обл[игация] № 17,
Сер[ии] № 18564, 18563, 18561, 18560, 18558, 18559, 18557, 18556, 18555,
12142 все обл[игации] № 19 каждая по 100 руб[лей].
Сер[ия] № 11780, обл[игация] № 39 на 100 руб[лей].
Сер[ия] № 19600, обл[игация] № 47 на 50 рублей].
Сер[ия] № 00071, обл[игация] № 40, сер[ия] № 05158, обл[игация] № 36.
Сер[ия] № 04512, обл[игация] № 36, сер[ия] № 05611, обл[игация] № 04,
всего 20 шт[ук] купюр на сумму 1.590 руб[лей] /одна тысяча пятьсот девяно-
сто руб./ сдать в Финотдел КОУ НКВД.

Врид. ПОМ[ОЩНИКА] НАЧ[АЛЬНИКА]
VI ОТД[ЕЛЕНИЯ] IV ОТДЕЛА
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ЛУПЕНКО

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА
IV ОТДЕЛА УГБ КОУ НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

КАНЕВСКИЙ

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА
УНКВД ПО КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

БАБИЧ

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 5.
Оригінал. Машинопис.*

№ 187

Протокол очної ставки між єпископом УАПЦ Миколою Карабіневичем та свящ. Костянтином Бутвиненком від 14 грудня 1937 р.

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

Я, врид Нач[альника] VI Отделения VI Отдела УГБ УНКВД по Киевской области — Мл[адший] Лейтенант Госбезопасности — ЛОСЕВ, в присутствии пом[ощника] Нач[альника] VI Отделения IV Отдела УГБ — Сержанта Госбезопасности, произвел очную ставку между обвин[яемым] КАРАБИНЕВИЧЕМ Николаем Сильвестровичем и БУТВИНЕНКО Константином Кондратьевичем.

От 14 декабря 1937 г.¹

ВОПРОС обв[иняемому] КАРАБИНЕВИЧУ. Знаете ли Вы сидящего против Вас гражданина, имеете ли с ним личные счеты или вражду [?]

¹ Тут і далі підкреслення в тексті зроблено на машинці.

ОТВЕТ¹: Знаю, сидящий против меня гражданин является БУТВИНЕНКО Константин, б[ывший] священник украинской православной церкви, личных счетов или вражды к нему не имею.

ВОПРОС обв[иняемому] БУТВИНКО. Вам известен сидящий против Вас гражданин, если да то имеете ли Вы к нему личные счета или вражду [?]

ОТВЕТ: Знаю, сидящий против меня гражданин это б[ывший] архиепископ УПЦ Уманской епархии КАРАБИНЕВИЧ Николай Сильвестрович, личных счетов и вражды к нему не имею.

ВОПРОС обвин[яемому] КАРАБИНЕВИЧУ. Как известен Вам сидящий против Вас БУТВИНЕНКО по деятельности в украинской церкви [?]

ОТВЕТ: БУТВИНЕНКО известен мне, как участник украинской контрреволюционной националистической организации церковников и входил в состав руководящего центра названной организации. С 1930 по 1934 г. БУТВИНЕНКО, занимая должность секретаря епархиальной церковной рады УАПЦ и УПЦ [1], являлся фактически руководящим лицом в Киевской епархии и проводил в этом положении свою контрреволюционную работу.

ВОПРОС обв[иняемому] БУТВИНЕНКО. Подтверждаете ли Вы показания обв[иняемого] КАРАБИНЕВИЧА [?]

ОТВЕТ: Показания КАРАБИНЕВИЧА подтверждаю в следующей части: я действительно являюсь участником украинской контрреволюционной националистической организации церковников, но не занимал руководящего положения в этой организации. Моя контрреволюционная работа в организации заключалась в проведении националистической деятельности.

ВОПРОС обв[иняемому] КАРАБИНЕВИЧУ. Изложите конкретно известные Вам факты контрреволюционной деятельности БУТВИНЕНКО.

ОТВЕТ: Контрреволюционные убеждения БУТВИНЕНКО мне известны еще с 1925 г., когда я служил в Ильинской церкви [2], где настоятелем в то время был БУТВИНЕНКО. Оставшись у него ночевать он — БУТВИНЕНКО высказал мне наедине свои взгляды на служение в УАПЦ. Он сообщил мне, что ему предлагают быть епископом УАПЦ, но он отказался, т. к. не желает брать на себя ответственности, считая, что в роли священника-протоирея он также принесет пользу для УАПЦ. БУТВИНЕНКО сказал мне тогда же, что служение в украинской церкви является благодарным потому, что оно удовлетворяет националистические стремления украинского народа и он в силу этого такую работу проводит и будет проводить.

В 1933 г. я встретился с БУТВИНЕНКО на квартире митрополита ПАВЛОВСКОГО в Харькове, где был пленум УПЦ. БУТВИНЕНКО на пленуме играл выдающуюся роль, как представитель одной из крупных епархий на

¹ В тексті протоколу очної ставки тут і далі слово «ОТВЕТ» надруковано великими літерами в розрядку.

Украине. По возвращению с пленума я имел с БУТВИНКО разговор о моем назначении в Киев, где БУТВИНЕНКО мне заявил, что Киев — это не Умань, а поэтому в Киеве необходимо со стороны епископа проведение националистической деятельности при произношении проповедей и лишь при наличии этого я смогу остаться в Киеве. На это заявление БУТВИНЕНКО я ответил, что свою деятельность, как епископ я расцениваю прежде всего только как церковную. Прибыв в Киев в конце 1933 г. для принятия епархии я узнал, что БУТВИНЕНКО провел подготовительную работу против моего принятия в Киеве и на заседании епархиальной церковной рады, верней до начала такой, БУТВИНЕНКО снова подтвердил мне свои требования и когда я на это согласия не дал, то уже на заседании рады я на Киев утвержден епископом не был. О роли в этом деле БУТВИНЕНКО я тогда же сообщил письменно митрополиту ПАВЛОВСКОМУ Ивану. Вступив в контрреволюционную организацию, я от участника центра организации архиепископа МАЛЮШКЕВИЧА Константина в 1934 г. узнал, что БУТВИНЕНКО, являясь участником организации входит в состав ее руководящего центра.

ВОПРОС обв[иняемому] БУТВИНЕНКО. Подтверждаете ли Вы показания КАРАБИНЕВИЧА [?]

ОТВЕТ: Частично подтверждаю, в данном случае я согласен с показаниями КАРАБИНЕВИЧА во всем, за исключением лишь моего продвижения в епископы. Здесь я хочу оговориться, в епископы я выдвигался не в 1925, а в 1921 г. [3] В остальной части с КАРАБИНЕВИЧЕМ я не согласен, я не выдвигал перед ним вопрос проведения националистической деятельности.

Записано с наших слов правильно и нами прочитано.

Обвиняемые:

[Бутвиненко]
[Карабиневич]

Очную ставку произвел:
Вр. Нач[альник] VI Отделения IV Отдела
Мл[адший] Лейтенант Госбезопасности

[Лосев]

Присутствовал: Пом[ощник] Нач[альника]
VI Отделения IV Отдела
Сержант Госбезопасности

[Лупенко]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 45–48.
Оригінал. Рукопис; Арк. 49–52. Засвідчена копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] Тут, можливо, неточність. Він міг бути секретарем епархіальної ради УАПЦ тільки до січня 1930 р., оскільки після I «Надзвичайного» Собору УАПЦ

церква з цією назвою перестала існувати і з грудня 1930 р. відновила свою діяльність під назвою УПЦ.

[2] Либідська українська парафія при соборі св. Іллі (на розі вул. Жиллянської та Безаківської (нині — Комінтерна) розпочала свою роботу 15 лютого 1920 р., хоча статут для реєстрації громади подавала іще в березні 1919 р. Цей храм було збудовано у 1908 р. від Михайлівського Золотоверхого монастиря, зруйновано у 1935 р. Священиками цієї парафії були Тихон Білокінь, Костянтин Бутвиненко, Петро Потапенко. При цій парафії, тобто у службових приміщеннях Іллінської церкви, діяли Пастирські курси УАПЦ в 1921 р.

[3] Кандидатура Бутвиненка Костянтина в 1921 р. під час I-го Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ на засіданні від 24 жовтня була висунута на обрання його кандидатом на висвячення в єпископи. Див. докл.: *Перший Всеукраїнський православний Церковний Собор УАПЦ 14–30 жовтня 1921 року: документи і матеріали.* — К.; Львів: «Жовква», 1999. — С. 529.

№ 188

Протокол допиту Костянтина Бутвиненка від 31 грудня 1937 р.

У С С Р
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА¹

1937 г., декабря мес. 31 дня. Я, пом[ощник] нач[альника] VI Отдела УГБ КОУ НКВД Лупенко допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Бутвиненко
2. Имя и отчество Константин Кондратьевич
3. Дата рождения 1891 г.
4. Место рождения с. Любча Ставищанского р-на
5. Местожительство [г.] Киев, [ул.] Бульонская, № 85, кв. 7.
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство) украинец,
гражданин СССР

7. Паспорт _____
(когда и каким органом выдан, номер, категор[ия] и место приписки)

8. Род занятий весовщик «Дортек» ст. Киев
9. Социальное происхождение из крестьян-середняков [1]

¹ Протокол допиту написаний від руки чорнилом на типографському бланку. Текст на бланку протоколу допиту надруковано курсивом. В тексті протоколу з підкреслення від руки синім і червоним чорнилом, червоним олівцем.

10. Социальное положение: (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции священник
 - б) после революции до 1934 г. священник УПЦ
11. Состав семьи жена Александра Дмитриевна живет отдельно, с ней я разведен¹.
[Арк. 9 зв.] 12. Образование (общее, специальное) среднее духовное
13. Партийность (в прошлом и настоящем) б/п
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
 - а) до революции не подвергался
 - б) после революции арестовывался в 1920 и 1921 гг. Киевской ЧК. Обвинялся в антисоветской деятельности
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при советской власти не имеет
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете не состоит
17. Служба в Красной армии (Красной гвардии, в партизанских отрядах), когда и в качестве кого не служил
18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда, в качестве кого) не служил
19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях не участвовал
20. Сведения об общественно-политической деятельности

ПРИМЕЧАНИЕ: Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

Показания обвиняемого Бутвиненко Константина Кондратьевича «31» декабря 1937 г.

Вопрос: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной националистической организации церковников. Признаете ли Вы себя виновным?

Ответ: Да, я признаю себя виновным в том, что являлся участником украинской контрреволюционной националистической организации церковников, бывшей Украинской автокефальной православной церкви — УАПЦ. Вступление в названную организацию относится к 1920 г. при следующих обстоятельствах: С приходом на Украину Советской власти выделилась и организовалась из Старо-Славянской церкви Украинская автокефальная православная церковь, управляемая по своему уставу не церковными князьями, а церковными советами. Во главе такого совета стоял мирянин Мороз Михаил Наумович, а членами протоиереи: Липковский, Шараевский и др.

¹ Тут і далі на кожному аркуші протоколу власноручний підпис Бутвиненка. Відомості про дружину Бутвиненка — Олександру Дмитрівну вдалося виявити в протоколі допиту від 18 травня 1957 р., який було складено у зв'язку з переглядом справи Костянтина Бутвиненка (див. вказану справу, арк. 131–133). Бутвиненко Олександра Дмитрівна, 1894 року народження, українка, громадянка СРСР, освіта початкова, проживає за адресою: м. Київ, вул. Микільсько-Ботанічна, б. 3, кв. 12.

Будучи по национальности украинцем и ознакомившись с уставом и структурой этой церкви, я вступил в нее как священник. Больше всего меня привлекло тогда то, что службы в церкви проводились на украинском языке. Вступив в украинскую церковь, я получил должность второго священника Киево-Ильинской церкви. С начала существования этой церкви в ней не замечал я никаких отклонений и направлений против Советской власти, но через некоторое время на арене появляется отъявленный украинский националист Чеховский в роли проповедника «Слова божьего и жития [?] ея». Затем Ярещенко Александр, который возводится в сан епископа с присвоением звания «Сына грома» за его проповедническое красноречие. Вот с этого момента появления перечисленных лиц полилась с амвонов, особенно кафедральной Софиевской парафии с уст Липковского (который уже получил сан украинского митрополита), контрреволюционная пропаганда, направляемая против Советской власти. Деятельное участие в произношении контрреволюционных националистических проповедей приняли Шараевский, Чеховский и Ярещенко, которые даже между собой как бы состязались на лучшее в контрреволюционном смысле произношение в церкви националистической проповеди. Были случаи, когда прихожане просили не произносить слишком резких антисоветских проповедей, однако эти лица, которые состояли в руководстве украинской церкви, свою антисоветскую работу углубляли дальше.

В 1924–25 гг. Чеховскому было поручено от имени церковной рады и руководства УАПЦ организовать при кафедральной Софиевской парафии так названное «братство и сестричество», что было выполнено последними. Цель организации «братства и сестричества»¹ сводилась к распространению националистических идей, для этого в Соборе Софии собиралось «братство и сестричество» в специально назначенные дни, где те кроме религиозно-нравственных учений читали лекции и проводили беседы на тему историческо-политического характера. Тогда же по инициативе руководства УАПЦ, а в частности Чеховского была написана последним «Служба божа», «Вызволєння» и «Хрестні страждання» [2].

Лояльно[?]² настроенные верующие были против создания таких «братств и сестричеств», а также и новых служб, но стремление руководства было насадить такие братства в каждом приходе Киевской епархии. В это время руководители церкви развернули свою антисоветскую деятельность весьма широко, и амвон церкви обратили в платформу политической контрреволюционной организации, имея главным образом в виду подорвать со стороны масс-украинцев доверие к существующей власти и дискредитировать ее рас-

¹ На цьому заповнений бланк закінчено. Далі іде текст протоколу на звичайному папері.

² Підкреслено і поставлено знак питання червоним олівцем.

поряжения. Развязанность и окончательная наглость этих лиц — лидеров украинской церкви довела их к известному процессу «СВУ». Здесь на процессе во всей высоте и полноте была вскрыта контрреволюционная работа украинской церкви и ее руководителей, особенно ярко была выпячена роль организации «братств и сестричеств», которые компрометировали за счет молодежи с целью вхождения националистических контрреволюционных идей.

Также было вскрыто, что деятели церкви организовали сбор пожертвований для оказания помощи репрессированному за антисоветскую деятельность духовенству.

В следствие этого «братства и сестричества» были при Софиевском Собор были ликвидированы правда по форме, а по сути они существовали.

Необходимо отметить, что руководство украинской церковью в лице Липковского, Чеховского, Шараевского и др., являясь одновременно руководством националистической организации церковников еще задолго до процесса «СОУ»¹, в порядке проведения контрреволюционной работы снарядила и отправила в Америку епископа Теодоровича для охвата своим влиянием проживающих там украинцев и объединения их в украинскую церковь. С самого начала пребывания там Теодоровича завязалась солидная переписка, о которой не каждому можно было знать. Из Америки получали также доллары, которые отправлял Теодорович в виде пожертвований. Часть долларов распределяли между руководством, а часть шла на издание журнала «Церква та Життя», который вскоре органами власти был запрещен. Во время его издания, он аккуратно отсылался Теодоровичу в Америку, а последний, в свою очередь, высылал сюда журнал и газету «Дніпро», вскоре эту газету власти также запретили получать, ибо содержание ее было антисоветским.

В работе издания журнала «Церква та Життя» принимали участие так званые «освіченні» деятели церкви: братья Чеховские, Липковский, Ярещенко, Малюшкевич, Шараевский и ряд других. Свое распространение он имел во всех парафиях Украины, его просто навязывали через парафиальные рады, а рассылался он обязательно через епископов или епархиальные советы.

После разгрома «СОУ» в 1930 г. было решено на съезде представителей Украинской автокефальной церкви, ликвидировать УАПЦ как антисоветскую церковь и создать с разрешения органов власти Украинскую православную церковь, что в данном случае было разрешено.

При организации созыва Всеукраинского собора инициативная группа состояла из таких лиц: ПАВЛОВСКИЙ, быв[ший] митрополит, МАЛЮШКЕВИЧ, б/епископ Киевский, КАРАБИНЕВИЧ, б/епископ Уманский, ОРОБИН-

¹ Тут пишеться російська абрєвіатура «Союз освобождения Украины» («СОУ»), тобто — «СВУ».

СКИЙ — активный член Харьковской парафии и я, БУТВИНЕНКО, в то время был настоятелем Благовещенской церкви. На этом соборе и было решено назвать церковь «УПЦ» или Украинская православная церковь, тут же был утвержден новый устав и соответствующие церковные догматы. В этой новоорганизованной церкви я пробыл до 1934 г. и после закрытия Благовещенской церкви, где я был настоятелем, я отрекся от сана и отошел от организации.

Считаю здесь необходимым охарактеризовать деятелей и вдохновителей Украинской церкви и организации.

Митрополит ЛИПКОВСКИЙ Василий, пользовался большой популярностью и авторитетом среди украинских шовинистов. Особенно восхвалял он их едкими антисоветскими проповедями, за которые неоднократно вызывался в соответствующие органы власти.

ЧЕХОВСКИЙ Владимир Мойсеевич, по образованию духовный академик¹. Отличался богословским ораторством, отъявленный националист. Проповеди его носили контрреволюционный националистический характер с призывами к борьбе с духом немощи, для того чтобы стать духом бодрости для окончательной победы, в этом он, конечно, подразумевал Советскую власть.

ЯРЕЩЕНКО Александр, б/епископ Харьковский, верный соратник Липковского и Чеховского, деятельность его проходила в Харькове, но связана была тесным образом с Киевом, т.к. Киев без участия его ничего не решал. Он также пользовался популярностью среди националистов, а в антисоветских кругах имел авторитет за произношение контрреволюционных националистических проповедей. За свою националистическую деятельность он получил от Липковского и Чеховского прозвище «Сын грома». Впоследствии Ярещенко был из Харькова выслан за открытую антисоветскую деятельность.

ФОМИЧЕВСКИЙ Александр, б/настоятель Киево-Подольской парафии, сам из Волыни прибыл для службы в Киев, по настоятельному требованию Липковского и Чеховского, в Киеве у них же был правой рукой во всех делах. Он прошел по процессу «СОУ» и был выслан.

ХОДЗИЦКИЙ Дмитрий б/настоятель Демеевской парафии, отличался даром слова и знанием церковного писания. В парадных встречах и церковных церемониях был главным заправилкой. Странник Липковского и Чеховского, а затем митрополита Борецкого. По процессу «СОУ» осужден к ссылке.

ПОТИЕНКО Василий Васильевич, быв. председатель Всеукраинской церковной рады, всецело играл свою роль под прямыми указаниями Липковского, Чеховского и др., которые для более удобного проведения националистической деятельности возвели его в сан диакона и он, как и другие использовал амвон церкви для произношения националистических проповедей, которые были аналогичны проповедям Липковского, а иногда даже отличались

¹ Так в тексті.

своей дерзостью и наглостью. В одной из таких проповедей он дискредитировал статью в газете т. Петровского об контрреволюционной деятельности украинской церкви, заявляя, что нашелся какой-то Петровский, который через прессу загоразивает дорогу нашей церкви и имеет ли он на это право.

ГЕРАЩЕНКО, имени не знаю, житель Харькова, активный деятель Всеукраинской церковной рады, сторонник Ярещенко и одновременно представлял для последнего материальную базу, невзирая на то, что он являлся мирянином все же принимал участие в произношении националистических проповедей. Под влиянием Ярещенко, он субсидировал Всеукраинской церковной раде деньги для издания журнала «Церква та життя». Об этом я узнал в 1933 г. в Харькове от самого Герашченко.

Вопрос: Расскажите о Вашем практическом участии в названной выше организации.

Ответ: Мое участие в украинской контрреволюционной националистической организации церковников сводилось к тому, что я являлся священником парафии, которая принадлежала к церковному объединению, руководимому указанными мною лицами. Участия в их идеологии и антисоветской деятельности я не принимал, о чем уже может говорить процесс «СОУ», по которому я был арестован и затем отправлен до суда, т.е. был освобожден. Все же будучи в этой контрреволюционной организации церковников, я своим пребыванием там давал этим лицам как бы моральную поддержку в проведении контрреволюционной работы. Я также произносил в церкви проповеди националистическо-антисоветского характера.

Вопрос: Вам известен священник Нестеренко, как участник организации?

Ответ: Да, известен как участник указанной выше контрреволюционной организации, который, как и др. проводил националистическую деятельность и для этого использовал церковь.

Записано верно и мной прочитано

[Бутвиненко]

Допросил

[підпис нерозбірливий]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 9–15.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

Примітки:

[1] У віднайдених клірових відомостях 2 благочинницького округу м. Києва за 1913 р. вказано, що Бутвиненко К.К. походить «з родини військових» Див. докл.: Інститут рукописів Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського., ф. 160, спр. 472 «Клировые ведомости 2 округа г. Киева за 1913 г.», арк. 148 зв.

[2] Тут неправильно записано в протоколі послідовність перерахованих Бутвиненком творів. Правильно: «а в частности Чеховского была написана

последним служба Божа «Визволення» и «Хресні страждання». Йдеться про дві проповідницькі відправи, які написав Володимир Чехівський в середині 1920-х рр. «Визволення» та «Слово Хресне». Музику до них написали композитори і диригенти з Софійського собору Гайдай і Гончаров, але через складність виконання вони часто не служилися. Текст відправи «Визволення» було опубліковано: *Преловська І.М. Відправа Благовісника // Розбудова держави. – К., 1996. – Ч. 1 (42) – С. 45–51.*

№ 189

**Витяг з протоколу № 138 засідання Трійки при
Київському обласному управлінні НКВС УРСР про
розстріл о. Костянтина Бутвиненка від 31 грудня 1937 р.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 138¹

Заседания Тройки при Киевском Облуправлении НКВД УССР

от 31 декабря 1937 г.

<i>СЛУШАЛИ:</i>	<i>ПОСТАНОВИЛИ:</i>
<p>Дело № 15763 Киевского Облуправления НКВД по обвинению БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича, 1891 г.р., урож[енца] с. Любча, Ставищенского р[айо]на, жит[еля] г. Киева, украинца, священника УПЦ.</p> <p>Обвиняется в том, что являлся участником к[онтр]-р[еволюционной] организации церковников. По к[онтр]-р[еволюционной] работе был связан с руководителями центра организации – архиепископами МАЛЮШКЕВИЧЕМ и КАРАБИНЕВИЧЕМ, ныне осужденными. Проводил антисоветскую, националистическую агитацию.</p> <p>Содержится под стражей в Киевской тюрьме.</p>	<p>БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича — РАССТРЕЛЯТЬ</p> <p>Лично принадлежащее ему имущество — КОНФИСКОВАТЬ</p>

Верно: Секретарь Тройки
[М.П.]

АЛЬТЗИЦЕР

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 79.
Оригінал. Машинопис на бланку.

¹ Текст «Постанови» надруковано на машинці на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.

№ 190

**Винувальний висновок у слідчій справі № 15763
по звинуваченню Бутвиненка Костянтина
від 2 січня 1938 р.**

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу № 15763¹
по обвинению БУТВИНЕНКО
Константина Кондратьевича
по ст.ст. 54-10 и 54-11 УК УССР.

УГБ Киевского Облуправления НКВД УССР вскрыта и ликвидирована в 1937 г. украинская контрреволюционная националистическая фашистская организация церковников быв[ших] «УАПЦ» и «УПЦ».

Организация ставила своей целью при помощи интервентов, в частности Германии свержение Советской Власти на Украине и создание самостоятельного государства фашистского типа.

Одним из участников указанной к[онтр]-р[еволюционной] организации являлся привлекаемый по данному делу священник б[ывшей] украинской православной церкви БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич.

БУТВИНЕНКО К.К., будучи видным церковным деятелем украинской церкви — фактически руководил Киевской епархией, одновременно будучи участником организации под прикрытием церковной деятельности проводил к[онтр]-р[еволюционную] националистическую работу, группировал вокруг себя националистов церковников, давал им установки проводить к[онтр]-р[еволюционную] работу /л. д.²

БУТВИНЕНКО по к[онтр]-р[еволюционной] националистической деятельности был связан непосредственно с руководителями центра организации архиепископами МАЛЮШКЕВИЧЕМ, КОРОБИНЕВИЧЕМ³ /осуждены/.

Обвиняемый БУТВИНЕНКО К.К. об участии в к[онтр]-р[еволюционной] националистической организации сознался.

На основании изложенного, о б в и н я е т с я:

БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич, 1891 г.р., уроженец с. Любча, Ставищанского района, Киевской области, украинец, социальное положение служащий, социальное происхождение из крестьян, б[ывший] священник, женат, дважды арестовывался в 1920 и 1921 гг. за к[онтр]-р[еволюционную] деятельность, в том, что являлся участником к[онтр]-р[еволюционной]

¹ Тут і далі всі підкреслення зроблено від руки олівцем.

² В тексті висновку залишено місце в дужках, але номери аркушів справи не представлено.

³ Так в тексті. Правильно: Карабіневичем.

националистической организации церковников и проводил к[онтр]-р[еволюционную] националистическую работу.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 15763 по обвинению БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича направить Киевскому Прокурору по Спецделам для предания обв[иняемого] суду Тройки при КОУ УНКВД.

СПРАВКА: Обв[иняемый] БУТВИНЕНКО К.К. содержится под стражей в Киевской тюрьме.

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА]
VI ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ЛУПЕНКО

«СОГЛАСЕН»:
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА]
IV ОТДЕЛА УГБ УНКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

КАНЕВСКИЙ

«УТВЕРЖДАЮ»:
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА]
ОБЛУПРАВЛЕНИЯ НКВД
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[БАБИЧ]

Составлено:

2/1-1938 г.

г. Киев

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 76-77.
Завірена копія. Машинопис.*

№ 190

**Протокол допиту Семена Ковальського
від 15 січня 1938 р.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬСКОГО Семена Ивановича

от 15 января 1938 г.

КОВАЛЬСКИЙ Семен Иванович, 1884 г[ода] рождения, уроженец с. Гребенки, Белоцерковского района, Киевской области, украинец, гражданин СССР, с низким образованием, беспартийный. До ареста бухгалтер Деткомбината 1 домового треста в г. Киеве¹.

¹ Оглядова довідка по архівно-слідчій справі № 42782 по звинуваченню Куреня Я.С. та Ковальського С.І. знаходяться у справі Костянтина Бутвиненка (арк. 180-186).

г. Киев

ВОПРОС: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной организации церковников. Признаете ли Вы себя виновным [?]

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что по день моего ареста являлся участником контрреволюционной националистической фашистской организации церковников-автокефалистов. В состав названной выше контрреволюционной организации я вступил в 1928 г. при следующих обстоятельствах: Посещая Ильинскую-украинскую автокефальную церковь, я познакомился с настоятелем ее БУТВИНЕНКО Константином Кондратьевичем¹, архидиаконом ГОЛОВАНЕМ Владимиром и председателем церковного совета, фамилии которого сейчас не помню. Так встречаясь одновременно с перечисленными лицами и посещая Ильинскую церковь, я постепенно под влиянием этих лиц был вовлечен в контрреволюционную организацию. Моему вовлечению в организацию также способствовали и мои чисто националистические убеждения украинца. Являясь частым посетителем Ильинской церкви, где церковные службы носили характер контрреволюционный и националистический, где Украина воспевалась служителями украинской церкви, как поработанная, и последние призывали прихожан к сплочению украинцев вокруг церкви для защиты украинской веры, национальности и даже самостоятельности Украины. Такие толкования в стенах церкви порождали в прихожанах ненависть к существующему строю и воспитывали последних в чисто националистическом духе.

С целью проведения националистической работы среди прихожан, священник-участник организации БУТВИНЕНКО организовывал собрания парашан в подвальном помещении Ильинской церкви, где обсуждались, наряду с церковными вопросами, вопросы политического-контрреволюционного порядка, которые сводились к тому, что украинская церковь должна быть украинской-националистической, невзирая на то, что Советская власть преследует ее. На таких собраниях бывал и я, где отстаивал точку зрения БУТВИНЕНКО.

Вдохновителем Ильинской церкви и руководителем по проведению националистических идей в массу верующих-украинцев являлся митрополит ЛИПКОВСКИЙ, который приезжал сюда для парадных служб. ЛИПКОВСКИЙ выступал с проповедями, суть которых была направлена против Советской власти; он выискивал в евангелии выдержки из Иоанна Златоуста, приспособляя их к сегодняшнему дню, верней, просто прикрывался писанием евангелия² при произношении контрреволюционных проповедей.

¹ Тут і далі підкреслення зроблено в тексті протоколу від руки олівцем.

² Так в тексті. Ймовірно, малось на увазі або «Священным писанием» або просто «Евангелием».

Таким образом, украинская церковь являлась только по форме, а в действительности это была вполне оформившаяся контрреволюционная националистическая организация. Задачи организации являлись: свержение советского правительства на Украине, о создании самостоятельного украинского государства. Вот к этому и сводилась в основном деятельность украинской церкви. Для того, чтобы вызвать симпатии к украинской церкви и наряду с этим ненависть к Советской власти, участники организации использовали переживаемые временные трудности, которые разбирались по косточкам, как примеры, могущие вызвать недоверие к власти. Так, обычно, говорили о дороговизне в ценах на продукты питания, недостатках промтоваров, низкой зарплате. Все эти вопросы были злободневны и легко, конечно, вызывали среди аудитории выпады антисоветского порядка. В таких действиях я принимал деятельное участие.

ВОПРОС: Назовите известных Вам участников контрреволюционной националистической организации церковников-автокефалистов.

ОТВЕТ: БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич, бывший] священник УАПЦ и УПЦ, настоятель украинской Ильинской церкви, организатор автокефальной общины, близкий к митрополиту ЛИПКОВСКОМУ. Встречался с БУТВИНЕНКО до августа 1937 г. в г. Киеве.

ЛИПКОВСКИЙ — митрополит, ярый противник Советской власти, видный националист, где он теперь — не знаю. Последний раз видел его в 1932 г.

МАНДРЫКА Савва — б[ывший] священник Софиевского собора, видел его последний раз в 1935 г. летом; живет он где-то в Киеве по Тургеневской улице, точного адреса его не знаю.

ГОЛОВАНЬ Владимир — б[ывший] архидиакон Ильинской церкви, националист, потерял его из виду в 1932 г. и где он теперь — не знаю.

ПОТАПЕНКО Иван — б[ывший] священник Ильинской церкви, ярый националист, участник организации, в 1935 г. он осужден и выслан в административном порядке за контрреволюционную деятельность. Оговариваюсь, ПОТАПЕНКО зовут не Иваном, а Петром.

КУРЕНЯ Яков Степанович, активный церковник-автокефалист, украинец-националист, работает бухгалтером биохимического института в Киеве, встречался с ним до июля–августа 1937 г.

Фамилий других участников организации не помню.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания об участии в организации и практической работе в ней.

ОТВЕТ: В 1933 г., в конце года я выехал из Киева в гор[од] Алма-Ату, где работал бухгалтером Заготскота и пробыл там до октября месяца 1934 г. За это время я оторвался от организации и участия в ней, а с приездом в Киев возобновил связи с некоторыми участниками организации. По возвращению

в Киев, я узнал, что украинская Ильинская община не существует и что церковь закрыта.

В 1936 г. я познакомился в Госбанке с участником организации Куреней Яковом Степановичем, наши взгляды сошлись. Я даже по рекомендации КУРЕНЯ был устроен в биохимическом Институте для работы в бухгалтерии, где проработал три недели по составлению годового отчета. Вот с этого времени для меня стали ясны контрреволюционные убеждения КУРЕНЯ. Мы часто говорили с КУРЕНЕЙ по вопросам политического порядка и о международном положении. Касаясь вопроса Германии, мы восхищались оснащением высокой техники германской армии, ее мощью и существующим фашистским строем. Мы восхваляли вождя фашизма Гитлера. Говоря о нем, как об одном из способных, видных лицах, который своей политикой добился такого положения, что Германия быстро после разрухи стала самым сильным во всех отношениях государством и является абсолютно самой мощной и боеспособной в мире страной, перед которой дрожат все европейские государства. В итоге мы приходили к выводу, что война неизбежна и что СССР в ней проиграет. Мы также считали и приходили к единодушному мнению, что фашизм может дать возможность к созданию украинского самостоятельного государства, при котором, конечно, возродится и украинская церковь.

В таких обсуждениях вопросов принимал участие и БУТВИНЕНКО, который всецело после закрытия Ильинской церкви стоял на твердых позициях возобновить и возродить украинскую церковь, что даст возможность под ее прикрытием проведение националистической деятельности против Советской власти. В этих целях в 1937 г. я дважды имел с БУТВИНЕНКО разговор о возбуждении ходатайства перед органами Советской власти об открытии украинского прихода в Киеве. БУТВИНЕНКО, будучи озлоблен на Советскую власть за то, что остался без прихода и не может устроиться на работу, предложил мне принять участие по ходатайству открытия украинской церкви. Он предлагал собрать подписи от парафиан и добиться перед Горсоветом открытия Ильинского прихода или какой-либо другой, так как Ильинская церковь разрушена. Я дал ему на это согласие. Встретив БУТВИНЕНКО вторично, я поинтересовался результатами проведенной работы, однако, БУТВИНЕНКО ответил мне, что результаты безуспешны и из этого ничего не выйдет.

ВОПРОС: Вы способствовали БУТВИНЕНКО в устройстве его на работу?

ОТВЕТ: Да, я писал БУТВИНЕНКО записку на имя КУРЕНЯ с просьбой устроить моего хорошего знакомого «украинца» на работу, но КУРЕНЯ его на работу не устроил, и БУТВИНЕНКО, как он говорил мне, устроился на другую работу через своего знакомого на железную дорогу.

ВОПРОС: Значит, Вы, КУРЕНЯ и БУТВИНЕНКО представляли из себя вполне оформившуюся контрреволюционную группу [?]

ОТВЕТ: Да, на основе общности наших политических взглядов мы являлись контрреволюционной группой в последнее время, ибо организация, как таковая, распалась с ликвидацией украинской церкви. Наши взгляды сводились к следующему: я, КОВАЛЬСКИЙ, выражал свои антисоветские настроения к тому, что не согласен с проводимой Соввластью националистической политикой на Украине, так как не усматривал в политике Соввласти для украинского народа его самостоятельности.

Не соглашался также с политикой уничтожения церковей и религии. Я говорил, что Советская власть пока ничего не дала для трудящихся, что существует голод и нищета, нет свободы слова и печати. Я питал большие надежды на националистическую фашистскую организацию, которая в моем понимании и моих единомышленников могла бы разрешить вопрос с Украиной именно так, как мы этого хотели.

Взгляды БУТВИНЕНКО сводились к тому, что он, будучи человеком антисоветским, как я и КУРЕНЯ, заявлял, что при Советской власти существует зажим, что власть уничтожает религию, закрывает помимо воли народа церкви и что с приходом власти фашизма будет возможность возрождения украинской церкви, что жить станет лучше и свободней, так как Украина будет самостоятельной. Мнение КУРЕНЯ сводилось также к этому, он заявлял, что с приходом фашизма на Украину жизнь станет привольной и веселой, что при существовании Соввласти жизнь дорога, низка зарплата и единственное спасение зависит от фашизации Украины.

ВОПРОС: Назовите Ваш чин в старой армии.

ОТВЕТ: В старой армии я имел звание зауряд-военного чиновника¹.

ВОПРОС: С какого времени Вы знаете БУТВИНЕНКО [?]

ОТВЕТ: С 1921 г., как настоятеля Ильинской церкви.

ВОПРОС: Значит, Вы, находясь на службе в Красной армии, посещали украинскую церковь. Ведь Вы показали, что в РККА служили с 1919 по 1924 г.

ОТВЕТ: Да, посещал.

Записано с моих слов верно и мной прочитано

[КОВАЛЬСКИЙ]

ДОПРОСИЛ:

Вр. НАЧАЛЬНИКА VI ОТД[ЕЛ]ЕНИЯ IV ОТДЕЛА
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[ЛОСЕВ]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 67-75.
Копія. Машинопис.*

¹ Так в тексті.

№ 192**Витяг з акту про страту Костянтина Бутвиненка
від 16 січня 1938 р.**

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Постановление Тройки УНКВД Киевской Области от «31» декабря 1937 г. о расстреле *БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич 1891 г.* приведено в исполнение «16» января 1938 г. в 24 часов¹.

КОМЕНДАНТ НКВД УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ШАШКОВ

[М.П.]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 80.
Оригінал. Машинопис.*

№ 193**Довідка для паспортного столу на дозвіл
знищення паспорта Костянтина Бутвиненка
в зв'язку з винесенням вироку
від 5 березня 1938 р.**

Паспортному столу 7 отд[ела] РКМ г. Києва

8 отд При сем препровождаю для уничтожения паспорт
5 марта [193]8 [г.] серии ЭЗ № 155885 на имя Бутвиненко Константина
№ 15763 Кондратьевича, 1891 г. рождения, как осужденного
КОУ НКВД.

Прилагаем: упомянутое.

Нач. 8 отд. УГБ КОУ НКВД

Альтзицер

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 78.
Копія. Рукопис.*

¹ Текст виписки надруковано на 1/4 стандартного аркуша на виготовленому на машинці бланку. Слова, які були вписані від руки чорнилом? надруковано курсивом. До виписки прикладено трикутну печатку комендатури НКВС УРСР.

№ 194

**Лист прокурора Київської області Г. Малого
начальнику Облуправління КДБ при РМ УРСР
по Київській області полковнику С. Крикуну
у справі Костянтина Бутвиненка від 27 квітня 1957 р.**

ПРОКУРАТУРА СРСР

Секретно¹

ПРОКУРОР

Экз №

КИЇВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

НАЧАЛЬНИКУ ОБЛУПРАВЛЕНИЯ КГБ

27/IV 1957 р.

ПРИ СМ УССР ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ-

№ 201-1488 ж/1547

ПОЛКОВНИКУ

м.Київ, вул. Героїв Революції, 14²

Тов. КРИКУН С.И.

При этом направляю архивно-следственное дело 42180 по обвинению БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича, — для проверки.

По постановлению Тройки Киевского Облуправления НКВД УССР от 31/XII-[19]37 г. БУТВИНЕНКО осужден к ВМН, за то, что как участник к[онтр]-р[еволюционной] националистической организации церковников проводил антисоветскую националистическую агитацию, т.е. совершил преступление, предусмотренное ст.ст. 54-10, 54-11 УК УССР.

Согласно обвинительного заключения БУТВИНЕНКО как член к[онтр]-р[еволюционной] организации, как священ[н]ик под прикрытием церковной деятельности проводил к[онтр]-р[еволюционную] националистическую работу. Церковникам националистам давал указания и установки проводить к[онтр]-р[еволюционную] работу.

В материалах дела, кроме признательных и не конкретных показаний осужденного о проведении им к[онтр]-р[еволюционной] националистической агитации, других доказательств не имеется.

Осужденный БУТВИНЕНКО, заявляя о своей принадлежности к к[онтр]-р[еволюционной] организации церковников, указывает на принадлежность к этой организации ряда других лиц из церковнослужителей. Между тем по делу никто из них допрошен не был.

К делу приобщены только копии протоколов допроса священнослужителей КУРЕНЬ /л. д. 53/, КОВАЛЬСКОГО /л. д. 67/, и НЕСТЕРЕНКО /л. д. 17.

¹ Тут і далі підкреслення в тексті зроблено на машинці.

² Текст надруковано на бланку в типографський спосіб. Зверху надруковано Герб СРСР. Дату і номер вписано від руки чорнилом. На аркуші листа виявлено дві резолюції.

Поэтому необходимо:

1. Приобщить к настоящему делу обзорные справки на осужденных по другим делам членов этой к[онтр]-р[еволюционной] организации, отразив в ней данные, свидетельствующие о принадлежности осужденного к к[онтр]-р[еволюционной] организации и его практической деятельности.

2. Если указанные в показаниях осужденного лица как члены к[онтр]-р[еволюционной] организации не были привлечены к уголовной ответственности, необходимо их установить и допросить по этому вопросу.

3. В обзорных справках осужденных членов этой к[онтр]-р[еволюционной] организации по другим делам показать характер произносимых проповедей как самими осужденными по этим делам, так и осужденным по настоящему делу БУТВИНЕНКО.

Материалы проверки с Вашим заключением вышлите в прокуратуру области к 1/VI-с[его] г[ода].

Приложение: дело в I томе и жалоба Бутвиненко А.Д.¹ на 1 листе.

ПРОКУРОР КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
СТАРШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ

Г. МАЛЫЙ

отп. 2 экз.

26/IV-[19]57 г.

мб 795

ап

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 81–82.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

№ 195

Висновок про відмову у перегляді архівної слідчої справи на Анатолія Нестеренка, Григорія Стороженка та Аверкія Коляди від 6 червня 1957 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИК[А]
УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР
ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Полковник

[Тарасенко]²

«__» июня 1957 года

¹ Дружина о. Костянтина Бутвиненка Олександра Дмитрівна (ініціали російською мовою — А. Д.).

² Прізвище заступника начальника управління дописано від руки, але без підпису. В дужках було надруковано прізвище начальника: /КРИКУН/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

гор[од] Киев

«6» июня 1957 г.

Оперуполномоченный УКГБ при СМ УССР по Киевской области лейтенант БРОВКИН, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 24782 по обвинению по ст. 54-11 и 54-10 УК УССР: –

НЕСТЕРЕНКО Анатолия Александровича, 1890 года рождения, уроженца гор[ода] Киева, украинца, гражданина СССР, в прошлом священник «УАПЦ», до ареста проживавшего в Киеве, работавшего кассиром-учетчиком артели «Рембель»;

СТОРОЖЕНКО Григория Демяновича, 1881 года рождения, уроженца Полтавской области, украинца, гражданина СССР, в прошлом епископа «УАПЦ», до ареста проживавшего в Киеве, работавшего зав[едующим] плановым отделом «Райсанконторы» Ленинского района гор[ода] Киева;

КОЛЯДЫ Аверкия Петровича, 1889 года рождения уроженца с. Юшков, Тарашанского района Киевской области, в прошлом священника «УАПЦ», до ареста проживавшего в Киеве, работавшего бухгалтером в «Облтранстресте»,

НАШЕЛ:

Указанные лица арестованы в ноябре–декабре 1937 г. УНКВД Киевской области. Все они 22 декабря 1937 г. приговорены к расстрелу, 28 декабря 1937 г. приговор приведен в исполнение. /л. д. 150–153/².

Из обвинительного заключения и выписки из протокола заседания Тройки при Киевском Облуправлении НКВД видно, что НЕСТЕРЕНКО А.А., СТОРОЖЕНКО Г.Д. и КОЛЯДЕ А.П. вменялось в вину то, что они являлись участниками украинской контрреволюционной организации церковников, действовавшей под прикрытием автокефальной церкви. По заданию руководящего центра проводили антисоветскую агитацию среди верующих. Обвиняемые по этому делу признали себя виновными в предъявленном им обвинении. /л. д. 148–150/.

Ко дню ареста на НЕСТЕРЕНКО А.А. и СТОРОЖЕНКО Г.Д. имелись дела оперативного учета. Из приобщенных к делу оперучета на НЕСТЕРЕНКО А.А. протоколов допросов свидетелей: ПОТАПЕНКО И.Н. от 4 марта 1933 г., БОЙКО П.А. от 23 июня 1929 г., ЖЕМЕРА С.Я. от 23.VI-1929 г., БОРЕЦ А.З. от 22.VI-1929 г., ПРИХОДЬКО А.И. от 27.IV-1928 г., СОВЫ В.И.

¹ Тут і далі підкреслення в тексті зроблено на машинці.

² Вказівки на аркуші справи (листки дела) в тексті документу надруковані під абзацем на певній відстані для зручності пошуку.

от 27.IV-1927 г., КИСЛИЦЫНА Н.Я. от 23.VI-1929 г., ЩЕГЕЛЯ Т.Ф., ШЕВ-ЧЕНКО И.Г. от 5 мая 1929 г. видно, что НЕСТЕРЕНКО А.А., будучи в этот период священником украинской церкви в селе Заборье, бывшего Будаевского района и Борисполе, Киевской области, проводил среди прихожан антисоветскую агитацию, клеветал на руководителей партии и правительства и служил панихиды по расстрелянным органами Советской власти политбандитам. /Мат[ериалы] пров[ерки]¹ л. д. 228, 230–254/.

Из материалов архивных дел оперативного учета № 11516 и № 11554 на СТОРОЖЕНКО Г.Д. видно, что он, будучи епископом украинском церкви, в 1922 г. был арестован по обвинению в проведении антисоветской агитации, в этом же году из-под стражи был освобожден из-за отсутствия в его действиях состава преступления. В 1924 г. он был вторично арестован за распространение своего воззвания к духовенству о преподавании религиозного вероучения детям и в этом же году дело в отношении СТОРОЖЕНКО Г.Д. прекращено. /Мат[ериалы] пров[ерки] л. д. 229/.

К следственному делу по обвинению НЕСТЕРЕНКО А.А., СТОРОЖЕНКО Г.Д. и КОЛЯДЫ А.П. приобщены копии протоколов допроса арестованных КОНДРАТЕНКО И.П. от 3.X-1937 г. и КАРАБИНЕВИЧА Н.С. от 10.XI-1937 г., которые, признавая свою принадлежность к украинской контрреволюционной организации церковников, показали, что руководящее положение в организации в числе других занимали КОЛЯДА А.П. и СТОРОЖЕНКО Г.Д., активным участником организации был НЕСТЕРЕНКО А.А. Все они, как указано в этих показаниях, проводили антисоветскую агитацию. /л. д. 125–142/.

На предварительном следствии НЕСТЕРЕНКО А.А. показал, что с 1920 г. он являлся членом украинской контрреволюционной организации церковников, в которую вступил под воздействием националистической антисоветской обработки со стороны БУТВИНЕНКО Константина и СТОРОЖЕНКО Григория /л. д. 28–29/.

Во главе этой организации, как показывал НЕСТЕРЕНКО А.А., стоял[и] ЧЕХОВСКИЙ, ЛИПКОВСКИЙ, МАЛЮШКЕВИЧ. Центр организации имел своего представителя в США в лице ТЕОДОРОВИЧА, который снабжал организацию антисоветской литературой и деньгами. Будучи членом организации, он — НЕСТЕРЕНКО проводил среди прихожан антисоветскую агитацию, направленную на распространение националистических идей и срыв мероприятий партии и Советского правительства, служил панихиды по расстрелянным политбандитам, воспевая их, как героев, павших в борьбе за самостоятельность Украины. /л. д. 33–35, 39/.

¹ Матеріали перевірки не віднайдено.

После закрытия церкви, он — НЕСТЕРЕНКО — в 1936 г. связывается с архиепископом МИХНОВСКИМ, который сообщил ему, что контрреволюционная организация продолжает действовать и что участники организации ПАВЛОВСКИЙ, КАРАБИНЕВИЧ Н.С., САМБОРСКИЙ, ЛИПКОВСКИЙ и МАЛЮШКЕВИЧ ведут активную работу по открытию украинской церкви для проведения антисоветской агитации среди верующих. По заданию МИХНОВСКОГО, НЕСТЕРЕНКО проводит обработку верующих в Борисполе, через которых добивается открытия церкви. /л. д. 35–38/. НЕСТЕРЕНКО в числе названных им в большом количестве членов организации, назвал активными членами организации СТОРОЖЕНКО Г.Д. и КОЛЯДУ А.П., которые проводили антисоветскую агитацию. /л. д. 38–39, 40/.

СТОРОЖЕНКО Г.Д. на предварительном следствии показал, что в украинскую контрреволюционную организацию церковников он вступил в 1921 г. под воздействием антисоветской обработки со стороны МОРОЗА Михаила Наумовича. /л. д. 85/. Во главе организации, как показывал СТОРОЖЕНКО, стояли ЧЕХОВСКИЙ, митрополит ЛИПКОВСКИЙ, архиепископ Нестор ШАРАЕВСКИЙ, МАЛЮШКЕВИЧ, САМБОРСКИЙ и КАРАБИНЕВИЧ.

Центр организации поддерживал связь с архиепископом ТЕОДОРОВИЧЕМ, представлявшим украинскую церковь в США. Он — СТОРОЖЕНКО по заданию организации подбирал кадры для украинской церкви и проводил националистическую агитацию среди верующих. /л. д. 86–87/. В 1926 г. он — СТОРОЖЕНКО — отрекся от сана епископа и вышел из контрреволюционной организации, прекратив антисоветскую деятельность /л. д. 88–90/.

КОЛЯДА А.П. на предварительном следствии показал, что в контрреволюционную организацию церковников он вступил в 1928 г. Организация ставила своей задачей свержение Советской власти на Украине и создание самостоятельного государства. С этой целью организация имела своих представителей за границей, которые популяризировали идею самостоятельного украинского государства. В числе таких представителей в США был ТЕОДОРОВИЧ, в Швейцарии — БАЧИНСКИЙ, в Маньчжурии — ТУРКИН. /л. д. 102–105/. Он — КОЛЯДА А.П. инструктировал священников по проведению националистической деятельности, проводил сам националистическую агитацию. /л. д. 112/. В числе участников организации КОЛЯДА называет СТОРОЖЕНКО и НЕСТЕРЕНКО /л. д. 105/.

В процессе следствия 15 декабря 1937 г. была проведена очная ставка между НЕСТЕРЕНКО А.А. и СТОРОЖЕНКО Г.Д., которые признали на очной ставке свое участие в контрреволюционной организации церковников. На очной ставке НЕСТЕРЕНКО А.А. показал, что в 1936–1937 гг. он имел две встречи со СТОРОЖЕНКО. При встрече в 1936 г. СТОРОЖЕНКО говорил НЕСТЕРЕНКО, что лучше было бы до последнего момента оставаться в

украинской церкви, борясь за освобождение украинского народа. При встрече в 1937 г., он — НЕСТЕРЕНКО — рассказал СТОРОЖЕНКО о возобновлении деятельности украинской церкви. На это СТОРОЖЕНКО сообщил, что имел встречу с епископом КАЛИШЕВСКИМ, из этого НЕСТЕРЕНКО делает вывод, что СТОРОЖЕНКО известно о возобновлении действий организации. Так как он — НЕСТЕРЕНКО — при встрече с КАЛИШЕВСКИМ вел разговор о возобновлении деятельности организации. СТОРОЖЕНКО на очной ставке подтвердил только то, что он встречался с КАЛИШЕВСКИМ. /л. д. 143–145/.

Просмотром материалов архивно-следственных дел по обвинению КОНДРАТЕНКО Исаия Петровича и КАРАБИНЕВИЧА Николая Сильвестровича установлено, что КАРАБИНЕВИЧ Н.С. 29 декабря 1937 года, а КОНДРАТЕНКО И.П. 20 ноября 1937 г. Тройкой УНКВД Киевской области приговорены к ВМН — расстрелу. По показаниям КОНДРАТЕНКО И.П. в числе других участников контрреволюционной организации проходят СТОРОЖЕНКО Г.Д., НЕСТЕРЕНКО А.А. и КОЛЯДА А.П. В показаниях КАРАБИНЕВИЧА Н.С., НЕСТЕРЕНКО, СТОРОЖЕНКО и КОЛЯДА не значатся. /Мат[ериалы] пров[ерки] л. д. 20–23, 317–318, 325–327/.

Проверкой по 1 спецотделу МВД УССР и УМВД Киевской области установлено, что из числа участников организации, проходящих по показаниям СТОРОЖЕНКО, НЕСТЕРЕНКО, КОЛЯДА, КОНДРАТЕНКО И.П. и КАРАБИНЕВИЧА Н.С. в разное время были арестованы и осуждены к ВМН — расстрелу ТКАЧЕНКО С.М. ГРУШЕВСКИЙ М.Ф., МОРОЗ М.Н., ЧЕХОВСКИЙ В.М., МАКСИМЮК А.Н., МОЙСЕЦ П.Л., ЖИТНИК Ф.Е., БОРЕЦКИЙ Н.Н., ОСНИЦКИЙ З.В., ШПАЧЕНКО Ф.С., ЗАЛИССКИЙ М.В., КАЛИШЕВСКИЙ Е.А., ЛИПКОВСКИЙ В.К., БУТВИНЕНКО К.К., МАКСИМЮК А.Н., МАЛЮШКЕВИЧ К.С., БОРЕЦ И.А., ЧЕРНОШТАН А.И., ШПОРНЫЙ Г.А., ПАВЛОВСКИЙ И.И., ПЛЮТО М.П., САМБОРСКИЙ В.И., МИХНОВСКИЙ Ю.М., ОРЛОВСКИЙ Ф.Г., МУСИЕЦ П.Л., РОМАДАНОВ П.Д., ЖЕЛЕВСКИЙ М.Е., ТКАЧЕНКО Г.М. и к 10 годам ИТЛ ЮР А.П., местонахождение его в настоящее время не известно. /Мат[ериалы] пров[ерки] л. д. 16–75/.

Просмотром архивно-следственных дел по обвинению указанных лиц установлено, что КОЛЯДА А.П. по материалам архивно-следственных дел по их обвинению не проходит. СТОРОЖЕНКО Г.Д. и НЕСТЕРЕНКО А.А. проходят, как участники украинской контрреволюционной организации церковников по показаниям БУТВИНЕНКО К.К., ТКАЧЕНКО С.М., ТКАЧЕНКО Г.М. и МОРОЗА М.Н. /Мат[ериалы] пров[ерки] л. д. 319–320, 329–332, 363–364/.

При этом БУТВИНЕНКО К.К., ТКАЧЕНКО Г.М. и ТКАЧЕНКО С.М. лишь называют НЕСТЕРЕНКО А.А. членом контрреволюционной организации церковников, без указания его практической деятельности и источников, откуда им стало известно о принадлежности его к этой организации. /Мат[ериалы] пров[ерки] л. д. 320, 331–332/.

ТКАЧЕНКО Г.М., давая на предварительном следствии в 1938 г. показания о своей принадлежности к контрреволюционной организации церковников на допросе 10 марта 1938 г. показал, что в 1924 г. к нему в Барышевку приезжал епископ автокефальной украинской церкви СТОРОЖЕНКО Г.Д., который одобрил проводимую им — ТКАЧЕНКО Г.М. — антисоветскую националистическую деятельность среди верующих. СТОРОЖЕНКО Г.Д. совместно с ним — ТКАЧЕНКО Г.М. — вокруг церкви организовал сестричество в составе 150 человек, которые проводили среди населения антисоветскую деятельность. Далее ТКАЧЕНКО показал, что СТОРОЖЕНКО Г.Д. при правительстве директории был начальником департамента торговли и промышленности. /Мат[ериалы] пров[ерки] л. д. 331–332/.

МОРОЗ М.Н., давая показания о своей принадлежности к украинской антисоветской организации, показал, что в эту организаций входил СТОРОЖЕНКО Г.Д., который входил в повстанческую ячейку по городу Киеву.

СТОРОЖЕНКО Г.Д. проходит и по приобщенным к делу МОРОЗА М.Н. показаниям обвиняемых ПОТИЕНКО В.В. от 24 мая 1938 г. и КУЛАКОВСКОГО Я.К. от 27 августа 1938 года:

ЧУЛАКОВСКИЙ Я.К.¹ в числе других участников антисоветской организации называет СТОРОЖЕНКО Г.Д.

ПОТИЕНКО В.В. показал, что МОРОЗ М.Н. в Киевском Губисполкоме «добился разрешения на открытие богословских курсов при «ВПЦР». На эти курсы были приняты петлюровско-националистические кадры в результате широко поставленной там пропаганды профессора ЧЕХОВСКОГО...² СТОРОЖЕНКО» /Мат[ериалы] пров[ерки] л. д. 363–364/.

В процессе дополнительной проверки установлено, что из ранее допрошенных свидетелей, давших показания об антисоветской деятельности НЕСТЕРЕНКО А.А., БОРЕЦ А.З. умер, установить местонахождение свидетелей ПОТАПЕНКО М.Н., БОЙКО П.А., ПРИХОДЬКО А.И., СОВЫ В.И., КИСЛИЦЫНА Н.Я. и ШЕВЧЕНКО И.Г. не представилось возможным. /Мат[ериалы] пров[ерки] л. д. 273–274, 277, 280–281, 255–259, 230, 236, 238, 240, 246, 248 250/.

Передопрошенный 13 мая 1957 г. свидетель ЩЕГЕЛЬ Т.Ф., 77 лет, показал, что из-за потери памяти он вспомнить о деятельности НЕСТЕРЕНКО

¹ Так в текстї. Правильно: Чулаєвський.

² Крапки в текстї.

А.А. не может. Далее он показал, что, возможно, давал ранее показания об антисоветской деятельности НЕСТЕРЕНКО, но в настоящее время этих показаний не помнит. /Материалы проверки л. д. 369–370/. Передопросить свидетеля ЖЕМЕРА С.Я., 88 лет, не представляется возможным из-за полного пропадения его памяти. /Материалы] пров[ерки] л. д. 382/.

Допрошенные в апреле–мае 1957 г. свидетели НЕСТЕРЕНКО А.А., БАСЕНЕЦ Я.М., ВЕРНАЯ С., ГУБАРЬ О.П. показали, что о принадлежности к антисоветской организации НЕСТЕРЕНКО А.А. и СТОРОЖЕНКО Г.Д. и о проведении ими другой антисоветской деятельности им ничего не известно. /Материалы] пров[ерки] л. д. 365–368, 372–381/.

Проверкой по соответствующим архивам установлено, что СТОРОЖЕНКО Г.Д. в прошлом был заведующим отделом таможенного надзора и статистики Министерства торговли и промышленности Центральной рады, затем начальником отдела торгового представительства за границей и международного экономического сближения при петлюровской директории и исполнял обязанности директора департамента¹ Внутренних дел петлюровского министерства народного хозяйства. /Материалы] пров[ерки] л. д. 296/.

В 1929 г. СТОРОЖЕНКО Г.Д. было отказано в восстановлении в избирательных правах. /Материалы] пров[ерки]. л. д. 290/.

Проверкой по соответствующим архивам установлено, что ТЕОДОРОВИЧ по данным за 1940–50 гг. проживал в США, был главой украинской автокефальной церкви в США и Канаде, поддерживал связь с ОУН /«организацией украинских националистов»/ в этих странах. В 1950 г. на совещании «украинской автокефальной церкви» в США ТЕОДОРОВИЧ выступил с большой речью, из которой видно, что цели и задачи украинской церкви в США направлены на объединение украинской эмиграции для совместной борьбы за «Самостійну Україну». /Материалы] пров[ерки] л. д. 387².

Учитывая вышеизложенное,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Считать, что НЕСТЕРЕНКО А.А., СТОРОЖЕНКО Г.Д. и КОЛЯДА А.П. были осуждены в 1938 г. на основании имевшихся доказательств их вины.

¹ Так в тексте.

² У справі К. Бутвиненка є 2 документи щодо перевірки даних про Івана Теодоровича (Див арк. 86–87, фото). Довідку було надано 19 грудня 1957 р. на вимогу полковника Крикуна. В довідці зазначено, що по матеріалам 1936–1948 рр. є відомості про колишнього петлюрівця еп. Теодоровича, який проживав у Чикаго, Детройті та Філадельфії, і «очолював усі католицькі церкви в США і Канаді». До справи підшито також вимогу, яку датовано лютим 1958 р., на перевірку по оперативному обліку на «Теодоровича» без зазначення імені та по-батькові, в зв'язку з переглядом справи Бутвиненка.

Архивно-следственное дело № 24782 направить на рассмотрение в Прокуратуру Киевской области.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УКГБ ПРИ УССР
ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
лейтенант

БРОВКИН

«СОГЛАСЕН»
НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
подполковник

[ЛЕОНОВ]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 159–166 а.
Засвідчена копія. Машинопис.*

№ 196

Висновок по архівній кримінальній справі по звинуваченню на Костянтина Бутвиненка від 26 травня 1958 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ
СМ УССР ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
полковник /КРИКУН/
«26» мая 1958 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

«26» мая 1956 года

гор[од] Киев

Оперуполномоченный УКГБ при СМ УССР по Киевской области лейтенант БРОВКИН, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 42180 по обвинению –

БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича,
1891 года рождения, уроженца с. Любча, Ставищанского района, Киевской области, украинца, гражданина СССР, служителя религиозного культа, до ареста проживавшего в Киеве,

в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-10 и 54-11 УК УССР, а также материалы дополнительной проверки, произведенной по указанию

¹ Тут і далі підкреслення в тексті зроблено на машинці. Текст висновку надруковано абзацами, між якими зроблено великий міжрядковий інтервал. Всі прізвища надруковано великим літерами.

прокурора Киевской области в связи с заявлением жены БУТВИНЕНКО К.К., ходатайствующей о пересмотре дела ее мужа¹,

НАШЕЛ:

БУТВИНЕНКО К.К. был арестован 4 декабря 1937 г. УНКВД Киевской области и 31 декабря 1937 г. тройкой УНКВД Киевской области приговорен к ВМН-расстрелу, приговор приведен в исполнение.

Согласно обвинительному заключению, БУТВИНЕНКО К.К. вменялись в вину принадлежность к украинской контрреволюционной организации церковников, действовавшей под прикрытием автокефальной церкви и проведение антисоветской агитации. /л. д. 76–77/².

Основанием к осуждению БУТВИНЕНКО К.К. послужили его личные показания, показания арестованных по другим делам НЕСТЕРЕНКО А.А., КУРЕНЬ Я.С. и КОВАЛЬСКОГО С.И., а также показания арестованного КАРАБИНЕВИЧА Н.С., данные им на очной ставке с БУТВИНЕНКО К.К.

На следствии в 1937 г. БУТВИНЕНКО К.К. показал, что с 1920 г. он является членом контрреволюционной организации церковников, в которую вступил под воздействием националистической антисоветской обработки со стороны МОРОЗ М.Н., ЛИПКОВСКОГО, ШАРАЕВСКОГО и ЧЕХОВСКОГО.

Эта организация использовала украинскую церковь для распространения антисоветских националистических идей среди верующих, а также для подрыва среди верующих доверия к Советской власти и дискредитации решений партии и Советского правительства.

С целью объединения националистических сил и получения материальной помощи, организация имела своего представителя в Америке в лице епископа ТЕОДОРОВИЧА, который, снабжал организацию денежными средствами.

В числе участников организации БУТВИНЕНКО К.К. назвал ЛИПКОВСКОГО В., ЧЕХОВСКОГО В.М., ЯРЕЩЕНКО А., ФОМИЧЕВСКОГО А., ПОТИЕНКО В.В., ГЕРАЩЕНКО и НЕСТЕРЕНКО.

Далее БУТВИНЕНКО К.К. показал, что, будучи участником контрреволюционной организации церковников, он, используя амвон украинской церкви, проповедывал среди верующих идеи антисоветско-националистического характера. /л. д. 9–15/.

¹ Заяву дружини Бутвиненка К.К., яку адресовано Генеральному прокуророві СРСР тов. Руденку, підшито до цієї ж справи на арк. 83. Текст заяви Бутвиненко А.Д. з проханням про реабілітацію її чоловіка від 26 листопада 1956 р. надруковано на машинці. Зареєстровано в прокуратурі СРСР 30 листопада 1956 р., та 3 грудня 1956 р.

² Так в тексті. В тексті висновку вказівку на листи справи надруковано окремим рядком.

Арестованный по другому делу НЕСТЕРЕНКО А.А. на допросе 3.XII-1937 г. показал, что в контрреволюционную организацию церковников он вступил под воздействием антисоветской националистической обработки со стороны БУТВИНЕНКО К.К., который некоторое время был секретарем Киевского епархиального совета украинской церкви, а затем был фактическим руководителем Киевской епархии и руководителем «УПЦ». /л. д. 17, 40–41, 43–44/.

Передопросить НЕСТЕРЕНКО А.А. не представляется возможным, так как он приговорен к ВМН за проведение антисоветской деятельности.

Архивно-следственное дело № 24782 по обвинению НЕСТЕРЕНКО А.А. проверялось УКГБ при СМ УССР по Киевской области и его осуждение признано обоснованным /л. д. 159–166/.

Из приобщенных к настоящему делу копий протоколов допроса арестованных по другому делу КУРЕНЬ Я.С. и КОВАЛЬСКОГО С.И. видно, что на допросах от 11 и 15 января 1938 г. эти арестованные показывали, что в 1937 г. они несколько раз обсуждали с БУТВИНЕНКО К.К. вопрос о сборе подписей среди верующих для возбуждения ходатайства перед органами Советской власти об открытии украинской церкви, при этом они стремились использовать в последующем эту церковь для проведения среди верующих антисоветской деятельности.

Обсуждая эти вопросы, как показали КУРЕНЬ Я.С. и КОВАЛЬСКИЙ С.И., они совместно с БУТВИНЕНКО К.К. вели антисоветские беседы, в которых БУТВИНЕНКО К.К. клеветал на Советскую власть и утверждал, что с победой фашизма возможен расцвет религии и «самостоятельности» Украины.

Далее КОВАЛЬСКИЙ С.И. показал, что участником националистической организации церковников он является с 1928 г. В эту организацию его завербовали БУТВИНЕНКО К.К. и ГОЛОВАНЬ В. Состоя в организации, он, КОВАЛЬСКИЙ, неоднократно присутствовал на сборищах, где БУТВИНЕНКО К.К. проповедывал антисоветские националистические взгляды о свержении Советской власти и создании «самостоятельного» украинского государства /л. д. 53–75/.

Просмотром архивно-следственного дела № 42782 по обвинению вышеупомянутых КУРЕНЬ Я.С. и КОВАЛЬСКОГО С.И. установлено, что решением тройки УНКВД Киевской области от 3.XII-1937 г. оба они приговорены по обвинению по ст.ст. 54-10 и 54-11 УК УССР к ВМН — расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

В деле по их обвинению имеются подлинники протоколов допроса, копии с которых приобщены к делу по обвинению БУТВИНЕНКО. Последний допрашивался по их делу и показывал, что КОВАЛЬСКИЙ и КУРЕНЬ Я.С. в беседах с ним допускали антисоветские высказывания. /л.д.180–186/.

На очной ставке, проведенной между БУТВИНЕНКО и КАРАБИНЕВИЧЕМ 4.XII-1937 г. последний показал, что БУТВИНЕНКО К.К. является участником контрреволюционной организации церковников и входил в руководящий центр этой организации.

Далее КАРАБИНЕВИЧ Н.С. показал, что БУТВИНЕНКО К.К. неоднократно предлагал ему использовать церковную деятельность для проведения антисоветской националистической деятельности.

БУТВИНЕНКО К.К. на очной ставке подтвердил показания КАРАБИНЕВИЧА Н.С. о своей принадлежности к контрреволюционной организации церковников, однако заявил, что руководящего положения в ней не занимал и предложений по проведению антисоветской деятельности он КАРАБИНЕВИЧУ не делал. /л. д. 45–48/.

Просмотром архивно-следственного дела № 43054 установлено, что решением тройки УНКВД Киевской области от 29.XII-1937 г. КАРАБИНЕВИЧ Н.С. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации церковников приговорен к ВМН — расстрелу. Приговор приведен в исполнение. /л. д. 177–179/.

Проверкой по I спецотделу МВД УССР и УМВД Киевской области установлено, что из числа других участников организации, проходящих по показаниям БУТВИНЕНКО К.К. в разное время привлекались к уголовной ответственности за проведение антисоветской деятельности ЧЕХОВСКОЙ В.М., МОРОЗ М.Н., ЛИПКОВСКИЙ В.К., МАЛЮШКЕВИЧ К.С., ПОТИЕНКО В.В. и ХОДЗИЦКИЙ Д.М.

Причем ХОДЗИЦКИЙ Д.М. последний раз был осужден по ст. 54-10 ч. 2 УК УССР в 1944 г.

Из материалов архивно-следственных дел по обвинению ЧЕХОВСКОГО В.М., ЛИПКОВСКОГО В.К. и МАЛЮШКЕВИЧА К.С., также из имеющихся на них архивных материалов Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства усматривается, что ЧЕХОВСКОЙ В.М. в период петлюровщины служил начальником агитационно-просветительного отдела главного краевого комиссара Херсонщины, Таврии и Екатеринославщины, а также комиссаром просвещения Одесского округа при Центральной раде. В период гетманщины был директором департамента исповеданий Министерства внутренних дел.

В 1930 г. ЧЕХОВСКО В.М. был приговорен по процессу «СВУ» Верховным судом УССР к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ.

В 1937 г. за проведение антисоветской деятельности он был осужден к ВМН — расстрелу, приговор приведен в исполнение.

Из материалов архивно-следственного дела по обвинению ЧЕХОВСКОГО В.М. усматривается, что в период 1926–1929 гг. он был членом Президиума и заместителем председателя Президиума «СВУ». По заданию этой орга-

низации им была создана группа «СВУ» в «УАПЦ» для руководства антисоветской националистической деятельностью среди верующих. Эта деятельность выразилась в подготовке кадров для вооруженного восстания и обработке верующих в антисоветском духе. Контрреволюционная деятельность «УАПЦ» направлялась ЛИПКОВСКИМ, ХОДЗИЦКИМ Д. и другими.

В своих проповедях ЛИПКОВСКИЙ, МОРОЗ М., ЯРЕЩЕНКО и ХОДЗИЦКИЙ Д. протаскивали националистические идеи, призывали к объединению украинцев на основе национального признака, проповедывали украинский шовинизм.

В ряде проповедей содержались призывы против решений Коммунистической партии и Советского правительства. /л. д. 136–138, 195/.

ЛИПКОВСКИЙ В.К. в период петлюровщины был советником министерства исповеданий и членом украинского священного синода. Просмотром архивно-следственного дела по обвинению ЛИПКОВСКОГО В.К. установлено, что решением тройки УНКВД Киевской области от 20.XI-1937 г. он был приговорен к ВМН — расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Из материалов дела усматривается, что ЛИПКОВСКИЙ до дня своего ареста являлся руководителем украинской контрреволюционной организации церковников и был связан по антисоветской деятельности с закордонным антисоветским центром. /л. д. 139–141, 196/.

Просмотром архивно-следственного дела по обвинению МАЛЮШКЕВИЧА К.С. установлено, что решением тройки УНКВД Киевской области от 15.IX-1937 г. он был приговорен к ВМН — расстрелу, приговор приведен в исполнение. Из материалов дела видно, что МАЛЮШКЕВИЧ К.С. до дня своего ареста входил в центр контрреволюционной организации церковников. /л. д. 146/.

По материалам архивно-следственных дел по обвинению ЧЕХОВСКОГО В.М., МОРОЗА М.И.¹, ЛИПКОВСКОГО В.К., МАЛЮШКЕВИЧА и ПОТИЕНКО В.В., БУТВИНЕНКО К.К. не проходит.

Просмотром архивно-следственного дела по обвинению ОРОБИНСКОГО Д.Ф., который на основании решения Тройки УНКВД Киевской области от 15.IX-1937 года расстрелян, как член контрреволюционной организации церковников, установлено, что по показаниям ОРОБИНСКОГО Д.Ф., привлеченный по настоящему делу БУТВИНЕНКО К.К. проходит, как член «Временной организационной группы» по организации украинской церкви, после ликвидации УАПЦ». /л. д. 145–146/.

Из имеющихся в УАО КГБ УССР архивно-оперативных материалов, относящихся к периоду 1923–1930 гг., усматривается, что БУТВИНЕНКО К.К. в прошлом некоторое время служил в петлюровской армии полковым свя-

¹ Так в тексті. Правильно: Мороза М.Н.

щенником, затем сотрудничал с петлюровским политическим управлением. По его доносу был арестован и расстрелян в Киеве петлюровцами один коммунист. В последующие годы гражданской войны БУТВИНЕНКО К.К. укрывал политбандита «Черного Ворона», среди верущих проводил агитацию по оказанию материальной помощи арестованным органами Советской власти преступникам.

В этих же материалах отражено, что БУТВИНЕНКО считал, что деятельность украинской церкви должна быть направлена на внедрение националистических идей в массы, «освобождения» Украины от коммунистов и создание на Украине «самостоятельного» украинского государства,

В своей деятельности был ярким приверженцем митрополита ЛИПКОВСКОГО /л. д. 134–135/.

Проверкой по Киевскому областному государственному архиву установлено, что БУТВИНЕНКО К.К. в 1926 г. лишился избирательных прав по нетрудовому доходу и как служитель религиозного культа. /л. д. 190/.

Допрошенная в качестве свидетеля БУТВИНЕНКО А.Д.¹ показала, что БУТВИНЕНКО К.К. был проникнут идеей украинской церкви, во имя которой готов был отдать все свои силы. Далее БУТВИНЕНКО А.Д. показала, что ее муж БУТВИНЕНКО К.К. по заданию «украинской церковной рады» выезжал на периферию для организации украинских церквей в селах.

Кроме того, БУТВИНЕНКО А.Д. Показала, что БУТВИНЕНКО К.К. был рукоположен в украинские священники ЛИПКОВСКИМ, находился в товарищеских отношениях с епископом МАЛЮШКЕВИЧЕМ. /л. д. 131–133/.

На основании изложенного,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Считать, что БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич был арестован и осужден в 1937 г. обоснованно.

Архивно-следственное дело № 42180 по обвинению БУТВИНЕНКО К.К. вместе с материалами дополнительной проверки и настоящим заключением направить на рассмотрение прокурору Киевской области.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УКГБ ПРИ СМ УССР

ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

лейтенант

БРОВКИН

«СОГЛАСЕН»

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ УССР

ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

полковник

ЛЕОНОВ

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 207–213.

Оригінал. Машинопис.

¹ Дружина Бутвиненка К.К. Протоколів допиту Бутвиненко А.Д. в слідчій справі не виявлено.

№ 197

**Постанова про відмову у перегляді справи на
Костянтина Бутвиненка від 10 липня 1958 р.**секретно
екз[емпляр] №

«УТВЕРЖДАЮ»

ПРОКУРОР КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

СТАРШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ [підпис нерозбірливий]

«10» июля 1958 года¹ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

1 июня 1958 года

гор[од] Киев

Пом[ощник] Прокурора Киевской области по надзору за следствием в органах Госбезопасности мл[адший] советник юстиции КОРЫТОВА, рассмотрев архивно-следственное дело № 42180,-

УСТАНОВИЛ:

По постановлению Тройки при Киевском Облуправлении НКВД УССР от 31 декабря 1937 г.

БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич, 1891 года рождения, уроженец с. Любча, Ставищанского района, Киевской области, украинец, бывший священник, женат, ранее арестовывался за контрреволюционную деятельность — осужден до ст. 54-10, 54-11 УК УССР к высшей мера наказания — расстрелу. Постановление приведено в исполнение.

БУТВИНЕНКО признан виновным в том, что являлся участником контрреволюционной, националистической организации «УАПЦ» и «УПЦ», которая ставила своей целью свержение Советской власти на Украине и создание на Украине самостоятельного фашистского государства.

Будучи видным церковным деятелем Украинской церкви, БУТВИНЕНКО руководил Киевской епархией, под видом церковной деятельности проводил националистическую работу, был связан с руководителями организации МАМОШКЕВИЧЕМ и КОРОБИНЕВИЧЕМ³.

¹ Спочатку було надруковано «Зам. прокурора Киевской области» і додруковано прізвище «А. Хрієнко», але потім ручкою здійснено необхідні закреслення і без зазначення прізвища особи поставлено підпис

² Тут і далі підкреслення в тексті зроблено на машинці.

³ Так в тексті. Правильно: Малюшкевичем и Карабиневичем.

С жалобой обратилась жена осужденного — БУТВИНЕНКО А.Д., которая просит о пересмотре дела БУТВИНЕНКО К.К., т.к. он не совершил никакого преступления.

Жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Осужденный БУТВИНЕНКО полностью признал свою вину в том, что он являлся членом контрреволюционной националистической организации, в которую был вовлечен МОРОЗ М.Н., ЛИПКОВСКИМ, ШАРАЕВСКИМ и ЧЕХОВСКИМ¹.

БУТВИНЕНКО при допросе подробно объяснил цели и задачи организации и назвал участников организации ЛИПКОВСКОГО, ЧЕХОВСКОГО-В.М., ЯРЕЩЕНКО А., ФОМИЧЕВСКОГО А., ПОТИЕНКО В.В., ГЕРАЩЕНКО и НЕСТЕРЕНКО. Признал свою вину в том, что он проповедовал среди верующих идеи антисоветско-националистического характера. /л. д. 9–15/.

Кроме собственных признаний БУТВИНЕНКО, последний изобличается показаниями лиц, арестованных по другим делам. Так, арестованный НЕСТЕРЕНКО А.А. при допросе пояснил, что он был вовлечен в контрреволюционную организацию БУТВИНЕНКО, который был руководителем Киевской епархии и «УПЦ». /л. д. 17, 40–41, 43–44/.

НЕСТЕРЕНКО был осужден к ВМН и осуждение его при проверке признано правильным. /л. д. 149–159–166/.

Арестованные КУРЕНЬ Я.С. и КОВАЛЬСКИЙ С.И. изобличали БУТВИНЕНКО в том, что все вместе обсуждали вопрос о сборе подписей среди верующих о ходотайстве² перед органами советской власти об открытии Украинской церкви³, при этом вели антисоветские беседы, в которых БУТВИНЕНКО клеветал на Советскую власть.

КОВАЛЬСКИЙ утверждал, что в эту организацию он был завербован БУТВИНЕНКО. /л. д. 53–75/.

КУРЕНЬ и КОВАЛЬСКИЙ осуждены к ВМН. /л. д. 180–186/.

Допрошенный на очной ставке с КАРАБИНЕВИЧЕМ, БУТВИНЕНКО полностью подтвердил показания КАРАБИНЕВИЧА. /л. д. 45–48/.

КАРАБИНЕВИЧ осужден к ВМН./л. д. 177–179/.

ЧЕХОВСКИЙ, МОРОЗ, ЛИПКОВСКИЙ, МАЛЮШКЕВИЧ, ПОТИЕНКО и ХОДЗИЦКИЙ, которых изобличал БУТВИНЕНКО, как участников контрреволюционной организации — осуждены в разное время.

На основании для принесения приговора не имеется⁴.

Руководствуясь ст. 360 УПК УССР

¹ Так в тексте. Збережено правопис оригіналу.

² Так в тексте.

³ Так в тексте.

⁴ Так в тексте. Слід: С учетом вышеизложенного, оснований для пересмотра приговора не имеется.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Надзорное производство по жалобе БУТВИНЕНКО А.Д. прекратить.
2. В удовлетворения жалобы отказать, о чем сообщить жалобщице.
3. Дело возвратить КГБ Киевской области.

ПОМ[ОЩНИК] ПРОКУРОРА КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
МЛАДШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ

КОРЫТОВА

отп.2 экз.
2.VII-[19]58 г.
мб 850 ап

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 214-216.
Оригінал. Машинопис.*

№ 198**Висновок про реабілітацію Костянтина Бутвиненка
від 19 червня 1989 р.**

«УТВЕРЖДАЮ»¹

Зам[еститель прокурора г. Киева, Государственный
советник юстиции 3 класса

В. И. Шевченко

19 июня 1989 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*в отношении БУТВИНЕНКО К.К.
по материалам уголовного дела (арх. № 42180)*

Фамилия, имя, отчество БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич.

Дата и год рождения 4 июня 1891 года.

Место рождения с. Любча, Ставищенский район Киевской области.

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета) беспартийный.

Место работы и должность до ареста ж[елезно]/д[орожная] станция Киев,
«Дортек», весовщик, священник без прихода «Украинской православной цер-
кви» /«УПЦ»/.

¹ Текст «Заключения» надруковано на машинці на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.

Место жительства до ареста г. Киев, ул. Бульонская, дом 85, кв. 7.

Данные о родственниках не установлены.

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу Бутвиненко К.К., арестован 4 декабря 1937 г. IV отделом УГБ КОУ НКВД УССР. Предъявлено обвинение по ст.ст. 54-10, 54-11 УК УССР. 31 декабря 1937 г. заседание Тройки при Киевском Облуправлении НКВД УССР вынесло постановление о расстреле БУТВИНЕНКО К.К. и конфискации принадлежащего ему имущества. Постановление приведено в исполнение 16 января 1938 г. Обвинялся в том, что «являлся участником к[онтр]/р[еволюционной] националистической организации церковников. По к[онтр]/р[еволюционной] работе был связан с руководителями Центра организации — архиепископами Малюшкевичем и Карабиневичем, вышеосужденными. Проводил антисоветскую, националистическую агитацию».

БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич *подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессии, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».*

Старший помощник прокурора
г. Киева по надзору за следствием
в органах госбезопасности
Старший советник юстиции

Л. М. Абраменко

Начальник Следственного отделения
УКГБ Украинской ССР по г. Киеву
и Киевск[ой] обл[асти]

Подполковник

А. Ф. Береза

«14» июня 1989 года

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 218–218 зв.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

РОЗДІЛ X**ДОКУМЕНТИ
З АРХІВНОЇ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ
НА ХАРИТОНА ГОВ'ЯДОВСЬКОГО.
1938–1989 рр.****№ 199****Постанова про затримання Харитона Гов'ядовського
від 21 лютого 1938 р.**

№ 21-б

По делу №

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

Гор. Киев, 1938 г. Я, Нач[альник] VI Отд[еления] IV Отдела НКВД УССР
Лосев

Рассмотрев материалы по обвинению гр. ГОВЕДОВСКОГО Харитона Федоровича, прож[ивающего] г. Киев, ул. Мстиславская 27.

В преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-10, 54-11 УССР, выразившихся в том, что он является участником националистической организации, принимал активное участие в нелегальных собраниях организации и проводил националистическую деятельность.

Нашел, что (привести мотивы избрания меры пресечения) нахождение на свободе ГОВЕДОВСКОГО Харитона Федоровича может отразиться на ход следствия

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и УКП УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда следствия по отношению к обвиняемому ГОВЕДОВСКОМУ Харитону Федоровичу — содержание под стражей в Киевской тюрьме.

¹ Текст «Постанови» надруковано на машинці на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.

Настоящее постановление представитъ Киевскому Областному Прокурору.

Нач[альник] VI Отд[еления] IV отдела
Мл[адший] Лейтенант Госбезоп[асности] ЛОСЕВ

«Согласен»
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] Начальника IV Отдела
Лейтенант Госбезопасн[ости] КАНЕВСКИЙ

«Утверждаю»
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] Начальник[а] КОУ НКВД
Майор госбезопасности БАБИЧ

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 1.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

№ 200

Постанова про запобіжні заходи стосовно Харитона Гов'ядовського від 21 лютого 1938 р.

ПОСТАНОВА¹

1938 р. февраля 21 дня

м. Київ

Пом[ічник] Облпрокурора в спецсправах АРСЕНЬЕВ, оглянувши матеріали, що їх подав IV ОТДЕЛ УДБ Київського облуправління НКВС на гр. ГОВЕДОВСКОГО² Харитона Федоровича, з яких видно, що он является участником националистической украинской повстанч[еской] Организации церковников автокефалистов.

що предбачено 54-10, 54-11 ст.ст. КК УРСР, а тому керуючись ст. 56 КПК

¹ Текст «Постанови» надруковано на машинці російською мовою на бланку, виготовленому в типографський спосіб українською мовою. Тут і далі текст, який виділено курсивом надруковано на бланку. На іншому бланку постанови від 10 березня 1938 р. сформульовано звинувачення його у тому, що він «був учасником контрреволюційної організації церковників» (арк. 8, рукопис на бланку).

² Так в тексті.

ПОСТАНОВИВ:

Заходи запобігнення — тримання під вартою щодо гр. ГОВЕДОВСКО-ГО Харитона Федоровича в Київській тюрмі санкціонувати

Пом[ічник] Облпрокурора в спецправах

«Затверджую»

Зам. Прокурор Київської Обл. Прок.

АРСЕНЬЕВ

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 2.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

№ 201**Ордер на обшук і аарешт Харитона Гов'ядовського
від 21 лютого 1938 р.**

УССР¹

**НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

ОРДЕР № 1253

Выдан «21» февр[аля] 1938 г.

Действителен «2» суток.

Сотруднику Управления Государственной безопасности НКВД УССР т. _____² Поручается произвести обыск и арест гр-на Говедовского Харитона Федоровича проживающего [г. Киев, ул.] Мстиславская № 27.

Всем органам Советской Власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие пред'явителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

*Зам[еститель] нач[альника]
КОУ Народного Комиссариата
Внутренних Дел УССР*

[підпис нерозбірливий]

[М.П.] Секретарь

[підпис нерозбірливий]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 3.
Оригінал. Рукопис на бланку.*

¹ Текст «Ордера» написано від руки чорнилом на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.

² В тексті «Ордера» залишено місце, але прізвище не вписано.

№ 202

Постанова про вилучення цінностей у заарештованого Харитона Гов'ядовського від 23 лютого 1938 р.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Киев, февраля 23 дня 1938 г.¹

Я, вр[еменно исполняющий обязанности] Нач[альника] VI Отд[еле]ния IV Отдела УГБ КОУ НКВД мл. Лейтенант Госбезопасности ЛОСЕВ, рассмотрев протокол обыска от 22/II-38 г. у арестованного ГОВЯДОВСКОГО Харитона Федоровича

нашел:

У арестованного ГОВЯДОВСКОГО Х.Ф. изъято облигаций государственного займа на сумму чтыреста рублей, следующих №№ и достоинств:

Облигация достоинством	100 руб.	Сер. №	03218 № 24
—	100 руб.	—	09298 № 33
—	100 руб.	—	10829 № 12
—	100 руб.	—	16549 № 31

Залоговая книжка №7775 на сумму 600 рублей и портсигар серебрянный с золотыми монограммами².

постановил:

Сдать на хранение перечисленные облигации и ценности финотделу КОУ НКВД.

Вр[еменно исполняющий обязанности]

Нач[альника] VI Отд[еле]ния

IV Отдела Мл[адший] Лейтенант

Госбезопасности

ЛОСЕВ

СОГЛАСЕН: Зам[еститель]

Нач[альника] IV Отдела

КОУ НКВД Лейтенант

Госбезопасности

[підпис відсутній]

КАНЕВСКИЙ

УТВЕРЖДАЮ:

Зам[еститель]

Нач[альника] УНКВД

по Киев[ской] Обл[асти]

Майор Госбезопасности

[підпис відсутній]

БАБИЧ

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 5.**Засвідчена копія. Машинопис.*¹ Підкреслення в тексті зроблено на машинці.² Перелік цінностей, які було вилучено у Х. Гов'ядовського, віднайдено також в протоколі обшуку від 22 лютого 1938 р. (арк.4–4 зв., рукопис олівцем на бланку) та квитанції № 612 від 26 квітня 1938 р. про передачу вказаних цінностей до фінвідділу УДБ КОУ НКВС (арк. 6, рукопис олівцем на бланку).

№ 203

**Витяг з протоколу допиту заарештованого
Анатолія Нестеренка з свідченнями про
Харитона Гов'ядовського від 3 грудня 1937 р.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

обв[иняемого] НЕСТЕРЕНКО
Анатолія Александровича
от 3 декабря 1937 г.

Мне известны следующие участники организации¹:

...ГОВЯДОВСКИЙ Харитон, священник, в прошлом секретарь Казанской консистории, в организацию вступил в 1921 г. и благодаря своим выступлениям, был признан хорошим оратором, националистом и определен для работы организации в рабочем районе Киева на Соломенке, где проводил широкую националистическую агитацию с амвона церкви и поэтому за хорошие успехи был выдвинут Секретарем ВПЦР, где знал все нити в действиях организации, ведал перепиской с филиалом украинской церкви в Америке и у него хранились доллары, которые присылались из Америки ТЕОДОРО-ВИЧЕМ.

Для расширения влияния украинской церкви, командировался на Кубань и по возвращении оттуда за отлично проведенную националистическую деятельность был награжден высокой наградой — митрой. До ликвидации УПЦ, был в составе руководства и в 1930 г. благодаря сложившихся семейных обстоятельствах от участия в церкви и организации отошел².

подпись (НЕСТЕРЕНКО)³

ДОПРОСИЛИ:

Вр[еменно исполняющий обязанности]
Нач[альника] VI Отд[еле]ния IV Отдела
Мл[адший] Лейтенант Госбезопасности [без підпису] ЛОСЕВ

Пом[ощник] Нач[альника]
VI Отделения IV Отдела
сержант Госбезопасности [без підпису] ЛУПЕНКО

ВЕРНО: [Антошко]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 21.
Засвідчена копія. Машинопис.*

¹ Далі майже весь текст витягу з протоколу підкреслено від руки червоним олівцем.

² Так в тексті.

³ Так в тексті.

№ 204

**Витяг з протоколу допиту заарештованого
Аверкія Коляди з свідченнями про
Харитона Гов'ядовського від 15 грудня 1937 р.**

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обв[иняемого] КОЛЯДЫ Аверкия Петровича
от 15 декабря 1937 г.¹

Как участники украинской националистической организации церковников мне известны такие лица:

...ГОВЯДОВСКИЙ Харитон б[ывший] настоятель Соломенской церкви в Киеве, этот человек со старой консисторской чиновничей закваской по натуре гордый и среди других держал себя высокомерно. Он являлся верным сподвижником архиепископа МАЛЮШКЕВИЧА.

Когда на Украине властвовал гетман СКОРОПАДСКИЙ, то ГОВЯДОВСКИЙ, занимая, как священник приход в с. Россоша на Уманщине, лично истязал крестьян за разбор помещичьего имения.

(подпись) (КОЛЯДА)²

ДОПРОСИЛ:

Вр[еменно исполняющий обязанности]
Нач[альника] VI Отд[еле]ния IV Отдела
Мл[адший] Лейтенант Госбезопасности

[без підпису] ЛОСЕВ

ВЕРНО:

[Антошко]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 22.
Засвідчена копія. Машинопис.*

№ 205

**Протокол допиту Харитона Гов'ядовського
від 15 березня 1938 р.**

Протокол допроса

Обвин[яемого] Говядовского Харитона Федоровича, 1874 г. рожд[ения], урож[енца] с. Мошны Черкасского р[айо]на, быв[шего] священника Автокефальной церкви от 15 марта 1938 г.

¹ Підкреслення в тексті зроблено на машинці. Далі майже весь текст витягу з протоколу підкреслено від руки червоним олівцем.

² Так в тексті.

Вопрос: Расскажите о Вашем социальном происхождении и В[ашей?] трудовой деятельности до периода поступления в служители религиозного культа.

Ответ: Мой отец был дьяконом, долгое время проживал в с. Мышное¹ Черкасского района, где я родился.

В 1895 г. я окончил духовную семинарию, по окончании которой я учительствовал года два — (1895–1897 гг.) в г. Богуславе Киевской обл[асти].

С 1897 по 1902 г. я работал в уездной земской управе в г. Грайворон б[ывшей] Курской губернии в качестве секретаря.

С 1902 по 1911 г. поступил в Курске в Губернское земское Управление, на работу делопроизводителя, а позже был Столоначальником Курской духовной консистории, в которой² проработал до 1911 г.

В 1911 г. был переведен в г. Оренбург Секретарем Оренбургской консистории и там пробыл на этой работе до 1917 г.

В 1918 г. я прибыл на Украину и поселился на жительство³ в г. Киеве.

Вопрос: Расскажите о Вашей деятельности по Киеву.

Ответ: До 1924 г. работал в разных учреждениях. Так, например, при Гетманщине в Министерстве исповедывания, при Петлюре в Земской управе делопроизводителем при Советской власти в Губздравотделе.

Вопрос: Чем объяснить, что Вы решили стать служителем религиозного культа?

Ответ: Прибыв на Украину, я постепенно начал сближаться с кругами церковных деятелей, особенно автокефальной церкви, которая к тому периоду возродилась. В этом кругу мне стали попадаться лица, с которыми я совместно⁴ учился в духовной Семинарии⁵. В частности, таковым оказался митрополит Киевский и всей Украины Липковский, с которым я знаком по учебе в духовной Семинарии. Впоследствии по предложению Липковского я стал священником автокефальной церкви Соломенской религиозной общины в г. Киеве.

Вопрос: В каком году Вы были священником в с. Росоша Уманского района?

Ответ: В с. Росоши я никогда не был вообще, также и не был в этом селе священником.

¹ Так в тексті. Правильно: «м. Мошни Черкаського району», оскільки так записано в Анкеті заарештованого від 22 лютого 1938 р. (арк. 7, рукопис на бланку).

² Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

³ Так в тексті.

⁴ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

⁵ В Анкеті заарештованого від 22 лютого 1938 р. вказано в графі «Освіта», що Х. Гов'ядовський закінчив Київську духовну семінарію у 1895 р. (арк. 7, рукопис на бланку).

Вопрос: Вы, в известных для Вас целях, скрываете от следствия пребывание свое священником в с. Росоши. Следствием установлено, что при Гетманщине Вы там были священником, требуем правдивых показаний.

Ответ: При Гетманщине, как я указывал, я проживал в Киеве и служил в¹ министерстве исповедываний, на периферии, особенно на Уманщине не проживал².

Вопрос: Кроме священника автокефальной церкви, какую Вы проводили деятельность?

Ответ: В 1926 г. я был избран в состав ВПЦР и был секретарем президии [нрзб.].

Вопрос: Вы арестованы и обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной националистической организации церковников. Себя в этом признаете виновным?

Ответ: Да, виновным себя признаю в том, что являлся участником украинской контрреволюционной националистической организации церковников с 1924 г. Вовлечению меня в организацию способствовали деятели Украинской церкви³ Мороз — б[ывший] председатель ВПЦР, Чеховский и др.; а рукоположил меня в священники участник организации митрополит Липковский.

Впоследствии, Липковский, являясь митрополитом Украинской церкви, развернул большую контрреволюционную националистическую деятельность среди церковных кругов и духовенства. Как впоследствии мне стало известно, Липковский брал ориентацию на запад, сближался с Германией и Польшей.

Украинская контрреволюционная организация, руководимая Липковским, ставила своей задачей свержение Советской власти на Украине с возобновлением капиталистического строя и создания самостоятельного Украинского националистического государства⁴ фашистского типа.

Связи организации не ограничивались только с западными странами, а имели место и в Северной Америке, где находился представитель Украинской церкви. Через таких представителей были информированы государства Америки о существовании на Украине националистической организации, которая ведет борьбу за национальную независимость украинского народа.

Связи с заграницей осуществлялись через всеукраинскую церковную раду «ВЦР», во главе которой стояли участники Руководящего центра организации — идеологи украинской церкви: митрополит Липковский и профессор Чеховский.

¹ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

² Так в тексті.

³ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

⁴ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

Представителем от Украинской¹ церкви в Америке находился Теодорович Иван. Мне известно, что в Америке были созданы филиалы указанной организации, и там проводили практически деятельность на развертывание активизации украинской церкви на Украине. В Америке издавались под руководством епископа Теодоровича журналы «Сияч» и «Дніпро»², эти журналы по своему содержанию излагали в большинстве клеветнические материалы об СССР. Такие материалы указанными журналами черпались из информации, посылаемых в Америку от руководящего центра организации. Указанные журналы широко использовались на Украине для националистической деятельности³.

Руководители украинской церкви одновременно проводили разветвленную контрреволюционную деятельность через сельских священников, которым давались конкретные указания. Кадры для исполнения организации черпались за счет разношерстного элемента, даже с темным прошлым. Подбор священников проходил не по их умению в проведении церковных служб, а по их националистическим убеждениям (петлюровские кадры). Быв[ший] председатель «УЦР» Потиненко В., отъявленный⁴ петлюровец, как служитель религиозного культа был вовсе для духовенства не известен, сочетал в проведении церковной деятельности с проводимой контрреволюционной националистической работой, особенно выпячивал Софиевский Собор как трибуну для⁵ антисоветской агитации и привлечения националистических кадров.

Вопрос: Расскажите о своей практической контрреволюционной деятельности?

Ответ: Будучи рукоположен митрополитом Липковским в сан священника в 1924 г., я ревностно проводил работу в Соломенской религиозной общине по украинизации этой церкви. Несмотря на то, что я имел большое сопротивление со стороны священников-тихоновцев, я сумел в непродолжительное время занять большинство своих сторонников.

В этом способствовали мои тактические действия и сочетания особенностей украинского села. С проведением церковной деятельности по своей общине я проводил и антисоветскую националистическую деятельность⁶.

Впоследствии, я из круга священников начал выделяться своей способностью и по рекомендации ВУК'а «Великими Зборами» 1926 г. был избран в члены президиума ВЦР секретарем последней⁷.

¹ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

² В тексті «Днепро».

³ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

⁴ В тексті «От'явный».

⁵ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

⁶ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

⁷ В тексті абзацу багато викреслених і дописаних слів. Викреслено: «по инициативе руководства Всеукраинской Церковной Рады и митрополита Липковского».

По заданиям президии УЦР я часто совершал поездки по периферии (Б[е-лая] Церковь, Житомир, Конотоп, Фастов, Бердичев) для принятия участия в окружных сборах церкви, дачи надлежащих указаний не только чисто из жизни церковного распорядка, а одновременно входил в курс дела по проведенной деятельности в области укрепления влияния автокефалии на селе, вовлечению церковью новых кадров и воспитании масс в националистическом духе.

По поручению ВЦР и митрополита я совершил был поездку в 1926 г. в¹ г. Оренбург с заданием провести реформу по созданию автокефальной церкви в Оренбургской области. В этой плоскости инициатором был Оренбургский епископ Соседов, который обратился к Украинской церковной раде с просьбой подчинить своему влиянию и принять руководство над автокефальной церковью в Оренбурге. Моя поездка не увенчалась успехом, т.к. никакой подготовки и существования самой автокефальной церкви не оказалось.

Вопрос: Кто лично Вами был вовлечен в контрреволюционную организацию церковников?

Ответ: Мною никто не был вовлечен в указанную организацию.

Вопрос: Расскажите о В[ашей] антисоветской деятельности последнего времени².

Ответ: В 1930 году я отошел от церковной деятельности. С того периода я порвал всякие связи с церковными кругами и никакой церковной и антисоветской деятельностью не занимался.

С 1930 г. я включился в трудовую деятельность, работая на предприятиях.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, что Вы проводили антисоветскую деятельность до дня ареста. В этом мы будем Вас разоблачать.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан

[X. Говядовский]

Допросил:

Нач[альник] VI отделения IV отдела
КОУ НКВС мл[адший] лейтенант

[Антошко]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 9–20.
Оригінал. Рукопис.*

¹ Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

² Власноручний підпис Х. Гов'ядовського наприкінці аркуша.

№ 206

**Винувальний висновок по справі № 92571
у звинуваченні Харитона Гов'ядовського,
березень-квітень 1938 р.**

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следделу № 92571¹, по обвинению
ГОВЯДОВСКОГО Харитона
Федоровича, по ст. 54-10 УК УССР.

В IV Отдел УГБ УНКВД по Киевской области поступили данные о том, что проживающий в г. Киеве ГОВЯДОВСКИЙ Харитон Федорович в прошлом священник, проводит антисоветскую деятельность. На основании этих данных ГОВЯДОВСКИЙ Харитон Федорович был арестован 22 февраля с.г. и привлечен к уголовной ответственности.

Проведенным по данному делу следствием установлено, что ГОВЯДОВСКИЙ Х.Ф., являясь священником автокефальной церкви проводит контрреволюционную деятельность среди верующих Соломенского прихода в г. Киеве, также установлено, что он является активным участником контрреволюционной националистической организации церковников, в которую был вовлечен б[ывшим] Митрополитом автокефальной церкви ЛИПКОВСКИМ в 1934 г.

На основании вышеизложенного, обвиняется:

ГОВЯДОВСКИЙ Харитон Федорович, 1874 г.р., урож[енец] с. Мошны Черкасского района, украинец, гражд[анин] СССР, до ареста — бухгалтер артели «ВзутпобутРемонт», в прошлом служащий духовной консистории с высшим духовным образованием, б[ывший] священник=автокефалист, в том, что:

Был активным деятелем украинской церкви, состоял продолжительное время в составе президиума Всеукраинской церковной рады, являлся участником контрреволюционной националистической организации церковников и проводил контрреволюционную националистическую деятельность среди верующих, т.е. в преступлен[иях], предусмотренных ст. 54-10 УК УССР.

Обвин[яемый] ГОВЯДОВСКИЙ Харитон Федорович, в предъявленном обвинении виновным себя признал, кроме того, его контрреволюционная

¹ № 92571 — це первинний номер слідчої справи, який відтиснено на обкладинці папки.

деятельность доказана 2 свидетельскими показаниями и уличается показаниями обвиняемых НЕСТЕРЕНКО и КОЛЯДЫ.

Вследствии указанного, следдело № 92571, по обвинению ГОВЯДОВСКОГО Х.В. подлежит направлению для рассмотрения Особой Тройки при УНКВД по Киевской области.

СПРАВКА: Обв[иняемый] ГОВЯДОВСКИЙ содержится под стражей в Киевской тюрьме и с сего числа перечисляется за Особой Тройкой при УНКВД.

НАЧ[АЛЬНИК] I ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(підпис)

АНТОШКО

СОГЛАСЕН:
НАЧ[АЛЬНИК] IV ОТДЕЛА УГБ
УНКВД СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[без підпису]

КОРКУНОВ

УТВЕРЖДАЮ:
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] УНКВД
ПО КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[без підпису]

ШАПИРО

ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 36.

Засвідчена копія. Машинопис¹.

¹ На звороті цього аркуша зроблено відтиск штампу з вписаним текстом про те, що у 1956 р. справу було переглянуто і залишено для подальшого зберігання в архіві.

№ 207

**Витяг з протоколу № 230 засідання Трійки при
Київському обласному управлінні НКВС УРСР про
вирок у справі Харитона Гов'ядовського
від 28 квітня 1938 р.**

*ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 230¹
заседания Тройки при Киевском Облуправлении НКВД УССР
от «28» апреля 1938 г.*

<i>СЛУШАЛИ:</i>	<i>ПОСТАНОВИЛИ:</i>
<p>§ 10. Дело № 92571 Киевского Облуправления НКВД по обвинению ГОВЯДОВСКИЙ Харитон Федорович, 1874 г[ода] р[ождения], урож[енец] м. Мошни, Черкасского р-на, жит[ель] г. Киева, украинец, б[ывший] священник автокефальной церкви, был активным деятелем украинской церкви, состоял в составе Президиума всеукраинской церковной рады.</p>	<p align="center">ГОВЯДОВСКИЙ Харитон Федорович, — РАССТРЕЛЯТЬ.</p> <p align="center">Лично принадлежащее имущество — КОНФИСКОВАТЬ</p>

Верно: Секретарь Тройки

АЛЬТЗИЦЕР

[М.П.]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 31.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

¹ Текст «Постанови» надруковано на машинці на бланку, виготовленому в типографський спосіб. Тут і далі текст, який виділено курсивом, надруковано на бланку.

№ 208**Витяг з акту про страту Харитона Гов'ядовського
від 7 травня 1938 р.**ВЫПИСКА ИЗ АКТА¹

Приговор Тройки УНКВД Киевской Области от «28»² апреля 1938 г. над осужденным к расстрелу *Говядовский Харитон Федорович 1874* [года рождения] приведен в исполнение «7» мая 1938 г. в «23» часов³.

КОМЕНДАНТ КОУ НКВД
[М.П.]

ВОРОБЬЕВ

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 60353-ФП, арк. 32.
Оригінал. Машинопис.*

№ 209**Висновок про реабілітацію Харитона Гов'ядовського
12 травня 1989 р.**

«УТВЕРЖДАЮ»

*Первый заместитель прокурора г. Киева,
старший советник юстиции*

В. С. Калюжный

12 мая 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении *Говядовского Харитона Федоровича*
по материалам уголовного дела (арх. № 42865)⁴

Фамилия, имя, отчество

Говядовский Харитон Федорович

Дата и год рождения

27 сентября 1874 г.

Место рождения

с. Мошны Черкасской области

¹ Текст виписки надруковано на 1/4 стандартного аркуша на виготовленому на машинці бланку. Слова, які були вписані від руки чорнилом надруковано курсивом. До виписки прикладено трикутну печатку комендатури НКВС УРСР.

² В тексті бланку надруковано на машинці крапки, зверху яких написано текст від руки чорнилом.

³ Останнім документом в справі Х. Гов'ядовського є довідка від 27 липня 1938 р. для паспортного столу 7 відділу РСМ м. Києва на дозвіл знищення його паспорта в зв'язку з виконанням вироку (арк. 33, рукопис, копія).

⁴ Цей номер справи вказано на обкладинці папки як архівний № 42865 обліково архівного відділу КДБ при РМ УРСР.

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета) *беспартийный*
 Место работы и должность до ареста *«Взутпобутремонт», бухгалтер*
 Место жительства до ареста *г. Киев, ул. Мстиславская, 27 кв. 1*
 Данные о родственниках *не имеется¹*
 Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу *арестован 22 февраля 1938 года УГБ КОУ НКВД по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 54-10 УК УССР.*

Согласно обвинительному заключению УГБ УНКВД от 1938 года, Говядовский Х.Ф. «...был активным деятелем украинской церкви, являлся участником контрреволюционной националистической организации церковников и проводил контрреволюционную националистическую деятельность среди верующих».

В соответствии с постановлением Тройки КОУ НКВД УССР от 28 апреля 1938 года Говядовский Х.Ф. 7 мая 1938 года расстрелян.

Говядовский Харитон Федорович подпадает под действие ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессии, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».

*Старший помощник прокурора г. Киева
 по надзору за следствием в органах госбезопасности
 старший советник юстиции*

Л. М. Абраменко

*Начальник Следственного отделения
 Упр[авления] КГБ Украинской ССР
 по г. Киеву и Киевской области*

А. Ф. Береза

«05» мая 1989 года

*ЦДАГО України, спр. № 65743-ФП, арк. 34–34 зв.
 Оригінал. Рукопис на бланку.*

¹ Відомості про родичів Х. Гов'ядовського в справі є. В анкеті заарештованого від 22 лютого 1938 р. вказано в графі «Склад сім'ї», що у Х. Гов'ядовський була дружина Пелагея Степанівна та син Борис Харитонович, який у 1938 р. був студентом Київського індустріального інституту, які проживали з ним разом за вказаною в документах адресою (арк. 7 зв., рукопис на бланку). У справі є також два запити Управління КДБ УРСР по Київській області до адресного бюро від 7 квітня 1989 р. про місцезнаходження вказаних осіб з позначкою, що такі особи в Києві та в області не прописані (арк. 35–36).

БІОГРАФІЧНІ ДОВІДКИ **на митрополитів, єпископів та священників УАПЦ,** **які згадуються у документах**

АНТОНЧИК Север'ян (1895–?) — священник УАПЦ. Вчителював у Обарівській церковнопарафіяльній школі у 1914–1915 рр., перебував на військовій службі у 1915–1918 рр., вчителював у Ровенській соборній церковній школі у 1918–1921 рр. З 1 липня по 1 вересня 1918 р. служив на Архієрейському подвір'ї м. Житомира на Волині й виконував обов'язки дяка-диригента. Служив у Червоній Армії впродовж 1921–1922 рр. Висвячений в сан дяка 19 лютого 1922 р. еп. Катеринославським Григорієм, в сан священника висвячений Василем Липківським митрополитом Київським і всієї України 12 березня 1922 р. в Києво-Софійському кафедральному соборі, грамота видана 12 лютого 1924 р. У 1922–1927 рр. — настоятель Бабанської рівнобіжної парафії. З 1927 по 1929 р. — священник при Єпископові-Настоятелєві Уманського кафедрального собору. У 1924 р. був під судом, відбув 3 місяці в ув'язненні, 1925 р. знову був засуджений на 3 місяці за порушення закону про найману працю.

БАСОВОЛ (БОССОВОЛ) Сергій (1894 – після 1937) — священник УАПЦ, активний церковний діяч. До революції був офіцером. Вчителював в с. Н. Миколаївка, був уповноваженим по заснуванню українських парафій. На Вінницькому повітовому з'їзді був обраний делегатом I Всеукраїнського Собору УАПЦ 1921 р. в м. Києві. Висвячений на священника у Вінниці в 1922 р. архієп. Іваном Теодоровичем. Священник с. Соколиці, української парафії Св. Параскеви на Поділлі з 1922 р. Протоієрей, настоятель Свято-Троїцької Церкви м. Немирова у 1927 р. Вінницької округи УАПЦ. Обраний делегатом II Всеукраїнського Собору УАПЦ згідно постанови Вінницької Округової Церковної Ради від 9 травня 1927 р. в м. Вінниця. Був засланий карними органами, але повернувся. У 1937 р. керував ветеринарним музеєм в Києві.

БАЧИНСЬКИЙ Євген (1885–1978) — церковний і громадський діяч, єпископ УАПЦ в Західній Європі. З 1908 р. — в еміграції. Фундатор і скарбник «Української громади» в м. Париж. 1908–1914 рр. — співробітник часописів «Діло» (Львів), «Рада» (Київ), «Сніп» (Харків), «Парижський вестник» (Париж) та ін. З 1915 р. — фундатор і секретар українського товариства «Громада» в Женеві, видавець церковних часописів «Екклезія» та «Благовісник», в якому вміщувалися інформаційні повідомлення про УАПЦ французькою та англійською мовами. Дорученням ВПЦР за № 1539 від 31 липня 1925 р. в м. Київ, за підписами Василя Липківського,

Василя Потієнка та Нестора Шараївського, був уповноважений на організацію українських парафій УАПЦ в Західній і Центральній Європі. Можливо, мав зв'язок з архієпископом Костянтином Малюшкевичем через німецьке консульство в Києві, звідки довідувався про діяльність єпископів УАПЦ. Заснував 7 парафій у Франції, осередки у Берліні та Софії (Болгарія). Від митрополита Василя Липківського отримав також благословення на рукоположення в сан пресвітера від єпископа Старокатолицької церкви (лист від 23 грудня 1926 р.). Але тільки 7 травня 1955 р. в каплиці Св. Діви Марії у Флоренції (Італія) був висвячений єпископами Миколаєм та Єфремом на єпископа УАПЦ Соборноправної за кордоном.

БЕЙ Конон (1886/89–1930/?/) — єпископ Богуславський, пізніше Прилуцько-Роменський. У 1908 р. був висвячений на священника. Приєднався до УАПЦ. Був підвищений до сану протоієрея на церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р., до того був священником в с. Чайки Канівського повіту. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як настоятель церкви в с. Чайки на Богуславщині, член ВПЦР. Єпископ Богуславський УАПЦ, з 7 лютого 1922 р. — Богуславський і Канівський. Потім єпископ Роменський до 1927 р., потім — єпископ Прилуцький та Роменський УАПЦ, Керуючий справами Шевченківської Округи УАПЦ, єпископ Черкаський та Прилуцький у 1929 р. Був делегатом II Всеукраїнського Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р., обраний Прилуцькою Округовою Церковною Радою в м. Прилуки при Стрітенському Соборі. В 1930 р. був засланий до Іркутська. Подальша доля невідома.

БОРЕЦЬКИЙ Миколай (1879–1933(?)) — митрополит Київський і всієї України УАПЦ у 1927–1930 рр. Народився в м. Сарни. Навчався в Уманській бурсі, потім у 1898–1901 рр. — Київській духовній семінарії. Закінчив дворічні педагогічні курси в м. Харкові і викладав у другокласній вчительській школі в с. Кирилівці Звенигородського повіту на Київщині у 1901–1904 рр. Після висвяти у 1904 р. до 1914 рр. працював священником на парафіях Поділля. Восени 1914 р. пішов добровольцем на фронт, де його було призначено полковим священником 259 піхотного полку і благочинним 65-ї дивізії. З 1917 р. — настоятель собору св. Миколая в м. Гайсині. Через хворобу (тиф) він не був учасником I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. В грудні 1922 р. в Гайсинському кафедральному соборі його було висвячено на єпископа УАПЦ Гайсинської округи митрополитом Василем Липківським і єпископом Костянтином Малюшкевичем. На II-му Всеукраїнському Православному Церковному Соборі УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. був обраний митрополитом УАПЦ замість Василя Липківського. 1927–1930 рр. — митрополит УАПЦ. У січні 1930 р. агентами ДПУ на «надзвичайному» соборі підписав «акт самоліквідації» УАПЦ. Після

заарештування, засуджений до 8 років таборів, перевезений до політизолятора в м. Ярославль. З 1933 р. — на Соловках. Помер у психіатричній тюрмі в Ленінграді, куди був переведений у 1934 р. За іншими відомостями помер у 1933 р. у Ярославському політизоляторі.

БРЖОСНЬОВСЬКИЙ Володимир (1887/90–1937(?)) — єпископ Білоцерківський УАПЦ в 1921–1924 рр. У 1912 р. висвячений на священника. Був підвищений до сану протоієрея на церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р., до того був священником в с. Шпендівка Білоцерківського повіту на Київщині. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як головноуповноважений ВПЦР на Білоцерківщині. Потім відійшов до Діяльно-Христової Церкви, став одним з її керівників, за що був відлучений від УАПЦ. Повернувся до УАПЦ в 1928–1930 рр. як єпископ Катеринославський УАПЦ. У 1937 р. заарештований і вивезений до таборів в Котласі. Подальша доля невідома.

БУТВИНЕНКО Костянтин (1891–1938) — митрофорний протоієрей УАПЦ. Народився в с. Любча, Ставищанського району, Київської області. Служив в петлюрівській армії полковим священником. У 1926 р. був позбавлений виборчих прав через «нетрудові доходи» та як служитель релігійного культу. У 1930–1934 рр. був секретарем Київської єпархіальної церковної ради УАПЦ, потім УПЦ, після заарештування Костянтина Малюшкевича фактично керував Київською єпархією УПЦ. Після приїзду митрополита Івана Павловського у 1934 р. служив на парафії в с. Совках. Потім покинув служіння в церкві. В листопаді 1937 р. працював на залізничній товарній станції експедитором, потім на станції «Київ», в установі «Дортек», вагівник. Заарештований 4 грудня 1937 р. НКВС УРСР. 31 грудня 1937 р. рішенням Трійки при Київському Облуправлінні НКВС УРСР засуджений до розстрілу. Страчений 16 січня 1938 р.

БУЧИЛО Пилип — єпископ Миколаївський УАПЦ 1922–1923 рр. Був висвячений в жовтні 1922 р. У 1923 р. відійшов від УАПЦ. У 1930-х рр. був заарештований і засланий.

ВОВКУШВСЬКИЙ Григорій (1866–?) активний діяч УАПЦ. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. як член Президії ВПЦР був обраний до складу Київської губерніальної церковної ради. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як член ВПЦР.

ГАРАЩЕНКО Іван (1881–1952) — благовісник УАПЦ, священник УАПЦ (Соборноправної). Активіст церковно-визвольного руху. У 1922–1924 рр. голова обласної церковної Ради на Слобожанщині. З 1923 р. — кандидат на висвячення в єпископи УАПЦ, титар Миколаївського собору в

м. Харкові. За участь в діяльності УАПЦ 16 разів був заарештований і ув'язнений. У 1936 р. був засуджений до 3 років ув'язнення, покарання відбував в Сибіру. У 1939 р. повернувся в Україну, проживав у Охтирці. З 1943 р. — на еміграції в Західній Німеччині. У 1950 р. висвячений на священника УАПЦ (Соборноправної). У 1951 р. переїхав до США, де й помер.

ГОВ'ЯДОВСЬКИЙ Харитон (1874–1938) — митрофорний протоієрей УАПЦ. Народився в с. Мошни Черкаської області в родині диякона. Навчався в Київській духовній семінарії (1891–1895), вчителював в м. Богуславі Київської області (1895–1897). Працював секретарем повітової земської управи м. Грайворон Курської губернії (1897–1902), діловодом в Курському губернському земському управлінні та столоначальником Курської духовної консисторії (1902–1911). Переведений на посаду секретаря Оренбурзької духовної консисторії (1911–1917). З 1918 р. проживав у Києві. До УАПЦ приєднався у 1921 р. Був висвячений на священника митрополитом Василем Липківським у 1924 р., служив в Покровській церкві на Солом'янці. З 1926 р. — секретар Президії ВПЦР. В цьому ж році з місієюною метою заснування автокефальних українських парафій їздив до Оренбургу. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. У 1930 р. відійшов від церковної діяльності. Працював бухгалтером артлі «Взутпобутремонт». За вироком Трійки УНКВД Київської області від 28 квітня 1938 р. був засуджений до розстрілу. Вирок виконано 7 травня 1938 р. Реабілітований 12 травня 1989 р.

ГОРДОВСЬКИЙ Порфирій — церковний діяч УАПЦ. В серпні 1919 р. був присутній на зборах Кирило-Мефодіївського Брацтва в Кам'янці-Подільському. 1925–1926 рр. — секретар Президії ВПЦР. Був заарештований у 1928 р. і засланий за деякими відомостями до Казахстану, а потім до Киргизії. Із заслання не повернувся.

ГРИНЕВИЧ Антін (1870/71–1937) — архієпископ Балтський УАПЦ, письменник. Народився 23 липня 1870 р. в с. Слобідці Балтського повіту на Поділлі. Навчався в Кам'янець-Подільській духовній семінарії та Київській духовній академії, яку закінчив у 1896 р. Прийняв священство у 1897 р. і працював заступником настоятеля собору м. Балти, викладав Закон Божий в міських школах. В «Подольських Епархиальних Ведомостях» та «Трудах историко-археологического Общества Подолии» почав друкуватися з 1892 р. Був членом української фракції Російської Державної Думи у 1907 р. До УАПЦ приєднався у 1921 р. Висвячений на єпископа Одеського УАПЦ в серпні 1923 р., але йому не дозволили проживання в Одесі, тому він перейшов служити в м. Свято-Троїцьке Балтсько-Першотравневої округи УАПЦ. Заарештовувався у

1921 р., потім у 1922 р., коли просидів 5 місяців в Одеській тюрмі. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. від Балтської округи. З 1928 р. — архієпископ УАПЦ. У 1931 р. був заарештований і просидів 9 місяців в одеській тюрмі. Останні роки проживав у м. Свято-Троїцьк, помер на початку лютого 1937 р.

ГРУШЕВСЬКИЙ Марко — єпископ Волинський УАПЦ з 1922 р. Був підвищений до сану протоієрея і обраний кандидатом на висвячення в єпископи на церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р., до того служив священиком у Києво-Софійському соборі. Був духовним керівником Конотопської округи на Чернігівщині, потім Таращанської на Київщині. На Великих Покровських Зборах в жовтні 1926 р. був обраний членом Президії ВПЦР, завідував відділом благовістя після відмови Володимира Чехівського бути завідуючим. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. Зрікся сану в 1931 р.

ДАХІВНИК-ДАХІВСЬКИЙ Володимир (1888–?) — єпископ Тульчинський УАПЦ. Народився на Полтавщині. Закінчив духовну семінарію і юридичний факультет Московського університету. Навчався в землемірній школі. З 1917 р. працював на Далекому Сході. У 1920 р. був висвячений на священика. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як священик с. Стайки на Звенигородщині і уповноважений ВПЦР. Організатор УАПЦ на Переяславщині. З січня 1922 р. — єпископ Переяславський УАПЦ, потім Кам'янецький (1922–1927), Тульчинський (1927–1930). Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. Заарештований у 1930 р. Подальша доля невідома.

ЖЕВЧЕНКО Юрій (1885–?) — єпископ Одеський УАПЦ. Народився в слободі Лисаветградка на Херсонщині. Навчався в Єлісаветградській духовній семінарії, потім в Одеському університеті на філософському відділі, який закінчив у 1911 р. Працював учителем Першої Одеської гімназії у 1912 р., але невдовзі залишив роботу. У 1914 р. висвятився на священика і після смерті дружини пішов на фронт капеланом. З 1917 р. проживав у Києві, де приєднався до Церковного комітету військових капеланів, який в листопаді 1917 р. увійшов до складу I Всеукраїнської Православної Церковної Ради. За гетьмана Скоропадського його було заборонено в священнослужінні митрополитом Антонієм (Храповицьким) і ув'язнено до Лук'янівської в'язниці за співпрацю з Українським Національним Союзом. У 1919 р. викладав в Школі старшин Армії УНР, де, окрім пастирських обов'язків, викладав історію української літератури. В серпні 1919 р. був присутній на зборах Кирило-Мефодіївського

Брацтва в Кам'янці-Подільському, де зібралися члени II ВПЦР. З 1920 р. — настоятель парафії в м. Сквирі на Київщині. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. В квітні 1922 р. висвячений на єпископа Сквирського митрополитом Василем Липківським і єпископом Володимиром Бржосньовським. З березня 1924 р. — архієпископ Полтавський. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р., на який був обраний Округовим Собором сполучених округ — Одеської, Миколаївської, Херсонської. Весною 1929 р. його перевели в Одесу. 1 вересня 1929 р. його було заарештовано і ув'язнено в Одеській тюрмі. В грудні 1929 р. був засланий до Караганди. Там він отримав додатковий термін на 10 років у 1937 р. Подальша доля невідома.

КАРАБІНЕВИЧ Микола (1888/89–1937) — архієпископ Української Православної Церкви. Народився в с. Єланець Ямпільського повіту на Поділлі. Закінчив Кам'янець-Подільську духовну семінарію у 1909 р. У 1910–1912 рр. прослухав курс лекцій з філософії в Народному університеті А. Шанявського в Москві. У 1913 р. висвятився на священника і став настоятелем парафії в с. Качківка Ямпільського повіту. В квітні 1923 р. за обранням Могилів-Подільського церковного з'їзду його було висвячено в Києві на єпископа. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. як єпископ Могилівської округи. На початку 1929 р. митрополит Микола Борецький призначив його на служіння в Уманську округу. Учасник I «надзвичайного» церковного Собору УАПЦ 28–29 січня 1930 р., де було здійснено «самоліквідацію» УАПЦ. Проживав у Могилеві, де і був заарештований у 1934 р. Рішенням Трійки УНКВС Київської області від 29 грудня 1937 р. засуджений до розстрілу.

КАРПІВ Леонід (1889–?) — протоієрей УАПЦ Софійського собору в м. Києві. Закінчив Київський університет, працював викладачем мови і літератури. У 1922 р. був висвячений на священника. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. від Київської округи. У 1929 р. був засланий. Подальша доля невідома.

КАЛШЕВСЬКИЙ Юхим Абрамович (1892/93–?) — єпископ Одеський. Закінчив Київський університет Св. Володимира. Працював вчителем. Був підвищений до сану протоієрея на церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р., до того був священником с. Петраківки Звенигородського повіту. В лютому 1922 р. був висвячений на єпископа Звенигородського після включення Звенигородської округи до Черкаської церковної округи став єпископом Черкаським УАПЦ. З 1929 р. — архієпископ Одеський, член Великих Зборів ВПЦР. Був делегатом II Всеукраїнсько-

го Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р., делегований Шевченківською Округовою Церковною Радою м. Черкаси. У 1937 р. проживав у м. Біла Церква.

КРОТЕВИЧ Костянтин (1869/72–?) — архієпископ Вінницький УАПЦ. Народився в м. Санжари на Полтавщині. Навчався у Полтавській духовній семінарії, а потім в Харківському університеті на юридичному факультеті, який закінчив 1897 р. До революції 1917 р. був головою Спільки адвокатів, потім прокурором Полтавського окружного суду, брав участь в діяльності громадських і просвітницьких організацій, співпрацював з Миколою Міхновським. Був делегатом Полтавського єпархіального з'їзду 3–6 травня 1917 р., писав статті в полтавських і київських часописах з церковного і національно-державного життя України. У 1918 р. висвятився на священника, був дорадником Полтавського архієпископа Парфенія (Левицького) у справі українізації церкви на Полтавщині. В цей час він співпрацював з проф. Володимиром Щепотьєвим, який очолював національну роботу полтавської інтелігенції, читав лекції в міському клубі публічні лекції з українознавства і історії церкви. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. був обраний кандидатом на висвячення в єпископи. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. Після смерті архієпископа Полтавського Парфенія в січні 1922 р., був висвячений в березні 1922 р. во єпископа Полтавського УАПЦ. З січня 1924 р. — архієпископ Вінницький на Поділлі. У 1926 р. за дорученням митрополита Василя Липківського їздив до Середньої Азії з метою допомоги українським парафіям. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. Автор праць «До питання про релігію Христа», «Ідеологія Української Автокефальної Православної Церкви», які були надруковані в часописі «Церква і Життя» у 1927–1928 рр. Був заарештований весною 1930 р. Подальша доля невідома.

ЛИПКІВСЬКИЙ Василь (1864–1937) — архієпископ, перший митрополит Київський і всієї України Української автокефальної православної церкви, редактор і автор низки статей часопису УАПЦ «Церква і Життя», автор перекладів українською мовою Божественної Літургії Св. Іоана Золотоустого, богослужбових книг, проповідей на неділі і свята та на Апостольські послання, історичних праць про Українську Церкву, епістолярій. Народився в с. Попудні Липовецького повіту на Київщині. У 1873–1879 рр. навчався в Уманській бурсі, 1879–1884 рр. — Київській духовній семінарії, 1884–1889 рр. — в Київській духовній академії, яку закінчив зі ступенем кандидата богослов'я. У 1890 р. його призначено на посаду заоновчителя Черкаської прогімназії. У 1891 р. відбулася висвята на священника. З 1892 р. — настоятель Липовецького собору й інспектор церковних шкіл Липовецького повіту. У 1903 р. — директор

Київської церковно-вчительської школи, протоіерей. Голова Київського єпархіального з'їзду весною 1917 р. В листопаді 1917 р. заклав Братство Воскресіння, яке перетворилось на Всеукраїнську православну Церковну Раду. Учасник Всеукраїнського Православного Собору 1918 р. Під час приїзду С. Петлюри до Києва в грудні 1918 р. вітав його на Софійській площі урочистою промовою. 9 (22) травня 1919 р. очолив першу українську Божу Службу в Микільському соборі на Печерську. З липня 1919 р. — настоятель собору Святої Софії Київської. В серпні 1919 р. був присутній на зборах Кирило-Мефодіївського Брацтва в Кам'янці-Подільському, де зібралися члени II ВПЦР. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. як член Президії ВПЦР був обраний до складу Київської губерніальної церковної ради і рекомендований на висвячення в єпископи. Висвячений 23 жовтня на митрополита Київського і Всієї України в соборі св. Софії Київської у надзвичайний спосіб (пресвітерська хіротонія) делегатами I-го Всеукраїнського Православного Церковного Собору 14–30 жовтня 1921 р. Був на цій посаді до II-го Всеукраїнського Православного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. Після останнього арешту в березні 1937 р. за вироком трійки НКВС від 20 листопада його було розстріляно в Лук'янівській в'язниці 27 листопада 1937 р.

МАЛЮШКЕВИЧ Костянтин Сергійович (1890–1937) — архієпископ Уманський УАПЦ. Народився в с. Жилинцях на Волині в родині священика. У 1906 р. закінчив Крем'янецьке духовне училище, у 1912 р. — Волинську духовну семінарію в м. Житомирі. У тому ж році він одружився, прийняв сан диякона і вступив до Київської духовної академії, де його було висвячено на священика. У 1916 р. був призначений викладачем Закону Божого в Умані. У 1917 р. його було обрано на голову Уманської учительської спілки. В серпні 1921 р. утворив при Свято-Троїцькому соборі в Умані українську парафію і став її настоятелем. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. В лютому 1922 р. був висвячений на єпископа митрополитом Василем Липківським і єпископом Юхимом Калішевським. На Великих Покровських Зборах ВПЦР його було обрано заступником Голови ВПЦР. У вересні 1927 р. церковним собором Київської округи його було обрано архієпископом Київщини з підвищенням в сан архієпископа. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р., на якому його було обрано замість Василя Липківського митрополитом УАПЦ, але він відмовився від обрання і погодився бути тільки першим заступником митрополита. В часописі «Церква і Життя» друкував статті з екзегетики. Був заарештований ДПУ у 1926 р. в Харкові, у 1931 р. і 1932 р. в Києві за проведення «контрреволюційної діяльності». Після II «надзвичайного» Собору в грудні 1930 р. очолив Київську єпархію УПЦ. Відійшов від УАПЦ

в 1934 р. Працював бухгалтером мото-флота Горкомхоза, підробляв палітурником. Рішенням Трійки УНКВС Київської області від 15 вересня 1937 р. був засуджений до розстрілу.

МАЛЯРЕВСЬКИЙ М. (1873–?) єпископ. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як настоятель храму в с. Ясногородка на Звенигородщині. У 1921 р. був висвячений на Волинського єпископа. Був заарештований у 1936 р. У 1941 р. повернувся до Києва і служив протоієреєм на парафії в м. Васильків на Київщині.

МІХНОВСЬКИЙ Юрій (1866/68–1937) — архієпископ Чернігівський УАПЦ. Народився в с. Піщаному, Золотоніського повіту, за іншими відомостями — с. Сокиринцях Прилуцького повіту, Полтавської губ. в родині священика. Походив він з роду Міхновських, так само як і громадсько-політичний діяч Микола Міхновський. Навчався в Полтавській Духовній Семінарії у 1886–1889 рр. Дяк, потім священик на Прилуччині з 1894 р., а через 5 років — в Золотоніському повіті на Полтавщині. Був делегатом Полтавського єпархіального з'їзду 3–6 травня 1917 р. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. З 28 жовтня 1921 р. — архієпископ Чернігівський УАПЦ, кафедральним собором якого був Борисо-Глібський храм м. Чернігова, з 1922 р. — архієпископ Золотоніський. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. У 1932–1933 рр. заступав заарештованого архієпископа Костянтина Малюшкевича як настоятель храму Св. Софії в Києві. Після закриття Софійського собору в лютому 1934 р., перейшов до Успенського собору на Подолі, служив як вікарій митрополита УПЦ Івана Павловського до грудня 1934 р. Потім разом з І. Павловським служив у храмі Миколи Притиска на Подолі до закриття храму 15 червня 1935 р. Розстріляний у 1937 р.

МОРОЗ Михайло (1876–1938) — митрофорний протоієрей УАПЦ, голова Всеукраїнської Православної Церковної Ради (ВПЦР) в 1919–1924 рр. Народився у с. Бистрик Чернігівської губ. Освіту здобув у народній школі. 1900–1906 рр. працював реєстратором статистичного бюро Полтавського губернського земства, з 1907 р. — співробітник статистичного відділу Київського губернського земства, займався питаннями бджільництва та насінництва в кооперації. 1918–1919 рр. — завідував секцією сільсько-господарської статистики при губвиконкомі. В квітні 1919 р. очолив II ВПЦР. В серпні 1919 р. був присутній на зборах Кирило-Мефодіївського Брацтва в Кам'янці-Подільському, де зібралися члени II ВПЦР. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. як член Президії ВПЦР був обраний до складу Київської губерніяльної церковної ради.

Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р., голова Президії Собору. З 1922 р. — Благовісник Братського Церковного Благовісництва, митрофорний протоієрей УАПЦ. У 1923 р. кілька місяців був настоятелем храму св. Миколая Києво-Святошинської парафії. 1924 р. був звільнений з посади голови ВПЦР. Переїхав до Одеси, де був членом Покровської Парафіяльної Ради, а з початку 1925 р. від церковної роботи відійшов. У 1925 р. в Одесі працював в «Укрметі», потім у жовтні приїхав до Києва, працював в Окрестатбюро. На початку 1926 р. переїхав до Харкова, де влаштувався на посаді в Народному Комісаріаті фінансів. В березні–квітні 1930 р. виступив свідком на процесі «СВУ». Розстріляний 28 вересня 1938 р.

НЕСТЕРЕНКО Анатолій (1890/92–1937) — священник УАПЦ з 1922 р., рукоположений єпископом УАПЦ Григорієм Стороженко, слухач Пастирських курсів УАПЦ. Служив у Різдва-Богородицькій парафії м. Борисполя Київської округи, делегат II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. Обраний Київською Округовою Церковною Радою в м. Київ 29–30 вересня 1927 р. У 1934 р. приєднався до обновленської церкви. Відійшов від церковного служіння. Жив в Києві, працював касиром-рахівником артіль «Реммбель» 22 грудня 1937 р. був засуджений до розстрілу, 28 грудня 1937 р. вирок було виконано.

ОРЛИК Степан (1891–1938/?/) — архієпископ Волинський і Житомирський УАПЦ. Народився в м. Чуднові на Волині. У 1909–1913 рр. навчався у Житомирській духовній семінарії. Після висвяти на священника у 1916 р., пішов на фронт військовим пастирем. З літа 1915 р. — в Парижі (Франція), де був диригентом церковного хору, а потім священником при російському посольстві. Слухав лекції в Сорбонні, де закінчив вищі теологічні студії з ученим ступенем кандидата екзегетики. В липні 1920 р. був настоятелем собору св. Миколая у м. Тифлісі в сані протоієрея, виконував обов'язки голови Олександрівської парафії слободи Холодний Городок під Батумом. У грудні 1920 р. очолив Українську Православну Раду на Закавказзі (м. Тифліс). До I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. був першим кандидатом на висвячення в єпископський сан, обраний на соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. Мав уповноваження від ВПЦР на від'їзд до католикоса-патріарха Грузії. 23 жовтня 1921 р. висвячений на архієпископа УАПЦ Волинського і Житомирського, в 1917–1924 рр. — архієпископ Бердичівсько-Шепетівський. Заарештований в травні 1928 р. Отримав 10 років перебування на Соловках, але повернувся. За деякими відомостями, після звільнення склав іспит в Московському медичному інституті і одержав диплом лікаря. У 1938 р. вдруге заарештований, перебував в тюрмі в м. Житомирі, осліп і, ймовірно, помер.

ОКСЮК Йосиф (1894–1991) — архієпископ Лубенський, Полтавський і Миргородський УАПЦ, доцент Кам'янець-Подільського державного українського університету, перекладач богослужбових книг українською мовою. Освіту здобув в Холмській духовній семінарії, потім в Київській духовній академії, яку закінчив у 1919 р. Його було запрошено викладачем історії Християнської Церкви до Кам'янець-Подільського університету, одночасно був членом Кирило-Методіївського Брацтва. В травні 1922 р. прийняв священничий сан, а в червні того ж року його було висвячено на єпископа Кам'янець-Подільського УАПЦ. На II Всеукраїнському Православному Церковному Соборі 17–30 жовтня УАПЦ 1927 р. обраний другим заступником митрополита Миколая Борецького. У 1928 р. — єпископ Полтавський. З 1931 р. — на засланні. Після відбування ув'язнення в таборах ГУЛАГу, звільнений у 1945 р. працював відповідальним секретарем в редакції львівського «Православного вісника», який видавав його брат архієп. Львівський Макарій (Оксіук). Публікувався під псевдонімом у виданнях Московського патріархату. Разом з редакцією часопису у 1961 р. переїхав до Києва. Після відновлення у 1965 р. видання «Православного вісника» працював відповідальним секретарем цього часопису. Помер і похований у Києві.

ПОТІЄНКО Василь (1898–1945) — протодиякон УАПЦ, голова Президії ВПЦР у 1924–1926 рр., автор спогадів про УАПЦ. Закінчив Чернігівську духовну семінарію і історико-філологічний факультет Київського університету св. Володимира. З початком церковно-визвольного руху 1917–1921 рр. заснував у Сосницькому повіті понад 20 українських парафій. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. від Чернігівщини. Того ж року був висвячений на диякона. У 1921–1924 рр. служив протодияконом при митрополиті Василю Липківському і їздив з ним по Україні. Був головою ВПЦР у 1924–1926 рр. Після ліквідації УАПЦ в 1930 р. він був заарештований у 1934 р. і засуджений до 5 років заслання. Повернувся у 1939 р. Продовжив церковну діяльність у складі Харківського єпархіального управління на чолі з митрополитом Феофілом Булдовським впродовж 1941–1943 рр. Емігрував у 1943 р. По дорозі з Берліну до Веймару (Німеччина) був обстріляний радянським літаком і помер від ран 12 квітня 1945 р.

ПАВЛОВСЬКИЙ Іван (1893–1937) — митрополит Української Православної Церкви, редактор часопису УАПЦ «Церква і Життя». Народився в с. Сосновка Каменського району Київської області. Закінчив Чернігівську духовну семінарію, з 1914 р. — священник. Був підвищений до сану протоієрея на церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р., до того був священником в с. Липянка Чигиринського повіту. На єпископа УАПЦ висвячений 20 листопада 1921 р. Спочатку посідав єпископську кафедру в м. Чернігові, з 1 грудня 1926 р. — архієпископ Харківський і

Слобожанський. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. від Слобожансько-Донецької Округи, м. Харків. Одночасно, з 1927 р. — відповідальний редактор журналу «Церква і Життя», видавцем якого з 1928 р. була Харківська Округова Церковна Рада. З грудня 1930 р., в зв'язку з утворенням Української Православної Церкви замість ліквідованої в січні 1930 р. УАПЦ, — митрополит Харківський і всієї України. З 1934 р. — у Києві, де мешкав при Успенській церкві. Після її закриття, кафедральним храмом митрополита УПЦ стала церква Миколи Притиска на Подолі до червня 1935 р. У 1935–1936 рр. проживав у Черкасах, де виконував бухгалтерську роботу в різних установах, не маючи постійного місця роботи. Заарештований у 1936 р. і висланий до Казахстану. Останній раз заарештований 30 липня 1937 р. і розстріляний в м. Білгород 9 грудня 1937 р. рішенням трійки при Управлінні НКВС по Курській області.

ПИВОВАРІВ Микола (1872–1935(?)) — архієпископ Кам'янець-Подільський УАПЦ. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. як член Президії ВПЦР був обраний до складу Київської губерніальної церковної ради. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. Єпископ Кам'янець-Подільський УАПЦ з 1922 р. 1924 р. приєднався до ДХЦ, але на початку 1927 р. знову повернувся до УАПЦ. Очолив Кам'янець-Подільську церковну округу. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р., делегований Кам'янецьким Округовим Церковним Собором ухвалою від 8 вересня 1927 р. 27 серпня 1929 р. заарештований в Кам'янці-Подільському разом з 45 священниками і вірними і засуджений на 10 років ув'язнення. Ув'язнення відбував у м. Юрга (Сибір). В 1934 р. в зв'язку з хворобою дотерміново звільнений. Повернувся до Вінниці, де невдовзі й помер.

ПОГОРІЛКО Павло — єпископ Соборно-Єпископської Церкви. З 1914 р. зановчитель у Київському училищі, священник. З 1917 р. член Центральної Ради від духовенства. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. був обраний кандидатом на висвячення в єпископи. Влітку 1921 р. ВПЦР вирядила його до Грузії як кандидата на висвячення Грузинським патріархом. Не погодившись з всесоборною висвятою митрополита, відійшов від УАПЦ. Пізніше був висвячений єпископом «Живої Церкви» в Москві. У 1925 р. був учасником створення Соборно-єпископської церкви («Лубенський розкол»). Очолював на Поділлі самостійну релігійну організацію БОПУПАЦ. Заарештований наприкінці 1920–х рр. Подальша доля невідома.

РОМОДАНОВ Петро — єпископ Лохвицький УАПЦ, учасник II Всеукраїнського собору 1927 р., голова Президії ВПЦР з 1926 р. Народився на

Полтавщині. Служив священником на Лубенщині. В єпископи УАПЦ висвячений в жовтні 1923 р. для Лохвицької округи митр. Василем Липківським і архієп. Олександром Яреценком, але єпископське служіння майже не здійснював, виконуючи обов'язки правозаступника УАПЦ у м. Харків. У вересні 1926 р. на нараді єпископів і представників УАПЦ в м. Київ був обраний головою «Комісії по унормуванню життя УАПЦеркви», а на Великих Покровських Зборах ВПЦР 25–30 жовтня 1926 р. був обраний головою Президії ВПЦР. Після II Всеукраїнського собору 17–30 жовтня 1927 р., на якому його було обрано членом Президії ВПЦР, жодною з церковних округ як єпископ не керував. Після I «Надзвичайного» церковного собору УАПЦ в січні 1930 р., коли керівництво УАПЦ підписало «акт самоликвідації» цієї церкви, відійшов від церкви, зрікся єпископства і працював на учительській посаді.

САМБОРСЬКИЙ Володимир (1878/82–1937?) — архієпископ Вінницький УАПЦ. Народився в м. Києві. Навчався в Уманській бурсі, у 1902 р. закінчив Київську духовну семінарію. У 1902 р. висвячений на диякона і невдовзі на священника. З 1904 р. голова Комітету по забезпеченню родин запасних. У 1907 р. почав працювати як округовий місіонер Таращанського повіту. У 1921 р. українізував свою парафію в с. Гребінках. У 1923 р. висвячений на єпископа Липовецького, з 1925 р. — єпископ Житомирський. У 1927 р. обраний на єпископа Глухівського і доглядача Конатопської округи. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. Обраний Глухівським округовим Церковним Собором, що відбувся в м. Глухів 16 жовтня 1927 р. У 1930–1932 рр. — архієпископ Вінницької єпархії УПЦ. У 1935 р. повернувся до Києва, де був заарештований. Подальша доля невідома.

СЕРГЕСЬ Феодосій (1880/90–?) — архієпископ Бердичівський УАПЦ. У 1923 р. був висвячений на єпископа Прилуцького в юрисдикції Московського патріархату. У 1923 р. перейшов на служіння до обновленської Синодальної церкви і став єпископом Переяславським. У 1924 р. приєднався до УАПЦ і став єпископом Переяславським, а потім Бердичевським УАПЦ. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. З 1928 р. духовний керівник Бердичівської округи. У 1933 р. працював священником на Полтавщині. У 1936 р. заарештований і засланий до концтабору.

СОКОЛОВСЬКИЙ Ксенофонт (1876–?) — протоієрей, у 1921–22 рр. був завідувачем бібліотеки ВПЦР, уповноважений ВПЦР по українізації парафій на Київщині. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. як член Президії ВПЦР був обраний до складу Київської губернiальної церковної ради. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р., де через його до-

повідь від 20 жовтня 1921 р. виник розкол щодо канонічності соборної висвяти митрополита.

СТЕЦЕНКО Кирило (1882–1922) український композитор, протоієрей УАПЦ. Народився в с. Квітки Канівського повіту на Київщині. У 1892 р. почав навчання у Київській бурсі, потім в Київській духовній семінарії. У 1903 р. працює вчителем співів у Київській церковно-вчительській школі, де директором був Василь Липківський. У 1905 р. його було вислано за межі Києва. З 1907 р. працює в Білоцерківській жіночій гімназії учителем співів, з 1908 р. — викладає співи в київській медичній школі. В 1911 р. прийняв сан священника, призначений настоятелем парафії в с. Голово-Русави на Поділлі. На пропозицію С. Петлюри у 1919 р. спільно з О. Кошицем утворює державну капелу для популяризації української пісні за кордоном. З українським хором українізував парафії в Одесі, Миколаєві, Черкасах, Єлисаветграді та ін. На початку літа 1921 р. з родиною виїхав до с. Веприк біля м. Фастів на Київщині. Був підвищений до сану протоієрея на церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р., до того був священником в с. Веприк Білоцерківського повіту. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. У квітні 1922 р. помер від плямистого тифу.

СТОРОЖЕНКО Григорій (1881–1937) — єпископ УАПЦ. Навчався в Київському університеті на економічному факультеті. Вчителював, потім працював статистиком в Полтавській земській управі. З квітня 1918 р. — завідуючий відділом митного нагляду й статистики Міністерства торгівлі й промисловості Центральної Ради. Виконував обов'язки начальника відділу торговельного представництва за кордоном і міжнародного економічного зближення в уряді Директорії УНР, потім — директора департаменту внутрішніх справ Міністерства народного господарства, потім працював начальником департаменту торгівлі й промисловості. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р., обраний кандидатом на висвячення в єпископи. Делегат I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як член Софіївської парафіяльної ради м. Києва. Висвячений на єпископа в Софійському соборі 27 листопада 1921 р. У 1922 р. його було заарештовано із звинуваченням в проведенні антирадянської агітації. У 1924 р. його було знову заарештовано за розповсюдження відозви до духовництва про викладання релігійного віровчення дітям. У 1926 р. він зрікся єпископського сану. Працював завідуючим плановим відділом «Райсанконторы» Ленінського району м. Києва. У 1929 р. звертався до органів влади з проханням відновити його у виборчих правах, але безрезультатно. 22 грудня 1937 р. його було засуджено до розстрілу. 28 грудня 1937 р. — страчено.

ТАРНАВСЬКИЙ Петро (1873–1938) — єпископ УАПЦ, потім єпископ «Діяльно-Христової Церкви», настоятель Михайлівського Золотоверхо-

го собору в м. Києві. Народився в селянській родині на Звенигородщині. Навчався в Київській духовній семінарії та академії. До 1916 р. викладав в Київській духовній академії, служив священником, працював заковчичелем в Київській гімназії. Делегат Київського єпархіального з'їзду в квітні 1917 р., де був обраний членом Київської єпархіальної ради. В червні того ж року обраний членом Комісії по скликанню Всеукраїнського Собору. Член першого складу Всеукраїнської православної церковної ради на чолі з архієп. Олексієм (Дородніциним) з листопада 1917 р. Брав участь у роботі 1 і 2 сесій Всеукраїнського Собору 1918 р., який залишив після виключення членів ВПЦР зі складу Собору. З 1919 р. — священник с. Барішівки на Полтавщині. Після утворення другої Всеукраїнської православної церковної ради в квітні 1919 р. входить до її складу. 22 травня 1919 р. на храмове свято брав участь в першому богослужінні українською мовою в Микільському соборі на Печерську. Настоятель Софійської (Старокиївської) парафії в м. Києві з літа 1919 р. Був підвищений до сану протоієрея на церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як настоятель храму с. Барішівка. З 1922 р. — єпископ УАПЦ. В 1924 р. відійшов від УАПЦ, був одним із засновників «Діяльно-Христової Церкви», настоятель Михайлівського монастиря в Києві, де і розмістився провід ДХЦ. Повернувся до УАПЦ в 1927 р. З 1931 р. остаточно зрікся церковного служіння і працював архіваріусом народного суду 2-ої дільниці Кіровського р-ну м. Києва. Востаннє заарештований 30 квітня 1938 р., розстріляний 2 вересня 1938 р.

ТЕОДОРОВИЧ Іоан (1887–1971) — Блаженніший митрополит УГПЦ в Канаді, Голова Собору Єпископів УПЦ США, Голова церковної ради Митрополії, духовний опікун Української Православної Ліги США, архієпископ Філадельфії. Перший капелан Української дивізії Сірожупанників за часів визвольних змагань. Головний капелан правобережного фронту холмської, подільської і київської груп. На I Всеукраїнському Соборі УАПЦ 26 жовтня 1921 р. висвячений на єпископа о. митрополитом Василем Липківським з титулом «архієпископ Подільський і Вінницький УАПЦ» (1921–1924 рр.). З 1924 р. очолив УПЦ за кордоном. Блаженніший митрополит УГПЦ в Канаді, Голова Собору Єпископів УПЦ США, Голова Церковної ради Митрополії, архієпископ Філадельфії. Після 1947 р. залишив керівництво УГПЦ в Канаді, обраний головою Собору єпископів і першоієрархом УПЦ в США. Автор проповідей і богословських праць.

ХОМИЧЕВСЬКИЙ Микола (1898–1929) — протоієрей УАПЦ, композитор, поет (псевдонім Борис Тен). Закінчив Київський університет св. Володимира. Брав участь у визвольних змаганнях на Україні 1918–1921 рр. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного

Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як голова Волинської Церковної Ради і головноуповноважений від Волині. З 1921 р. — протоієрей УАПЦ, з 1923 р. — настоятель Софійського собору в м. Києві. У 1924–1926 рр. — 2-й заступник Голови ВПЦР співробітник часопису «Церква і Життя». Заарештований і засуджений у 1929 р. на 10 років далекихсхідних таборів.

ЧЕРВІНСЬКИЙ Олександр (1884/86–?) — єпископ Вінницький УАПЦ. У 1925 р. висвячений на єпископа Конотопсько-Глухівської церковної округи. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р., делегований Ніжинською та Чернігівською округами. З 1927 р. — єпископ Чернігівський і Ніжинський. З 1932 р. — єпископ Вінницький УПЦ. Заарештований в серпні 1934 р. у Вінниці. За деякими відомостями вивезений на заслання до Середньої Азії.

ЧУЛАЇВСЬКИЙ Яків (1888/89–1931/?/) — єпископ Бердичівський УАПЦ. Народився на Київщині. Був священиком з 1914 р. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як священик парафії с. Овечаче Бердичівського повіту, член ВПЦР і голова Бердичівської церковної ради. З 1923 р. — єпископ Бердичівський УАПЦ. Був делегатом II Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. як член Президії ВПЦР, завідуючий відділом церковної освіти та завідуючий книжковою коморою ВПЦР. Потім зрікся сану і пішов на державну службу. Засланий у 1931 р. до Сибіру. Подальша доля невідома.

ЧЕХОВСЬКИЙ (ЧЕХІВСЬКИЙ) Володимир (1876–1937) — Благовісник УАПЦ, дорадник митрополита УАПЦ о. Василя Липківського, Голова Ідеологічної комісії УАПЦ, організатор і викладач Пастирських курсів у Києві (згодом «Українського Богословника» — духовної академії), богослов, історик Церкви, професор, учасник українського національного руху, редактор «Українського слова», — політкомісар м. Одеси, член Центральної Ради від соціал-демократичної фракції, начальник агітаційно-просвітницького відділу головного краєвого комісара Херсонщини, Таврії і Катеринославщини, комісаром народної освіти Одеського округу за часів Центральної Ради (листопад 1917 р.), товариш міністра сповідань у гетьманському уряді Павла Скоропадського, прем'єр-міністр та міністр закордонних справ в уряді Директорії УНР С. Петлюри, Голова Ради міністрів і міністр закордонних справ Директорії УНР (26 грудня 1918 р. — 11 лютого 1919 р.), співавтор закону УНР про автокефалію. Одружений на Олені Сіцинській (1882–1969 р., м. Філадельфія, США). Шлюб відбувся у 1906 р. в с. Топала біля м. Балти, де її батько о. Володимир Сіцинський був священиком. В лютому 1919 р. виїхав до Кам'янець-Подільського, де працював в університеті, брав

участь у діяльності Кирило-Мефодіївського Товариства, чим зреалізував свої давні ідейні уподобання творами Миколи Костомарова. У 1920 р. переїхав до Вінниці, де працював викладачем і в 1921 р. повернувся до Києва. Був професором Київського медичного інституту, Вінницького інституту народної освіти, співробітник ВУАН. Учасник Першого і Другого Всеукраїнських православних церковних соборів УАПЦ 1921 і 1927 рр. Репресований у справі «СВУ» 1930 р. Відбував покарання на Соловках. Розстріляний за вироком трійки НКВС Ленінградської області 3 листопада 1937 р. в Соловецьких таборах.

ЧЕХОВСЬКИЙ (ЧЕХІВСЬКИЙ) Микола (1884–?) — священик УАПЦ. На військову службу він поступив у 1899 р., закінчив Чугуївське юнкерське училище у 1902 р. В період Лютневої революції 1917 р. був в чині підполковника, а також комендантом м. Києва. Пізніше був взятий в полон у Германії. Неодноразово був поранений, нагороджений орденами, перебував в концтаборі, куди потрапив з Тифлісу через рішення повернутись в Україну. В Києві після поневірянь та пошуків роботи пішов співати до хору в храмі Св. Софії Київської, де йому запропонували дияконське служіння. Потім він висвятився на священика УАПЦ і служив в с. Германівська Слобідка, де народилася і виросла мати братів Чехівських. Був одружений на рідній сестрі члена Києво-Святошинської парафії УАПЦ Леоніда Йосиповича Павловського, вінчання відбулося 14 вересня 1928 р. Був у складі 45 осіб, які опинилися на лаві підсудних на процесі «СВУ» в Харкові в березні–квітні 1930 р. Був засуджений на 3 роки ув'язнення, які відбував у Ярославському політизоляторі, а у 1933 р. додатково засуджений на 10 років ув'язнення. Місцем смерті вказано Якутію.

ШИРЯЙ Микола (1870–?) — єпископ Ніжинський УАПЦ. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як священик с. Сваричівка на Борзенщині. У 1922–1924 рр. перейшов до ДХЦ, де був настоятелем Троїцької парафії Києві. Але потім повернувся і був єпископом УАПЦ Роменським у 1928–1930 рр. З 1933 р. доля невідома.

ШАРАЇВСЬКИЙ Нестор (1865–1929) — архієпископ Київщини, перший заступник митрополита Липківського в 1921–1927 рр., голова Перекладової комісії УАПЦ з 1919 р. На церковному соборі Київщини 22–26 травня 1921 р. як член Президії ВПЦР був обраний до складу Київської губернiальної церковної ради і рекомендований на висвячення в єпископи. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як заступник настоятеля Софійської собору м. Києва. Учасник I-го і II-го Всеукраїнських Соборів УАПЦ., викладач Пастирських курсів при Св. Софії, мав викладати в «Українському Богословнику» (Академія УАПЦ). Після II Всеукраїнського Со-

бору 1927 р. відійшов від справ. Помер від голоду 29 жовтня 1929 р. Похований біля собору св. Софії у Києві, але в 1934 р. надгробну плиту було знято, а могилу забруковано.

ЯРЕЩЕНКО Олександр (1890–1938(?)) — архієпископ Лубенський УАПЦ, перший заступник голови ВПЦР, голова Ідеологічної комісії УАПЦ, видатний церковний і громадський діяч. Народився на Полтавщині. Закінчив Московську Духовну Академію та Інститут інженерів шляхів сполучення. У 1920–1921 рр. — начальник Полтавської залізниці. Був делегатом I Всеукраїнського Православного Церковного Собору УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. як уповноважений ВПЦР член парафіяльної ради м. Полтави. На Соборі був висвячений 27 жовтня 1921 р. на архієпископа Лубенського. З 1923 р. — архієпископ Харківський і духовний керівник руху на Слобожанщині, голова Харківської округової церковної ради. У 1924–1926 рр. перший заступник голови президії ВПЦР та голова Ідеологічної комісії УАПЦ. В квітні 1926 р. заарештований і висланий на 5 років до Ташкенту. У 1934 р. перебував в ув'язненні в Курську. Подальша доля невідома.

БІОГРАФІЧНІ ДОВІДКИ **на співробітників органів державної безпеки,** **причетних до справи діячів УАПЦ¹.**

АБУГОВ Ошер Йосипович (1899–1938) — старший майор державної безпеки. Народився у м. Горіхові Бердянського пов. Таврійської губ. у родині торговця, єврей. Закінчив реальне училище, кілька місяців навчався у Харківському ветеринарному інституті у 1918. До 1930 — заступник начальника СВ ГПУ УСРР (пом. нач. з 1924). З 1930 — заступник повпреда ОДПУ по Нижньогородському краю. З 1934 — заступник начальника УНКВС по Горьківській області. В тому ж році переведений на посаду начальника УНКВС по Кіровській області. У 1937 був відкликаний до НКВС СРСР. З 31 березня 1937 — начальник 4-го відділу УДБ НКВС УСРР, але з 20 липня знову відкликаний до НКВС СРСР. З 2 вересня 1937 звільнений з органів НКВС. Заарештований 15 жовтня 1937, засуджений на смерть 29 серпня 1938. Розстріляний 29 серпня 1938².

АЛЬТЗИЦЕР Соломон Абрамович (1898–?) — секретар трійки при Київському обласному управлінню НКВС УРСР. Народився в м. Олександрівську в родині міщанина, єврей. Освіта незакінчена, нижча. Закінчив 5 класів міського шестикласного училища. В органах з 1928 р. Звільнений з посади 4 липня 1939.

БАБИЧ Ісай Якович (1902–1948) — майор держбезпеки. Народився у м. Бериславі Миколаївської губ. у родині кравця, єврей. Закінчив 2-класну церковно-приходську школу. З 1930 — начальник СВ Харківського оперсектору ГПУ. З 1931 — начальник СПВ Харківського оперсектора ГПУ. З 1932 обіймав посаду начальника СПВ облвідділу ГПУ в різних областях — у 1932 — Харківського, 1933 — Вінницького, 1934 — Одеського, 1935 — Київського. З 1936 — начальник 4 відділу УНКВС по Київській області, з серпня — заступник начальника УНКВС по Одеській обл., з 22 жовтня — заст. Начальника УНКВС по Київській обл. У лютому 1938 р. відкликаний до НКВС СРСР. Помер у Москві.

¹ Біографічні дані на чекістів подаються в основному за виданням: *Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЦК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи.* — К.: Абрис, 1997. — С. 429–581.

² У біографічній довідці вказується походження, освіта, військове звання, а також ті посади, які обіймали ці особи у той проміжок часу, коли в основному велися слідчі справи діячів УАПЦ.

БАЛИЦКИЙ Всеволод Аполлонович (1892–1937) — комісар державної безпеки 1-го рангу. Народився у м. Верхньодніпровську Катеринославської губ. У родині помічника бухгалтера, українець. Закінчив 8 класів, у 1912–1915 — навчався на юридичному факультеті Московського університету. З 1915 — вільний слухач Лазаревського інституту східних мов у Москві. Того ж року закінчив Тифліську школу прапорщиків. 1923–1931 — голова ГПУ УСРР та повноважний представник ОГПУ по УСРР. 1923–1934 — член Колегії ОГПУ СРСР. 1924–1930 — нарком внутрішніх справ УСРР. 1931–1934 — заступник голови ОГПУ СРСР. 1932–1933 — особливоуповноважений ОГПУ на Україні. 1934–1937 — нарком внутрішніх справ УСРР. У 1937 — начальник УНКВС по Далекосхідному краю. Заарештований 7 липня 1937 у службовому вагоні. Засуджений на смерть в особливому порядку 27 листопада 1937. Розстріляний 27 листопада 1937 у Москві.

БРОВКІН Юрій Якович (нар. 24.06.1929 р.) — майор державної безпеки (з 1974 р.). Народився у м. Харкові у родині службовця, росіянин. У 1953 р. закінчив юридичний факультет Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка. В органах держбезпеки з 1953 р. на посадах оперуповноваженого УКГБ при СМ УРСР по Дніпропетровській області. З 01.10.1956 р. — уповноважений УКДБ при СМ УРСР по Київській області. З 18.12.1961 р. — ст. уповноважений Апарату уповноваженого УКДБ при СМ УРСР по Тернопільській області в Збаразькому районі. З 12.10.1962 р. — на посадах мол. уповноваженого, уповноваженого, ст. уповноваженого УКДБ при СМ УРСР по Київській області. 22.06.1979 р. звільнений з органів КДБ за хворобою.

ГОРОЖАНІН Валерій Михайлович (1889–1938) — старший майор державної безпеки (з 1935). Народився у м. Акерман Бессарабської губ. У родині страхувального агента, єврей. Екстерном склав іспити за 8 років гімназичного курсу навчання у 1907. У 1907–1912 навчався на юридичному факультеті Новоросійського університету в Одесі, звідки був відрахований за революційну діяльність. З 1924 — начальник СВ ГПУ УСРР. З 7 травня 1930 — заступник начальника СВ ОГПУ СРСР. У 1931 поспідовно обіймав посади начальника 1-го відділення СПВ ОГПУ СРСР, помічника начальника СПВ ОГПУ СРСР, заступника начальника СПВ ОГПУ СРСР. Заарештований 19 серпня 1937. Засуджений на смерть 29 серпня 1938. Розстріляний 29 серпня 1938. Посмертно реабілітований 1957.

ДЖАВАХОВ Михайло Григорович (1903–1937) — капітан державної безпеки (з 1937). Народився в с. Сенча Лохвицького пов. Полтавської губ. У родині орендаря млина, єврей. 1916 закінчив 2-класне міністерське училище Лохвицького пов. У 1917–1918 навчався у реальному училищі м. Хорола Полтавської губ. З 1926 помічник уповноваженого та уповноважений ОВ ГПУ УСРР. З 1928 — старший уповноважений СВ ГПУ

УСРР. З 15 жовтня 1928 помічник начальника по оперчастині 25-го прикордонного загону ГПУ УСРР. З 1931 — начальник 24-го Могилів-Подільського прикордонного загону ГПУ УСРР. Заарештований в серпні 1937. Засуджений на смерть 7 вересня 1937. Розстріляний 7 вересня 1937 у Києві.

ЗАПАДНИЙ Семен Ізраїльович (1899–1937) — комісар державної безпеки 3-го рангу (з 1935). Народився у м. Одесі, єврей. Отримав початкову освіту — у 1913 навчався у першому казенному єврейському училищі в Одесі. З 1922 начальник Харківського губвідділу ГПУ та, за сумісництвом, заступник начальника СОЧ ГПУ УСРР. З 7 березня 1924 — помічник начальника, а з 12 грудня — начальник Київського окрвідділу ГПУ. З 1928 — начальник ОІУ ГПУ УСРР. З 31 січня 1930 — начальник СОУ та заступник повпреда ОГПУ по Далекосхідному краю. Заарештований 8 серпня 1937, розстріляний.

ІВАНОВ Василь Тимофійович (1894–1937) — комісар державної безпеки 3-го рангу (1937). Народився у с. Холзьково Гжатського пов. Смоленської губ. У родині бетонника-асфальтовика, росіянин. 1907 закінчив 4-річне початкове міське училище, а в 1910 — закінчив 4-річну торговельну школу у Москві. З серпня 1928 — начальник Київського окрвідділу ГПУ. З 1930 — начальник Київського оперсектора ГПУ. З 1931 — повноважний представник ОГПУ по Івановській промисловій обл. З 1933 — начальник Донецького облвідділу ГПУ. З 1934 — начальник УНКВС по Донецькій обл. З 1937 — заступник наркома внутрішніх справ УРСР, тимчасово виконував обов'язки наркома внутрішніх справ УРСР. В тому ж році відкликаний до НКВС СРСР. Заарештований 1 серпня 1937 у Москві. Засуджений на смерть 16 липня 1938. Розстріляний у Москві.

КАРИН-ДАНИЛЕНКО Сергій Тарасович (1898–1985). Полковник держбезпеки. Член ВКП(б) з 1928 (у 1920 — боротьбист). Народився в Олександрійському пов. Херсонської губ. у родині селянина, освіта незакінчена вища. У ЧК з 1921. З 1934 — помічник начальника іноземного відділу НКВС УСРР. З 3 січня 1937 — заступник начальника оперативного відділу пожежної охорони НКВС УРСР. Заарештований 27 серпня 1937. Звільнений з-під варті 22 жовтня 1938. Див. докл.: *В. Золотарьов, Олександр Успенський: особа, час, оточення.* — Х.: «ФІЛІО», 2000. — С. 300.

КАРЛСОН Карл Мартинович (Едуард Іванович) (1888–1938) — комісар державної безпеки 3-го рангу (з 1935). Народився у м. Ризи у родині робітника, латиш. Закінчив у Ризи 4-класне елементарне міське училище та 2 класи німецького ремісничого училища. З 10 червня 1924 — заступник голови ГПУ УСРР. З 21 листопада 1925 — начальник СОУ та заступник голови ГПУ УСРР. З 1929 — заступник голови ГПУ УСРР. 25

травня 1934 — усунутий з посади. З 20 червня 1934 — начальник Харківського облвідділу ГПУ, потім начальник УНКВС по Харківській області. З 17 жовтня 1936 — заступник наркома внутрішніх справ УРСР. У 1937 — відкликаний до НКВС СРСР. Заарештований 22 січня 1938. Засуджений на смерть 22 квітня 1938. Розстріляний.

КОЗЕЛЬСЬКИЙ Борис Володимирович (ГОЛОВАНІВСЬКИЙ Бернард Вольфович) (1902–1936) майор державної безпеки. Народився у м. Проскурові у родині друкарника, єврей. Закінчив 7-класне київське комерційне училище. З 1925 — помічник, а потім уповноважений СВ ГПУ УСРР. У 1926–1927 — тимчасово виконуючий обов'язки начальника і потім начальник 2-го відділення СВ ГПУ УСРР. З 1 травня 1930 — тимчасово виконуючий обов'язки помічника начальника СВ ГПУ УСРР. З 1931 — помічник начальника СПВ ГПУ УСРР. Застрелився 2 січня 1936 у Києві.

ЛИФАРЬ Данило Гаврилович (1901 – після 1939) — капітан державної безпеки. Народився у с. Келебердовка Решетилівського р-ну Харківської обл. у родині заможного селянина, українець, освіта початкова. У 1935 — начальник 2-го відділення СПВ УДБ УНКВС Дніпропетровської обл. З 1935 — помічник начальника 6-го відділення СПВ УДБ НКВС УСРР. До 8 серпня 1937 — тимчасово виконуючий обов'язки начальника 8-го відділення 4-го відділу УДБ НКВС УСРР. З 8 серпня 1937 — начальник 3-го відділення 4-го відділу УДБ НКВС УСРР. З 31 липня 1939 — усунутий в запас через неможливість подальшого використання. Подальша доля невідома.

ПЕРЦОВ Давид Аронович (1909 – після 1941) — старший лейтенант державної безпеки. Народився в м. Олександрія Катеринославської губ. В родині кравця, єврей. 1928 закінчив трьохрічну загальноосвітню (конторсько-торгівельну) школу у Дніпропетровську. З липня 1932 працював у центральному апараті ГПУ (НКВС) УСРР. З 1937 — помічник начальника відділення 3-го відділу УДБ НКВС УСРР. З 8 серпня 1937 — помічник начальника 4-го відділу УДБ НКВС УСРР. З 5 квітня 1938 — заступник начальника УНКВС по Харківській області. Заарештований 16 листопада 1938. 6 червня 1941 засуджений Військовим трибуналом військ НКВС Київського ВО за ст. 54–7 КК УСРР на 15 років таборів. Помер у таборі.

ФШЕР Йосип Борисович (1896 – після 1958) — старший лейтенант державної безпеки. Народився у м. Тростянці Вінницької обл. у родині дрібного торговця, єврей. Закінчив 1906 два класи єврейського училища. У 1949 закінчив Одеську юридичну школу. У 1952 — закінчив юридичний факультет Одеського університету. З грудня 1926 — уповноважений Київського окрвідділу ГПУ. З січня 1930 — старший уповноваже-

ний Одеського оперсектора ГПУ. З липня 1931 — помічник начальника ОВ Артемівського окрввідділу ГПУ. З грудня 1931 — старший уповноважений ГПУ УСРР.

ХАТЕНЕВЕР Арон Меєрович (1905–1940) — майор державної безпеки (з 1937). Народився в Мінську, єврей. Закінчив правовий відділ Інституту права та господарства Білоруського університету. З 28 березня 1937 — начальник відділення СПВ ГУДБ НКВС СРСР. З 20 серпня 1937 член бригади ГУДБ НКВС СРСР у Києві. З серпня 1937 — тимчасово виконуючий обов'язки помічника начальника СПВ УДБ НКВС УРСР. З 7 грудня 1937 — начальник СПВ УДБ НКВС УРСР. Заарештований 17 листопада 1938. Засуджений на смерть 21 травня 1940. Розстріляний.

ШЕРСТОВ Олександр Макарович (1904–1937) [відомості про військові чи спеціальні звання в особовій справі відсутні]. Народився у м. Харкові у родині міщанина-прикажчика. Закінчив 6 класів комерційного училища. З 1920 р. до 1921 р. служив в РСЧА діловодом. В органах ЧК-ДПУ-НКВС з 1921 р. З 1922 р. — статистик відділу по боротьбі з бандитизмом (б/б) СОУ ВУЧК, уповноважений відділення б/б ДПУ УРСР, пом. уповноваженого відділу по б/б КРВ УРСР. З 1923 р. — пом. уповноваженого КРВ ДПУ УРСР. З 1927 — пом. уповноваженого СВ ДПУ УРСР, уповноважений СВ ДПУ УРСР. З 08.1929 р. — ст. уповноважений СВ ДПУ УРСР. З 11.1929 р. — ст. уповноважений СВ Одеського окрввідділу ДПУ УРСР. З 12.1929 р. — тимчасово виконував обов'язки на посаді начальника СВ Одеського окрввідділу ДПУ УРСР. З 08.1930 р. — повернувся до виконання обов'язків ст. уповноваженого СВ Одеського окрввідділу ДПУ. З 03.1935 р. — начальник відділення СПВ УДБ НКВС УРСР. 21.04.1937 р. виключений із списків особового складу у зв'язку із смертю.

**THE REPRESSED UKRAINIAN AUTONOMOUS
ORTHODOX CHURCH (UAOC)
Political repression against the clergy of UAOC
(1919– 1938)
On the documents of the Branch state archive
of Security service of Ukraine**

The special issue of the journal, based on the unknown documents of the Branch state archive of Security service of Ukraine and on the other documents from the Central state archive of the higher authority and administration of Ukraine (Kyiv) and State archive of Kharkiv region as well as some published documents relative to this subject, told us how the Bolshevik's security service forged the criminal cases against the UAOC clergy.

For the first time the documents from UAOC clergy criminal cases relative to the case of "Ukrainian liberation union" 1929–1930 were published. Among these documents you can find the extracts from the case of Chekhivskiy brothers as well as extracts from the cases of UAOC metropolitan Vasyl Lypkivskiy, Kharyton Hov'yadovskiy, father Kostyantyn Butvynenko, Nykyfor Tarasyuk, Serhii Kryzhanivskiy and Maksym Mazyrenko, who were arrested and repressed later, but accused in connection with "Ukrainian liberation union" case. The unique document is the case of Mykhaylo Moroz who was the head of all-Ukrainian Orthodox Church council during 1919–1924.

The historical context of the attitude of Soviet authority towards church, the change of Stalin internal policy at the end of 1920th (especially the changes in the legislation) as well as the causal relation of the political repressions against the humanitarian intelligentsia to the extermination of active figures of the Directory of Ukrainian People's Republic, political parties and All-Ukrainian Academy of Science, which, in their turn, caused the start of criminal cases against UAOC clergy, is proved.

Because of the size of the documents, they were published in two volumes.

The first volume contains the documents related to state anti-church policy in the Soviet Ukraine; materials about the preparation for the 2d All-Ukrainian Orthodox church council on 17–30 October 1927; executive documents (1927–1928) of

security service related to activity of autonomous clergy; documents of UAOC councils of 1930 and the “Ukrainian liberation union” case; criminal case of Mykola Chekhivskiy.

The second volume contains extracts from the criminal cases of former minister of Ukrainian People’s Republic, UAOC preacher, professor Volodymyr Chekhivskiy and the head of All-Ukrainian Orthodox church council Mykhaylo Moroz; documents of criminal case of UAOC metropolitan Vasyl Lypkivskiy, UAOC priest Kostyantyn Butvynenko and Kharyton Hov’yadovskiy.

The issue has scientific glossary.

Здано до виробництва 12.12.07. Підписано до друку 19.09.08.
Формат 60x84/16. Гарнітура Times. Друк офс.
Ум. друк. арк. 19,6. Обл.-вид. арк. 19,8.